

В. П. САВЕЛЬЕВ
Н. В. ПОПОВ

Гвардейская
Николаевская



ПРЕДИСЛОВИЕ

Среди сотен дивизий, участвовавших в Великой Отечественной войне, 108-я гвардейская стрелковая дивизия была одним из обычных соединений. Она с боями прошла долгий путь от предгорий Кавказа до Австрийских Альп, находясь на левом фланге советско-германского фронта. Начался этот путь на Тамани в жестоких схватках на подступах к Голубой линии. Затем дивизия прорывала оборонительные рубежи на реке Молочная и никопольском плацдарме, вынесла тяжелые испытания в битве за Днепр, участвовала в Березнеговато-Снигиревской операции, освобождала города Николаев и Одесса, громила фашистских захватчиков в ходе Яско-Кишиневской операции, прошла с боями по дорогам Румынии, Болгарии, Югославии, освобождала Будапешт, уничтожала отходящие части противника на территории Австрии.

За боевые подвиги дивизия награждена орденами Красного Знамени и Суворова II степени. Все полки получили почетные наименования: Нижнеднестровских, Измаильских, Сегедских, Будапештских. За героизм и мужество, проявленные в боях с захватчиками, более 12 тыс. солдат, сержантов и офицеров награждены орденами и медалями, а 22 наиболее отличившимся воинам было присвоено звание Героя Советского Союза¹. За годы войны части дивизии освободили сотни городов и сел, уничтожили 20 тыс. и взяли в плен более 30 тыс. гитлеровских солдат и офицеров, захватили 1477 орудий и минометов, 364 танка, 47 самолетов, 5393 автомашины и много другой боевой техники².

¹ Центральный архив Министерства обороны СССР (далее — ЦАМО), ф. 1299, оп. 1, д. 1, л. 280.

² ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 10, л. 234.

Подвиги и боевые заслуги соединения 15 раз отмечались приказами Верховного Главнокомандующего, а столица нашей Родины Москва салютовала его победам.

Мне особенно близки люди, о которых рассказывается на страницах книги. С ними пришлось воевать, делить радость побед и горечь неудач, трудности и невзгоды боевых будней. Не только я, ветеран дивизии, прошедший весь ее путь в должности начальника политотдела, но и читатель любого возраста, ознакомившись с книгой, почувствует дыхание войны, проникнется глубоким уважением к мужественным людям, которые самоотверженно бились со злейшим врагом — фашизмом. Очерк о славном боевом пути 108-й гвардейской стрелковой дивизии с особым интересом прочтает молодежь, для которой очень важно, с кого брать пример, на кого держать равнение в мирной жизни, а тем более в дни суровых испытаний, если они наступят для нашей Родины.

Генерал-лейтенант

Л. П. Вахрушев

В ПРЕДГОРЬЯХ КАВКАЗА

После напряженных боев по прорыву ряда оборонительных рубежей фашистов на подступах к Голубой линии 4-я и 10-я гвардейские стрелковые бригады были выведены в резерв и сосредоточились в лесу около поселка Узун, в 12 км южнее Крымской, где на основании распоряжения Генерального штаба и приказа войскам Северо-Кавказского фронта с 1 июля 1943 г. приступили к переформированию в новое соединение — дивизию. К этому времени численность 4-й бригады составляла 64 процента штатного состава, а 10-й — 33 процента¹.

Обе бригады внесли большой вклад в дело разгрома противника. За период боевых действий они уничтожили до 7 тыс. вражеских солдат и офицеров, подбили и захватили 350 танков, 271 орудие и миномет, 937 автомашин. За боевые подвиги младшему сержанту Д. Я. Остапенко и рядовому Я. Ф. Шапошникову было присвоено звание Героя Советского Союза, 1265 воинов получили ордена и медали².

На формирование дивизии отводилось пять дней.

4-я и 10-я бригады составили костяк нового соединения. Кроме того, на доукомплектование дивизии поступило 85 процентов офицеров, имеющих боевой опыт, в основном участники боев на Северном Кавказе. Среди рядовых, прибывших в состав дивизии, примерно треть имели военную подготовку менее трех месяцев³.

Процесс формирования совпал с началом Курской битвы. Все с нетерпением ожидали сообщений о развернувшемся сражении. В скурых сводках Совинформбюро улавливалось величайшее напряжение битвы. По разным кана-

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 1.

² ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 1, л. 10, 11.

³ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 30, л. 20.

лам приходили данные о ходе успешных действий советских войск на Курской дуге, и это поднимало настроение у личного состава, вселяло уверенность в победе над врагом, наполняло радостью сердца воинов.

Вновь создаваемое соединение получило наименование 108-й гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии. Командиром ее был назначен бывший командир 4-й бригады полковник С. И. Дунаев, заместителем по политической части и начальником политотдела дивизии стал подполковник Л. П. Вахрушев, который до этого был военкомом, а затем заместителем командира 4-й бригады.

В состав дивизии вошли 305, 308, 311-й гвардейские стрелковые полки, 245-й гвардейский артиллерийский полк, 110-й отдельный гвардейский истребительно-противотанковый дивизион, 115-й отдельный гвардейский саперный батальон, 104-я отдельная гвардейская разведывательная рота, 105-я отдельная гвардейская рота химической защиты, 139-я отдельная рота связи, в дальнейшем преобразованная в 167-й отдельный гвардейский батальон связи, 752-я отдельная автомобильная рота подвоза, 675-я полевая хлебопекарня, 600-й отдельный медико-санитарный батальон, 711-й дивизионный ветеринарный лазарет.

В ночь на 8 июля дивизия, вошедшая в состав 10-го гвардейского стрелкового корпуса, выдвинулась в район Крымской и заняла оборону во втором эшелоне корпуса на рубеже Красный, Крымская, совхоз «Пятилетка» в готовности к отражению ударов противника и нанесению контратак¹. Противник огнем артиллерии обстреливал рубеж обороны, периодически нанося удары авиацией.

Одновременно с оборудованием занимаемого оборонительного рубежа части дивизии приступили к занятиям по боевой и политической подготовке. Десять дней выделялось на обучение личного состава и боевое сколачивание подразделений. В первую очередь предстояло обучить солдат, имеющих слабую военную выучку. Занятия проходили в поле в условиях, максимально приближенных к боевым. С командирами и штабами были проведены командно-штабные учения. Со всем личным составом регулярно проводились политзанятия и политинформации.

¹ ЦАМО, ф. 1151, оп. 144520, д. 5, л. 10.

Большим событием в жизни дивизии явилось проведенное 12 июля собрание партийного актива, на котором коммунисты, опытные командиры и бойцы всесторонне обсудили возможности повышения боевой способности частей, улучшения партийно-политической работы среди воинов.

Член Военного совета 56-й армии полковник Е. Е. Мальцев, принимавший участие в работе партактива, нацелил коммунистов на выполнение трудной задачи — прорыв Голубой линии. «Военный совет надеется, — сказал он, — что в предстоящих боях гвардейцы проявят смелость и отвагу. Дело чести парторганизации дивизии в короткий срок устранить недостатки, имеющиеся в организации боевой подготовки, и сделать свое соединение передовым в 56-й армии»¹. Практическое осуществление решения партактива явилось программой подготовки частей к предстоящему наступлению.

В это время в дивизии большое внимание уделялось формированию партийно-политического аппарата в соответствии с Постановлением ЦК ВКП(б) и Государственного Комитета Обороны от 24 мая 1943 г. В батальонах и дивизионах создавались первичные парторганизации, которые раньше были только в полках. Полковые партбюро по своим правам теперь приравнивались к партийному комитету. Партийное бюро батальона могло уже более конкретно направлять деятельность ротных организаций. Вместо избираемых секретарей парторганизаций вводился институт назначаемых партторгов полков, батальонов и рот². На эти должности отбирались лучшие, закаленные в боях коммунисты. Такая реорганизация позволила привлечь к партийной работе широкий круг офицеров, сержантов и солдат, усилить влияние партийного актива на личный состав подразделений.

В дивизии было создано 43 первичных, 50 ротных и им равных парторганизаций. В ротах и батареях состав партийных организаций был доведен до 6—8 коммунистов. Возрос приток заявлений от личного состава с просьбой о приеме в ряды Коммунистической партии и Ленинского комсомола. Перед серьезным боем многие воины горели

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 19.

² См.: Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. М., 1968, с. 277.

желанием стать коммунистами и комсомольцами. К 22 июля партийная организация дивизии насчитывала 1351 члена и кандидата в члены партии, 812 комсомольцев¹. На этих людей в первую очередь опирались командиры и политработники, решая задачи по повышению боеготовности частей и подразделений, воспитанию у личного состава высоких морально-боевых качеств.

* * *

Прошло 10 дней напряженной учебы. 19 июля была получена боевая задача на наступление. Дивизии предстояло действовать в первом эшелоне на правом фланге 10-го корпуса. Она должна была с рубежа Горичный, Самсоновский нанести удар в направлении Тамбуловский, Арнаутский, прорвать оборону противника и овладеть населенными пунктами Арнаутский, Подгорный, в дальнейшем наступать на Русское. Дивизии придавались 14-й и 51-й танковые полки, 1449-й самоходно-артиллерийский полк, пять артиллерийских и минометных полков. Артиллерийская подготовка планировалась продолжительностью 120 минут².

Противник тщательно подготовил оборонительный рубеж. На направлении наступления дивизии на глубину до Арнаутского было оборудовано две позиции, все высоты приспособлены к круговой обороне, перед передним краем были установлены проволочные заграждения и минные поля. Занимая господствующие высоты, противник держал под огнем всю глубину наших боевых порядков, пути подвоза и эвакуации.

В полосе наступления дивизии оборонялись два батальона 288-го и один батальон 290-го полков 98-й пехотной дивизии, усиленные танками и артиллерией. В ближайшей глубине в районах населенных пунктов Красный, Арнаутский, Молдаванское располагались резервы, предназначенные для нанесения контратак и закрытия брешей, пробитых нашими войсками.

Командир дивизии полковник С. И. Дунаев, строя боевой порядок соединения, решил иметь наиболее сильным первый эшелон, способный нанести мощный удар по обо-

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 142208, д. 44, л. 128; д. 30, л. 24.

² ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 3.

роне с ходу; в резерв дивизии выделялся только один стрелковый батальон 305-го полка.

Главный удар, исходя из условий местности и замысла командира корпуса, наносился на правом фланге на участке наступления 308-го полка¹, которым командовал майор К. А. Андреев. Трудность выбора его состояла в том, что на флангах полосы наступления дивизии в обороне находились две господствующие высоты — 95,0 и 114,1, с которых противник мог вести активное огневое воздействие, а при вклинении наших частей в его оборону создавать угрозу нанесения контратаки по флангам. Наибольшую опасность представляла высота 95,0, южные скаты которой входили в полосу наступления дивизии. При организации взаимодействия особое внимание уделялось подавлению огневой системы противника и захвату совместно с 383-й дивизией высоты 95,0.

В соответствии с замыслом боя 308-й полк получал почти половину приданных дивизии средств усиления, что позволило иметь на участке его прорыва, 1,3 км по фронту, 197 орудий и минометов, 24 танка. Задача полка сводилась к тому, чтобы ударом в направлении Горищный, Гоголя прорвать оборону противника и овладеть южными скатами высоты 95,0, в дальнейшем, обеспечивая правый фланг дивизии со стороны этой высоты, захватить рубеж в 1 км восточнее Гоголя.

305-й полк наступал в центре полосы дивизии с задачей овладеть безымянными высотами севернее Подгорного, а затем населенным пунктом Арнаутский. Содержанием ближайшей задачи 311-го полка являлся захват Подгорного и высот южнее Арнаутского².

Боевой приказ командиром дивизии был отдан на местности в 13 часов 19 июля. Командиры полков и подразделений имели примерно двое суток на организацию наступления. Основную часть времени заняла работа командиров всех степеней на местности, где отработывались вопросы взаимодействия. По своим результатам эта работа была бы намного результативнее при наличии исчерпывающих данных о противостоящем противнике. Данные об обороне, полученные от сменяемых частей и штаба корпуса, были недостаточно полными, и их было мало, особенно для планирования надежной огневой подготовки.

¹ ЦАМО, ф. 1151, оп. 1, д. 5, л. 18.

² ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 5, л. 20, 21.

В ночь на 22 июля не пришлось отдыхать саперам 115-го саперного батальона. Одна только рота старшего лейтенанта Д. И. Андрыгина за ночь проделала три прохода в минных полях противника. Саперы извлекли 151 противотанковую мину¹. Почти рядом с передним краем врага под огнем бесстрашно и сноровисто действовали саперы Т. Я. Левицкий, С. Т. Юдин, П. Е. Карпов, П. И. Яхно, И. М. Трофимов, И. С. Акинтьев, И. А. Емельянов.

В 8 часов 20 минут 22 июля после мощной артиллерийской и авиационной подготовки начался прорыв вражеской обороны. В низине, большой, ровной, зажатой в виде подковы цепью высот, развернулась пехота с танками. Напряжение боя с каждой минутой нарастало. Подразделения медленно, но настойчиво продвигались вперед. Несмотря на яростное сопротивление противника, батальоны первых эшелонов полков взяли первую траншею. Враг отошел, но после короткого артиллерийского налета и вторая траншея была захвачена. Противник усилил огонь, прижал пехоту к земле, а танки заставил укрыться в складках местности, что затормозило дальнейшее продвижение вперед. В этой обстановке командир дивизии решил ввести в бой все вторые эшелоны полков.

Одновременно усилился артиллерийский огонь, пришли в движение танки. Подразделения, поддержанные ударами авиации, с ходу атаковали третью траншею врага и овладели ею.

Наибольшая трудность, как и предполагалось еще при организации наступления, возникла на правом фланге, где наступал 3-й батальон 308-го полка капитана П. Е. Закутного. Противник, удерживая высоту 95,0, огнем не допускал продвижения наших подразделений в глубину. Все усилия батальон сосредоточил на подавлении огневых точек на юго-западных и южных скатах высоты. Большую помощь ему в решении этой задачи оказала батарея 76-мм орудий и истребительно-противотанковая батарея 45-мм пушек. Особенно в этом бою отличились командир расчета сержант И. А. Неведров и наводчик сержант В. Е. Дзюба. Огнем своего 76-мм орудия они разрушили три блиндажа, подавили минометную батарею и рассеяли до взвода пехоты противника, перешедшего в контрата-

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 31.

ку. Командир расчета 45-мм пушки старший сержант Н. М. Витковский и наводчик младший сержант И. Ф. Рассохин уничтожили 3 пулеметные точки, разрушили 1 блиндаж и подбили 2 бронетранспортера.

Умело и сноровисто действовали пулеметчики 3-го батальона. Рядовой А. М. Абрамов, будучи раненным, продолжал вести огонь. В этом бою он уничтожил расчет пулемета и 10 фашистов. Рядовой С. Ф. Титниченко огнем пулемета подавил две огневые точки, уничтожил 18 фашистов, чем дал возможность 8-й роте, с которой он действовал, продвинуться вперед. Подносчик патронов рядовой В. П. Монастырский заменил вышедшего из строя наводчика и уничтожил 10 гитлеровцев¹.

Бой продолжался. Успешно продвигавшийся вперед 2-й батальон 308-го полка майора В. М. Шумрикова при подходе ко второй позиции был контратакован противником силами до батальона пехоты с восемью танками со стороны хутора Арнаутский. При отражении контратаки бесстрашно действовал командир отделения пулеметной роты старший сержант В. С. Трусов, который заменил вышедшего из строя наводчика и уничтожил около взвода пехоты. Пулеметчик Я. А. Мумляк попал под минометный обстрел, но продолжал вести огонь, не допуская продвижения пехоты за танками.

Помощник командира взвода автоматчиков 4-й роты старший сержант Ф. Н. Чиркин, находясь в танковом десанте, не растерялся, когда танк был подбит. Энергичным броском вперед он достиг окопов противника, увлекая за собой солдат. При отражении контратаки огнем из автомата Ф. Н. Чиркин уничтожил несколько фашистов.

Смело действовали стрелки 6-й роты, на которую приходилось острое контратаки противника. Рядовые П. К. Грузинский, А. Л. Давыденко, П. С. Рубан, старший сержант Х. Е. Лазо уничтожили огнем и гранатами по нескольку гитлеровцев. В результате смелых действий личного состава контратака противника была отражена, и он вынужден был отойти на исходные позиции².

Введенный в бой 1-й батальон 308-го полка майора Н. Я. Чернова не смог внести значительных изменений в создавшееся положение. Подразделения батальона, су-

¹ ЦАМО, ф. 4788, оп. 160233, д. 4, л. 23, 25, 31.

² Там же, л. 8, 9, 10, 13, 22.

мевшие несколько продвинуться вперед и зацепиться за вторую позицию, были контратакованы батальоном пехоты и 10 танками противника со стороны высоты 95,0 и хутора Арнаутский. Основной удар пришелся по 3-й роте. Завязался ожесточенный бой. Противнику удалось вклиниться в наши боевые порядки. Но бойцы не дрогнули. Пропустив танки через свои боевые порядки, они продолжали вести огонь по пехоте врага. Фашисты залегли. А в это время в борьбу с танками противника вступил 110-й истребительно-противотанковый дивизион под командованием майора В. В. Тычинского. Не выдержав единоборства с артиллеристами, фашисты отошли, потеряв 4 танка.

В центре полосы наступления дивизии стремительно продвигался вперед 305-й стрелковый полк. Противник спешно сосредоточивал усилия на удержании второй позиции. Из садов хутора Арнаутский, развернувшись в цепь, во фланг наступающим вышло до полка пехоты и 40 танков противника¹. Подразделения 305-го полка приготовились к отражению контратаки. Командир 245-го артполка подполковник П. З. Глушенок сумел в этот момент выдвинуть часть орудий на прямую наводку.

С НП дивизии отчетливо просматривалась контратакующая группировка противника. Потребовалось совсем немного времени, чтобы поставить задачи артиллерии на открытие огня. Командующий артиллерией подполковник Б. А. Харкевич и его начальник штаба майор П. П. Николаев находились вместе с командиром дивизии на НП.

По команде командира дивизии артиллерия открыла огонь. В боевых порядках контратакующих появились черные султаны разрывов снарядов и мин. Прогремело несколько залпов «катюш». Но и артиллерия противника наращивала темп стрельбы. Усилилась активность авиации. По 20—30 «юнкерсов» пикировали с включенными сиренами на боевые порядки пехоты, огневые позиции артиллерии, пункты управления.

Обстановка осложнялась. Противник контратаковал еще с одного направления, со стороны Молдавское. Ожесточенный бой не затихал. Враг потерял шесть танков, но упорно лез вперед.

Батарея 45-мм пушек 305-го полка понесла значительные потери, но продолжала уничтожать фашистские тан-

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 6, л. 25.

ки. Орудие старшего сержанта Н. И. Егорушкина, находясь в цепи 8-й роты, подбило два танка. Противник начал обстреливать орудийный расчет из минометов. Вышли из строя два человека, но орудие не прекращало вести огонь. Наводчик младший сержант К. Зеленский сумел подбить еще один танк и уничтожить две пулеметные точки противника.

Отважно действовали бронебойщики роты ПТР 3-го батальона 311-го полка рядовые И. Е. Феофилов и Я. М. Шелутко. За 10 минут боя они подбили 3 танка и уничтожили станковый пулемет противника¹.

Храбро сражались взводы ПТР 305-го полка лейтенантов И. Я. Остапенко и Т. И. Трухина. И. Я. Остапенко — опытный воин. Еще находясь в составе взвода бронебойщиков 2-го батальона 10-й стрелковой бригады, он совершил беспрецедентный подвиг. С братом Дмитрием в бою под Орджоникидзе они уничтожили из противотанковых ружей 20 танков. Иван за подбитые 7 танков был награжден орденом Ленина, а Дмитрий, уничтоживший 13 вражеских машин, получил звание Героя Советского Союза². Став офицером, Иван Яковлевич принял взвод ПТР. В бою он всегда рядом с бойцами, помогает советами, распределяет огонь по целям, заботится о доставке боеприпасов. Вот и сейчас командир заменил выбывшего из строя наводчика. Стреляет он без промаха: танк и бронетранспортер охватывает пламя.

Бронебойщики стояли насмерть. Когда кончились патроны, в ход пошли гранаты. Лейтенант Т. И. Трухин вел огонь по наседавшему врагу из трофейного пулемета, пока не израсходовал боеприпасы. В этом бою он уничтожил несколько гитлеровцев.

На участке 3-го батальона 305-го полка через боевой порядок прорвалось до роты противника. Тогда командир батальона майор Г. Н. Евминов бросил в бой свой резерв — стрелковый взвод, усиленный двумя станковыми пулеметами. Его возглавил адъютант старший батальона старший лейтенант И. П. Полчанинов. Взвод занял выгодный рубеж и отбросил вклинившегося противника.

Успешно вели огонь и минометчики 1-го батальона 305-го полка, возглавляемые лейтенантами М. Ребровым

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 30.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 35, л. 300.

и Н. Карапузкиным. Расчеты беглым огнем сумели нанести врагу большие потери, особенно в ходе отражения контратаки. Правда, этот успех достался им дорогой ценой. В бою погибли С. Гуржий, А. Кудрич, Т. Кожемяко, Н. Симоненко, П. Скрышник, Петр и Андрей Брыки.

Слаженно действовали также расчеты сержантов И. Острцова и В. Распопова.

В один из моментов боя расчет В. Распопова открыл огонь по двум бронетранспортерам. После четвертой выпущенной мины вражеские бронетранспортеры, груженные боеприпасами, загорелись. В этом же бою минометный взвод лейтенанта И. Губина уничтожил до взвода пехоты, два орудийных расчета и три пулеметные точки.

При отражении контратаки решительно действовали саперы 115-го саперного батальона, 12 саперов под командованием старшего сержанта В. П. Глухова под огнем врага сумели поставить на направлении движения танков противника 44 мины. Несмотря на ранение, В. П. Глухов оставался в строю и только после боя был отправлен в медпункт. За смелые и отважные действия он был награжден орденом Отечественной войны II степени¹.

В боевой обстановке особое значение имело поддержание непрерывной связи. Благодаря самоотверженной работе связистов быстро устранялись порывы линий связи. Чтобы обеспечить бесперебойную связь со штабами корпуса и армии, много выдумки и умения в организации радиосвязи проявили помощник начальника связи по радио капитан Г. И. Проценко, командир радиовзвода лейтенант Н. Д. Гусаков, начальник радиостанции сержант Е. Х. Енгулатов и радисты А. Сизых и К. Тафатулин.

Общими усилиями стрелковых подразделений, танков и артиллерии контратаки удалось отразить и отбросить противника на исходные позиции. Не давая ему времени закрепиться на новом рубеже, части дивизии перешли в атаку. Наиболее успешно действовал 3-й батальон 311-го полка, который первым ворвался на вторую позицию. Командир батальона капитан В. Я. Антропов проявил исключительную дерзость и решительность. Сосредоточив огонь артиллерии и минометов по огневым точкам противника, прикрывающим подступы к сильно укрепленному опорному пункту в районе Подгорный, он направил

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 31.

в обход 7-ю роту, которая ударом во фланг способствовала быстрому продвижению основных сил батальона. В первой цепи атакующих был сам командир батальона, личным примером воодушевляя воинов, вселяя в них уверенность в победе.

Как только батальон захватил Подгорный, противник сразу же предпринял контратаку. Командир батальона выдвинул роту старшего лейтенанта М. С. Новикова с хутора в район небольшой высоты, с которой простреливались все подходы к нему. И эта рота сыграла решающую роль в отражении контратаки 16 танков и до двух рот пехоты противника. Внезапным огнем рота расстроила его ряды, отсекала пехоту от танков, а бронебойщики подбили два танка. За мужественное поведение и инициативные действия командир роты был награжден орденом Красной Звезды¹. Три контратаки отразил батальон и удержал занимаемый рубеж.

В 305-м полку стремительно продвинулся вперед 2-й батальон майора Ф. К. Ольховика и захватил участок второй позиции. Следом за ним на вторую позицию ворвались и другие подразделения.

Пулеметчик 6-й роты рядовой И. В. Лютый первым достиг траншеи противника и, захватив трофейный пулемет, стал в упор расстреливать врага. Автоматной очередью он был ранен в обе ноги. Пулеметчика отнесли в воронку, чтобы укрыть от огня. Но в это время началась очередная контратака. Видя тяжелое положение своих товарищей, преодолевая боль, солдат подполз к пулемету и принял участие в ее отражении.

Командир пулеметного расчета старший сержант Ф. С. Савельев уничтожил огнем из пулемета 2 огневые точки противника, мешавшие продвижению стрелков. Его ранило разорвавшимся поблизости снарядом, но он продолжал вести огонь до тех пор, пока второй вражеский снаряд не оборвал жизнь гвардейца².

В боях под Арнаутским мужество и отвагу проявил командир группы разведчиков 305-го полка сержант И. Маршалка. Возглавляемая им группа разведчиков ворвалась в траншею врага, огнем из автоматов и гранатами перебила более двух десятков фашистов, а двух взяла

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 28.

² Там же, л. 29.

в плен. Гитлеровцы пытались отрезать пути отхода смельчакам и захватить их. И. Маршалка приказал товарищам отходить, а сам остался прикрывать их отход. Разрывной пулей ему перебило ноги, но сержант не выпускал из рук оружия, медленно отползая к своим. А когда у него кончились боеприпасы, он приподнялся и с возгласом «Разведчики в плен не сдаются!» подорвал себя и окруживших его фашистов последней гранатой¹.

К вечеру части дивизии получили приказ завершить выполнение поставленной задачи, но атака ночью не принесла успеха. На следующий день, 23 июля, положение частей не изменилось. Дважды, в 6 и 18 часов, дивизия предпринимала атаки, но противник сумел за ночь значительно усилить обозначившиеся опасные направления². Для прорыва второй позиции требовалось выявить огневую систему противника, с тем чтобы организовать ее подавление. Огонь по площадям не приносил пользы. Стрельба орудий прямой наводкой, при наличии у противника господствующих высот, становилась трудно осуществимой, потому что расчеты несли большие потери при выдвижении орудий на позиции.

24 июля рано утром противник, произведя перегруппировку, нанес удар по левому флангу дивизии со стороны Молдаванское. До полка пехоты с 16 танками при поддержке артиллерийских дивизионов четыре раза переходили в контратаки, пытаясь захватить Подгорный и отбросить наши части от второй позиции, но успеха не имели³.

В результате трехдневных ожесточенных боев противнику были нанесены большие потери. В ночь на 25 июля по распоряжению командира корпуса 305-й и 311-й полки, сдав свои рубежи частям 339-й дивизии, были выведены во второй эшелон. 308-й полк оставался на переднем крае для проведения разведки боем. Через сутки и он был выведен в тыл.

2 августа дивизия, действуя в составе 58-й армии, сосредоточилась в районе Екатериновки и Ейского укрепления и, заняв оборону на Азовском побережье, приступила к боевой подготовке⁴.

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 29—30.

² ЦАМО, ф. 1151, оп. 1, д. 5, л. 42, 43.

³ Там же, л. 47.

⁴ Там же, л. 59.

Первый бой стал предметом самого тщательного разбора во всех штабах, подразделениях, партийных и комсомольских организациях. Происходил откровенный разговор о хорошем, заслуживающем внедрения в практику работы, а также о недостатках, имевшихся в организации взаимодействия и управления. Серьезные претензии были предъявлены к разведке. Подтверждалось неоспоримое правило, что успех в наступлении возможен только при условии вскрытия группировки противника, его огневой системы и инженерного оборудования обороны.

Командиры и штабы наглядно убедились, что решающее значение в ходе развития наступления имеет смелый маневр силами и средствами. Лобовые удары, наносимые некоторыми подразделениями, по существу, приводили к выталкиванию противника с занимаемых позиций. Отмечались успешные действия 2-го батальона 305-го полка и 3-го батальона 311-го полка, которые стремительно наносили удары во фланги и тыл опорным пунктам противника и добивались ощутимых результатов.

При прорыве глубоко эшелонированной обороны выявилась необходимость перемещения артиллерии сопровождения вместе со стрелковыми ротами, с тем чтобы обеспечить своевременное подавление вновь выявленных и уцелевших огневых точек противника. В условиях резко пересеченной местности и высокой огневой активности врага оправдала себя практика выделения пехоты на усиление артиллерийских расчетов на время перемещения орудий. В то же время опыт этих боев показал, что следует внести уточнения и в порядок использования артиллерии. Нельзя признавать нормальным положение, когда основная масса артиллерии и минометов сосредоточивает огонь в пределах первой позиции и только незначительная часть ее подавляет огневые точки на второй позиции. Для обеспечения высоких темпов наступления требовалось подавление обороны одновременно на глубину не менее чем двух позиций.

В ходе боя подтвердилась правильность реорганизации партийных и комсомольских организаций, проведенная в соответствии с Постановлением ЦК ВКП(б) от 24 мая 1943 г. В результате создания в батальонах, дивизионах и им равных подразделениях первичных партийных организаций, введения института партторгов полков, батальо-

нов, рот улучшилась партийно-политическая работа, возросла активность коммунистов. За период боев с 22 по 25 июля пополнились ряды партийных организаций частей и подразделений дивизии. Дивизионная партийная комиссия приняла в члены партии 30 человек, кандидатами в члены — 43 человека ¹.

27 августа дивизия получила новую задачу. Она включалась в состав Южного фронта и в начале сентября по железной дороге передислоцировалась через Староминскую, Батайск, Ростов на Украину. Для перевозки дивизии потребовалось 9 эшелонов, на стрелковый полк — 2 эшелона по 60—62 вагона каждый ².

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 44, л. 17.

² ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 5, л. 113.

ПРОРЫВ ОБОРОНЫ НА РЕКЕ МОЛОЧНАЯ

К 30 августа 1943 г. войска Южного фронта, разгромив таганрогскую группировку противника, завершили прорыв миусских укреплений, пробили большую брешь в его обороне, закрыть которую из-за отсутствия резервов враг уже не мог. Положение противника в Донбассе осложнялось еще и тем, что Воронежский и Степной фронты нанесли поражение немецко-фашистским войскам на белгородско-харьковском направлении и, продвигаясь на запад, нависали над его донбасской группировкой с севера. Противник вынужден был начать отход. Основные его силы под прикрытием подвижных арьергардов отходили скачками от одного промежуточного рубежа к другому.

14 сентября дивизия закончила перебазирование в район Ровеньки и, войдя в состав 10-го гвардейского стрелкового корпуса 44-й армии, получила задачу совершить марш к фронту по маршруту: Дубровка, Калиновка, Пречистовка, Гуляй Поле, Ильченковка, Сладкая Балка...¹

После Кавказских гор непривычно выглядела местность: степь, ровная, изрезанная балками и лесозащитными полосами. Украинские города и села несли на себе зловещую и скорбную печать прокатившейся через них войны. Многие дома разметало артиллерийским огнем и бомбами, от других остались лишь пепел да головешки. Фашисты оставляли за собой зону пустыни. Вышнему руководству войск СС и полиции на Украине предписывалось: «...добиться того, чтобы при отходе из районов Украины не оставалось ни одного человека, ни одной головы скота, ни одного центнера зерна, ни одного рельса; чтобы не остались в сохранности ни один дом, ни одна шахта... чтобы не осталось ни одного колодца, который бы не был отравлен. Противник должен найти действительно

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 5, л. 37.

тотальво сожженную и разрушенную страну»¹. В Ново-Михайловке дивизия получила пополнение — 1360 человек из числа лиц, проживавших на оккупированной территории. В составе частей были представители 28 национальностей, но в большинстве своем русские, украинцы и азербайджанцы². Разные люди, с неодинаковой подготовкой, но единые в ненависти к врагу, желании как можно быстрее вступить в бой и на деле доказать свою преданность Родине. Новичкам торжественно вручалось оружие. Перед строем однополчан они клялись биться с врагами до последнего дыхания. Гвардейцы, прошедшие трудный путь по дорогам войны, тепло и приветливо встречали пополнение. В душевных беседах на привалах они рассказывали молодым бойцам о подвигах солдат, учили их солдатской мудрости.

В первую очередь укомплектовывались стрелковые роты, численность которых была доведена до 113 человек. В каждой роте стало по 3—4 ручных пулемета, по 25—30 автоматов. Во всех ротах и батареях были созданы партийные организации, имеющие по 10—20 коммунистов³.

В ночь на 23 сентября дивизия, совершив последний переход, закончила 340-километровый марш и к 2 часам 24 сентября произвела смену частей 295-й стрелковой дивизии на рубеже перед дорогой Гендельберг — Ворошиловка, заняв исходное положение для наступления в первом эшелоне 10-го гвардейского стрелкового корпуса⁴.

* * *

Войска Южного фронта к 22 сентября вышли к новому мощному оборонительному рубежу по реке Молочная, но, встретив упорное сопротивление противника, не смогли прорвать его с ходу. Этот рубеж являлся продолжением Днепровского вала, о неприступности которого трубила геббельсовская пропаганда. Стабилизацией линии фронта немецко-фашистское командование надеялось спасти от разгрома свои отходящие соединения, удержать за собой

¹ «Совершенно секретно! Только для командования!» Документы и материалы. М., 1967, с. 528.

² ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 37.

³ ЦАМО, ф. 1151, оп. 1, д. 6, л. 104.

⁴ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 42.

богатые продовольственными ресурсами южные районы Украины, закрыть доступы к никопольскому марганцу, криворожской руде, первоклассным портам бассейна Черного моря и вместе с тем прикрыть низовья Днепра и подступы с севера к Крыму, обеспечивая этим сухопутную связь со своей крымской группировкой.

Оборонительный рубеж состоял из трех-четырех полос глубиной 18—20 км с мощным узлом сопротивления в центре — городом Мелитополь¹. Почти полгода фашисты готовили оборону. Тысячи жителей были согнаны на оборудование этого рубежа. Перед передним краем — проволочные заграждения, минные поля и противотанковый ров. Все высоты, населенные пункты, расположенные на переднем крае и в глубине, были подготовлены к круговой обороне. Каменные постройки оборудованы для установки огневых средств, под домами — убежища. Личному составу, занимавшему оборону на этом рубеже, выплачивался тройной оклад денежного содержания и была учреждена специальная медаль «За оборону мелитопольских позиций». Гитлер приказал обороняться здесь до последнего патрона, до последнего солдата, а отступающих расстреливать.

Перед войсками Южного фронта стояла задача прорвать эти укрепления, разгромить мелитопольскую группировку, захватить переправы через Днепр и плацдармы в районах Большой Лепатихи, Каховки и Херсона, изолировать противника в Крыму от основных сил. В соответствии с этим главный удар планировалось нанести силами 5-й ударной, 44-й и 2-й гвардейской армий на фронте Эристовка, Ворошиловка в направлении Новая Федоровка, Веселое, Агайман и вспомогательный удар — силами 28-й армии с целью овладения Мелитополем.

44-й армии, в которую входила 108-я дивизия, предстояло прорвать оборону на участке Гендельберг, Ворошиловка и наступать в направлении южнее Михайловка, Ново-Рубановка, Каховка в готовности форсировать Днепр. 10-й корпус действовал на левом крыле армии, имея в первом эшелоне 109-ю и 108-ю гвардейские стрелковые дивизии. В полосе наступления корпуса оборонялись на первых позициях части 3-й горнострелковой и

¹ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3. М., 1961, с. 351.

258-й пехотной дивизий, во втором эшелоне — на рубеже Любимовка, Бурчак — 17-я пехотная и в районе Гохштет, Пришиб — 13-я танковая дивизии.

24 сентября командир корпуса генерал-майор И. А. Рубанюк поставил 108-й дивизии задачу. Ей предстояло прорвать оборону противника и наступать в направлении Показной, Червоный и во взаимодействии со 109-й дивизией овладеть Вишневым, а к исходу дня захватить Канадский и Октоберфельд. Главный удар по решению командира дивизии наносился на правом фланге в полосе наступления 308-го полка обходом с севера населенного пункта Показной. В первом эшелоне наступали 308-й и 311-й полки.

На подготовку к прорыву отводилось два неполных дня — 24 и 25 сентября.

Начальник разведки майор К. С. Михальченко и его помощник капитан Д. В. Рудаков настойчиво использовали все возможности для сбора сведений о противнике. С утра 24 сентября во всей полосе наступления дивизии была развернута сеть НП, начали действовать разведывательные группы, была проведена разведка боем силами усиленной стрелковой роты от 308-го полка и захвачен пленный 144-го полка 3-й горнострелковой дивизии¹. За двое суток разведчиками были выявлены огневые позиции 6 артбатарей и 14 противотанковых орудий, 41 пулеметная точка, уточнено начертание переднего края обороны и противотанкового рва.

Для подавления обороны противника предусматривалась артиллерийская подготовка продолжительностью 45 минут. В период артподготовки огневые налеты не планировались, огонь начинался разрушением и методическим подавлением целей, с постепенным наращиванием темпа огня до предельного напряжения. Для стрельбы прямой наводкой привлекалась вся полковая, противотанковая и часть дивизионной артиллерии. Минометы сводились в группы, возглавляемые начальниками артиллерии полков: в 308-м — капитаном Г. Ф. Гальверсиным, в 311-м — майором В. А. Араджиони. Не снижая достигнутой к концу артподготовки интенсивности огня, артиллерия только в момент броска пехоты в атаку переносила огонь на 300—400 м в глубину обороны. Это позволяло

¹ ЦАМО, ф. 1151, оп. 1, д. 5, л. 148, 149, 150.

держат противника в укрытиях в момент атаки его переднего края нашими подразделениями. С тем чтобы не выделять окончания артподготовки, залп «катюш» давался не в конце ее, а в период поддержки атаки.

При наличии сравнительно высокой плотности артиллерии и минометов обеспеченность боеприпасами была низкой. Она составляла 70—90 снарядов на орудие и 30—40 мин на миномет¹. Следует отметить, что недостаток боеприпасов ощущался на протяжении всей этой операции.

Короткие сроки на организацию наступления определили формы и методы партийно-политической работы. Все усилия политработников сосредоточивались непосредственно в ротах, батареях, расчетах. В подразделениях было много солдат-новичков, не имеющих боевого опыта. Им требовалось уделить больше внимания. В трудную минуту боя ободряющее слово закаленного воина, воодушевляющий призыв коммуниста или комсомольца могли оказать молодым воинам неоценимую помощь, а для этого нужно было провести соответствующую работу в подразделениях. Последние дни перед наступлением ознаменовались большим притоком заявлений от воинов о вступлении в партию. Накануне перед атакой в 305-м полку поступило 68 заявлений о приеме в партию, в 308-м — 135, в 311-м — 27². Это было свидетельством большого уважения и доверия воинов к родной партии, показателем высокого наступательного порыва, стремлением быть при выполнении боевой задачи на самом решающем участке боя.

Подтверждением сказанному может служить и такой пример. У погибшего смертью героя в единоборстве с вражескими танками под населенным пунктом Показной рядового В. Беленко, колхозника из Гуляйпольского района, бывшего в немецких лагерях и бежавшего оттуда, в кармане гимнастерки нашли записку, написанную за час до боя. В ней просьба: «Сообщите моей жене Евдокии Беленко, чтобы не обижалась на меня, что прошел неподалеку от дома и не зашел к ней. Надо было спешить гнать врага. Если погибну в бою, то считайте меня коммунистом»³.

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 40, 41.

² ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 44, л. 128.

³ Там же, л. 77.

Наступило утро 26 сентября. Командир дивизии полковник С. И. Дунаев с начальником штаба, командующим артиллерией и начальником разведки — на НП в полукилометре от переднего края. Командиры полков доложили о готовности к атаке.

В 10 часов 26 сентября на оборону врага обрушился огонь артиллерии и минометов. 45 минут продолжалась артподготовка. В ходе ее стали выдвигаться вперед к противотанковому рву саперы 115-го саперного батальона и 60-го батальона 12-й штурмовой инженерно-саперной бригады, приданного дивизии. Им предстояло за время артподготовки проделать взрывным способом три прохода в противотанковом рву для артиллерии, восемь проходов в минных полях и проволочных заграждениях. Саперы заранее подготовили для пехоты легкие мостики для переброски через ров, приставные лестницы. К началу атаки они успешно справились со своими задачами. Путь для наступающих был открыт. 308-й и 311-й полки перешли в атаку одновременно. Бой с первых же минут принял ожесточенный характер. Враг упорно сопротивлялся. Многие огневые точки обнаруживали себя только в ходе начавшегося наступления. Наибольший успех был достигнут в полосе наступления 308-го полка. Первым к противотанковому рву вышел 2-й батальон, а быстрее всех, используя результаты огня артиллерии, ворвалась в первую траншею 5-я рота под командованием лейтенанта М. Г. Корчагина. Командир роты, ворвавшись в траншею, уничтожил несколько фашистов. За смелое управление подразделением в бою лейтенант М. Г. Корчагин первым в дивизии был награжден орденом Богдана Хмельницкого III степени¹.

Воодушевленные действиями своего командира, смело и отважно действовали бойцы. Рядовой М. Кадыров прыгнул в траншею прямо на голову гитлеровца, обезоружил его и взял в плен. Стрелок Н. Писенко захватил на позиции вражеский пулемет и открыл огонь по убегающим фашистам. Командир отделения младший сержант И. Ф. Бурилов огнем из автомата уничтожил семь вражеских солдат².

Используя успех 2-го батальона, в траншею ворвались

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 43, 44.

² ЦАМО, ф. 4788, оп. 160233, д. 4, л. 53.

подразделения 3-го батальона. В этом бою отличились заместитель командира батальона старший лейтенант В. А. Чмель, бойцы А. Исмаилов, Н. Кикинуров, В. Лямин, П. Козаченко и А. Безуглов, захватившие штаб батальона противника.

За смелые действия все воины были награждены медалями, а старший лейтенант В. А. Чмель получил орден Красного Знамени.

К 12 часам 26 сентября 308-й полк достиг населенного пункта Показной. Его дальнейшее продвижение было остановлено артиллерийским огнем и контратаками.

На окраине Ворошиловки был остановлен и 311-й полк.

Командир дивизии полковник С. И. Дунаев принял решение на ввод в бой второго эшелона — 305-го полка, которым командовал майор З. С. Кравец, в стык между полками первого эшелона. При этом два батальона нацеливались на захват совместно с 308-м полком Показного, а один батальон оказывал помощь 311-му полку в овладении Ворошиловкой¹. С вводом в бой 305-го полка противник усилил контратаки и огневые налеты артиллерии, а также удары авиации.

В 17 часов 30 минут полк пехоты с танками нанес контратаку по 109-й дивизии — правому соседу и потеснил ее обратно к противотанковому рву. Правый фланг 308-го полка оказался открытым. Враг пытался расширить фронт вклинения, но 3-й батальон, действовавший на фланге, отбил все контратаки².

Недалеко от наблюдательного пункта командира батальона находился корректировщик минометной роты П. Сердюк и несколько раненых бойцов. К их позиции прорвались бронетранспортер и до взвода автоматчиков. Кончились боеприпасы, но Сердюк не растерялся. Он продолжал корректировать огонь, а когда противник подошел вплотную, вызвал огонь на себя. Фашисты вынуждены были отступить, оставив на высоте горевший бронетранспортер и не менее десятка трупов. Отважного корректировщика и находящихся с ним вместе раненых воинов спас хорошо оборудованный немецкий блиндаж.

В успешном отражении контратаки 3-м батальоном большую роль сыграли пулеметчики. Наводчик рядовой

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 44.

² Там же, л. 45.

Н. А. Ганшин уничтожил до взвода пехоты. Будучи раненым, он продолжал вести огонь. Командир пулеметного расчета этой же пулеметной роты сержант Л. Ф. Марущак действовал с 8-й ротой. Когда был разбит пулемет, он вместе с помощником наводчика стал гранатами отбиваться от наседавших врагов. Около 10 гитлеровцев уничтожили воины и удержали свою позицию.

В этом бою отличился и комсорг батальона Н. Зеленин. Он на протяжении всего боя находился в 7-й роте и личным примером вдохновлял бойцов, а когда вышел из строя командир роты, он возглавил контратаку. Положение было восстановлено ¹.

К исходу дня дивизия продвинулась на правом фланге и в центре до 3,5 км. Позади остались противотанковый ров, три опорных пункта на первой позиции. Но сопротивление врага не уменьшилось, впереди были главные опорные пункты, составляющие основу его обороны, — Показной, Ворошиловка, Ново-Мунталь.

Поздно вечером разведчики 308-го полка захватили пленного из 9-й пехотной дивизии. Противник выдвинул ее из резерва для усиления обороны на угрожаемом направлении.

С наступлением темноты прекратились взаимные атаки, но артиллерийско-минометный огонь и ружейно-пулеметная перестрелка продолжались с прежней интенсивностью.

Первый день боев показал, что для захвата позиций врага необходимо их надежное подавление огнем артиллерии. Но снарядов и мин не хватало. В этих условиях родилась идея захвата опорных пунктов противника ночью небольшими силами.

Перед 3-м батальоном 308-го полка севернее Показного на высоте 45,6 находился опорный пункт. Неоднократные попытки овладеть им днем успеха не имели. Тогда командир батальона капитан П. Е. Закутний решил атаковать его во вторую половину ночи. Для этого он подобрал 12 смельчаков добровольцев, вооружил их автоматами, ручными пулеметами и гранатами. Под покровом темноты группа во главе с лейтенантом Н. Д. Мирошниченко скрытно просочилась через передний край и вышла в тыл опорному пункту. По сигналу, открыв огонь

¹ ЦАМО, ф. 4788, оп. 160233, д. 4, л. 47, 48.

из всех видов оружия, группа атаковала фашистские позиции. Неожиданный удар с тыла вызвал в рядах противника замешательство, и совместная атака подразделений с фронта принесла успех. Высота была захвачена. При этом было уничтожено 35 и взято в плен 3 гитлеровца.

Враг пытался отбить высоту. С утра 27 сентября он предпринял несколько контратак силами до двух рот пехоты при поддержке шести танков и четырех самоходных орудий. Два танка противника были подбиты огнем артиллерии еще до подхода к нашим позициям. По пехоте открыли огонь стрелки и минометчики и заставили ее залечь. Но танки и самоходки продолжали двигаться вперед. Уже отчетливо стали видны свастики на их бортах. Один танк в сопровождении самоходного орудия шел немного правее огневой позиции орудия старшего сержанта В. Дзюбы. В панораме прицела наводчика П. Онищенко заплесал черный фашистский крест. Выстрел, второй — и танк остановился. Над ним взметнулось пламя. Затем расчет так же уверенно расправился и со штурмовым орудием. Увлеченные боем, артиллеристы не заметили, как с другой стороны совершенно неожиданно по орудию открыл огонь другой вражеский танк. Первым же снарядом весь расчет, кроме командира, был уничтожен. Всего несколько секунд потребовалось сержанту, чтобы зарядить орудие и выстрелить. Вражеский танк замер. Метким был также огонь бронебойщиков и расчетов орудий М. Соловьева и И. Симонова.

В этот день по решению командира корпуса в бой была введена 49-я гвардейская стрелковая дивизия, находящаяся во втором эшелоне, с задачей овладеть поселком Ново-Мунталъ и развить успех в глубину обороны¹. Но в скором времени противник, оценив нависшую угрозу своей обороне, перебросил сюда часть резервов, выставил заслон танков и штурмовых орудий. Наступление застыло. Подразделения 308-го полка не смогли ворваться в Показной.

Используя действия 49-й дивизии, подразделения 108-й дивизии с трех сторон охватывали Показной. Для согласования действий полков в боевые порядки выехал заместитель командира дивизии подполковник Г. С. Кукс с группой офицеров. На прямую наводку был выдвинут 1-й ди-

¹ ЦАМО, ф. 4788, оп. 155442, д. 8, л. 5.

визию 245-го артиллерийского полка майора И. Д. Соболева с целью не допустить подхода свежих сил противника, который использовал танки и штурмовые орудия для усиления обороны на флангах и в тылу этого опорного пункта.

Сосредоточив усилия на узком участке фронта, 305-й полк усилил натиск на противника, создавая угрозу полного его окружения.

В этом бою отвагу и мужество проявили многие воины 305-го полка. Командир 4-й роты капитан М. И. Чеверда заменил вышедшего из строя комбата и сумел в тяжелой обстановке отразить контратаку противника. Личным примером он воодушевлял воинов, вселял в них уверенность в победе.

Парторг роты ПТР лейтенант Я. С. Гаврилов заменил выбывшего из строя командира роты и успешно направлял действия взводов на выполнение поставленной задачи. Многие воины, раненные в бою, не покидали поля боя. Рядовой 4-й роты коммунист Н. Ф. Малышенский, будучи раненным в обе руки, продолжал выполнять возложенные на него обязанности по подноске на передовую боеприпасов. С помощью товарищей он закреплял на спине ящик с патронами и ползком доставлял его в роту. Только по приказанию командира батальона отважный воин направился в медпункт¹.

Удачно действовал 3-й батальон 305-го полка, нанеся удар с севера на Ворошиловку. Командир батальона капитан П. В. Козак умело подготовил атаку. За ночь он изучил огневую систему противника и скрытые подходы к опорному пункту, прикрывавшему Ворошиловку, определил наиболее выгодные направления для наступления рот, обстоятельно согласовал на местности вопросы взаимодействия с артиллеристами и соседями.

Утром разгорелся ожесточенный бой за высоту, прикрывающую подступы к Ворошиловке. Два раза подразделения 3-го батальона начинали атаку, но под сильным огнем вынуждены были остановиваться. И только когда по высоте с другой стороны нанесла удар рота соседнего батальона 305-го полка, враг вынужден был отойти.

Захватив высоту, подразделения 311-го полка смогли продвигаться вперед, не встречая фланкирующего огня с

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 44, л. 45, 46.

этого опорного пункта. Батальоны полка ворвались в Ворошиловку и завязали уличные бои.

Здесь особо отличился командир 3-го батальона коммунист майор В. Я. Антропов, награжденный за бой под Крымской орденом Суворова III степени. Он умело руководил боем, всегда был на самых опасных направлениях. Стремительные и маневренные действия батальона принесли успех. Сильный опорный пункт врага был захвачен с минимальными потерями. В уличных боях батальон уничтожил более 200 солдат и офицеров противника, захватил 2 склада с боеприпасами, минометную батарею и 4 орудия с запасом снарядов. 52 убитых фашиста было на счету комбата в этом бою.

Когда роты заканчивали очистку населенного пункта от последних автоматчиков, бесстрашный комбат погиб. За мужество и отвагу ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза¹.

К исходу дня 311-й полк завершил освобождение Ворошиловки от гитлеровцев. Был освобожден также и примыкавший к ней населенный пункт Вальдорф².

В это время 308-й полк при активном содействии подразделений 305-го полка овладел поселком Показной³.

К исходу дня задача дивизии была несколько уточнена командиром корпуса. С утра 28 сентября ей предстояло наступать в направлении Ново-Мунталь, Розенталь, Шевченко. По решению командира дивизии полковника С. И. Дунаева 305-й полк должен был овладеть Ново-Мунталь, 311-й — населенным пунктом Червоный, 308-й полк составлял второй эшелон⁴.

1 октября части дивизии вплотную подошли к населенному пункту Ново-Мунталь.

За два дня, которые были предоставлены на подготовку наступления, полки получили боеприпасы, более тщательно согласовали на местности вопросы взаимодействия. В 5 часов 30 минут 3 октября после короткой артиллерийской подготовки началась атака пехоты⁵. Сильный бой разгорелся за Ново-Мунталь. Подразделения 305-го полка

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 2, л. 248.

² ЦАМО, ф. 1151, оп. 1, д. 5, л. 150.

³ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 11, л. 2.

⁴ ЦАМО, ф. 1151, оп. 1, д. 5, л. 175, 180.

⁵ Там же, л. 183.

вплотную подошли к его окраинам. Противник неоднократно переходил в контратаки.

При отражении одной из них беспримерное мужество проявил командир орудия батареи 305-го полка старший сержант Л. Муханов. Его расчёт оказался один против 17 вражеских танков. Четыре танка, подбитых и сожженных, — таков результат поединка орудия с вражескими боевыми машинами¹.

Бой за Ново-Мунталь становился все ожесточеннее. В захваченных первых траншеях на окраине схватки доходили до рукопашной. Рядовой роты ПТР 305-го полка Х. М. Чадунели штыком уничтожил офицера и четырех солдат. Рядовой Б. Н. Найденов из этой же роты, будучи раненым, не покинул поля боя, гранатой и огнем из карабина в первом захваченном доме уничтожил 8 фашистов. Смелость и отвагу проявил разведчик взвода пешей разведки 305-го полка старший сержант Н. А. Сотников. Проникнув в деревню, он внезапно напал на штаб батальона противника. Огнем из автомата уничтожив четырех гитлеровцев, он захватил все штабные документы². Командир расчета 120-мм миномета 308-го полка старший сержант И. В. Литвинов и наводчик П. Ф. Новиков сумели подавить минометную батарею, уничтожить три пулеметные точки, а при отражении контратаки со стороны Ново-Мунталь рассеять до взвода пехоты врага³.

Преодолевая сильное сопротивление противника, в результате согласованных ударов с фронта 305-го и с юга 308-го полков Ново-Мунталь был полностью очищен от захватчиков. Противник занял новый промежуточный рубеж, на котором в полосе наступления дивизии находились такие сильные опорные пункты, как Червоный и Коханое. На этот раз главный удар дивизии наносился в полосе наступления 311-го полка в направлении на Коханое. Ему была придана 32-я танковая бригада, имеющая в своем составе девять танков. 305-й и 308-й полки сосредоточивали основные усилия на захвате Червоного.

Наступление началось в 13 часов 9 октября. Противник оказывал упорное сопротивление. С короткими промежутками над полем боя появлялась авиация группами

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 66, л. 31; оп. 1, д. 9, л. 50.

² ЦАМО, ф. 4782, оп. 149486, д. 1, л. 9, 10.

³ ЦАМО, ф. 4788, оп. 160233, д. 4, л. 58.

по 30—50 «юнкеров». Используя господство в воздухе, фашисты несколько раз напустили контратаки, каждый раз меняя их направление. Встретив сопротивление наших подразделений, пехота отходила и, перегруппировавшись, пыталась пробить брешь в другом месте. До батальона пехоты с семью танками нанесли удар по 2-му батальону 305-го полка. Огнем стрелкового оружия пехота врага была прижата к земле. На этот раз в борьбе с танками отличилась батарея 120-мм минометов. Танки приближались к ее огневым позициям. Медлить было нельзя. Командир батареи подал команду на открытие огня по танкам. После третьего залпа остановились два танка. Остальные повернули обратно.

1-й батальон 305-го полка вплотную подошел к Червоному. Чтобы не допустить прорыва наших подразделений в населенный пункт, противник с двух сторон бросил против них в контратаку батальон с 20 танками. Мужественно бились воины, отражая удар. До роты пехоты с тремя танками прорвались к наблюдательному пункту командира батальона капитана В. Г. Носырева. Комбат не растерялся. Вместе с адъютантом старшим капитаном Б. С. Медовым, заместителем по политической части старшим лейтенантом И. Н. Плетневым и пятью солдатами он занял оборону. В неравном бою было уничтожено около 40 фашистов и 3 танка. В этом бою отважный командир батальона, уничтожив 10 фашистов и один танк, пал смертью героя.

К вечеру 9 октября после короткого, но жестокого уличного боя Червоный был взят¹. По решению командира дивизии на его западной окраине был развернут 110-й истребительно-противотанковый дивизион и 1-й дивизион 245-го артполка. Принятые меры оказались своевременными. Противник уже через час перешел в контратаку. До батальона пехоты с 15 танками наносили удар при поддержке авиации. Шесть танков было подбито.

Используя успех 305-го и 308-го полков, овладевших Червоным, продвинулся вперед и 311-й полк. Противник пытался сдержать его и не допустить выхода к Коханое. Полк отразил несколько контратак. Одна из них пришлась на 2-й батальон. Удар наносили 18 танков с пехотой. При отражении контратаки бессмертный подвиг совершил

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 60.

заместитель командира 2-го батальона 311-го полка капитан Б. А. Ивановский. Он смело вступил в единоборство с двумя танками противника. Один танк Б. А. Ивановский подорвал гранатой, но сам в этот момент был тяжело ранен. А на него, гремя гусеницами, уже надвигался другой. Времени на размышления не было, и истекающий кровью гвардеец с гранатой пополз под танк. Раздался взрыв. Войны, воодушевленные бесстрашием командира, отбили атаку противника. За мужество и героизм капитану Б. А. Ивановскому Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 1 ноября 1943 г. посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза ¹.

Наблюдая за тяжелым боем на участке соседнего батальона, командир 2-го батальона 305-го полка майор Н. И. Захаров принял решение атаковать противника во фланг. Стремительный удар нарушил замысел фашистов, и они вынуждены были повернуть назад. Огнем орудий прямой наводки батальон уничтожил два танка и два штурмовых орудия, а огнем стрелкового оружия — около пехотной роты противника ².

При этом отличился рядовой взвода пешей разведки 305-го полка К. Приказчиков. Вырвавшись вперед, он оказался в окружении пяти немецких автоматчиков. Разведчик не растерялся, очередью из автомата он уничтожил двух фашистов, а остальных взял в плен. К утру 10 октября Коханое было полностью освобождено.

11 октября командующий фронтом принял решение о перенесении усилий в полосу действий 28-й армии, где обозначился успех. К Мелитополю были срочно выдвинуты 51-я армия, 19-й танковый и 4-й гвардейский кавалерийский корпуса. Начались упорные уличные бои. Враг шел на любые потери, лишь бы удержать этот решающий участок обороны на реке Молочная. Но войска настойчиво, дом за домом овладевали городом.

108-я дивизия продолжала прогрызать оборону. Тактика противника не претерпела изменений: массированные огневые налеты артиллерии, удары авиации и контратаки силами от батальона до полка при поддержке танков.

В ходе боевых действий напряженно работала партийная комиссия дивизии, рассматривая заявления о приеме в партию. За две недели в партию было принято

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 19, л. 141.

² ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 5, л. 61.

74 война и в комсомол — 87. Поэтому, несмотря на потери коммунистов в боях, парторганизации в 50 ротах, батареях и им равных подразделениях сохранились¹.

Большое внимание политотдел дивизии, заместители командиров частей по политчасти, парторги уделяли руководству комсомольскими организациями в боевой обстановке. В короткие паузы между боями комсомольцы выпускали боевые листки с заметками о подвигах воинов. В комсомольских организациях родилось начинание: «Комсомолец в бою всегда впереди!» После боя действия каждого комсомольца тщательно анализировались.

С большим напряжением трудились в эти тяжелые дни медики. Только медсанбат оказал помощь более тысячи раненым. Многие из них были возвращены в строй без эвакуации в армейские госпитали. По 16—18 часов в сутки стояли у операционных столов хирурги К. И. Гинтер, В. А. Чунин, И. Ф. Гальченко, А. Л. Загробян, А. И. Борисова, Л. С. Раков, В. И. Бондарь, медицинские сестры М. В. Васильева, Р. И. Агеева, Е. И. Новикова, Т. В. Овсяникова, К. Т. Храмова, О. И. Исаева и другие. Здесь, на Молочной, впервые в дивизии по инициативе врача Л. В. Вилковского медицинские отряды дивизии и полков начали выдвигаться ближе к переднему краю, что намного сокращало сроки доставки раненых и оказания им квалифицированной врачебной помощи.

В борьбе за жизнь раненых большую роль играли санинструкторы и санитары. Санинструктор санитарной роты 305-го полка старшина медслужбы Р. Д. Абакумова под сильным огнем оказывала первую помощь и вынесла с поля боя 16 раненых с оружием². Санинструктор санитарной роты 308-го полка старшина медслужбы Г. С. Горбанев обеспечил эвакуацию раненых с передового медицинского пункта. Только за 30 сентября он сумел эвакуировать более 100 раненых. Старшина медслужбы В. И. Щербаков 26 сентября вынес с поля боя 19 раненых с оружием³.

21 октября в 11 часов после 45-минутной артиллерийской подготовки 44-я армия перешла в решительное наступление. Преодолевая сильное сопротивление, войска прорвали оборону. В течение 22 и 23 октября соединения

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 44, л. 86.

² ЦАМО, ф. 4788, оп. 160233, д. 4, л. 58.

³ ЦАМО, ф. 4782, оп. 149486, д. 1, л. 10, 21.

продолжали развивать успех и к 16 часам 23 октября овладели Мелитополем.

В этот же день столица нашей Родины Москва салютовала двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий войскам 4-го Украинского фронта, освободившим город Мелитополь — стратегический узел обороны немцев на юге, запирающий подступы к Крыму и нижнему течению Днепра.

В приказе отмечалось, что «мощная оборонительная полоса немцев на рубеже Молочная, более сильная, чем оборона, которую они имели на реке Миус, как по своему инженерному оборудованию, противотанковым препятствиям, так и по плотности насыщения пехотой, артиллерией и танками, оказалась прорванной на решающем участке».

Для 108-й дивизии это был первый салют Родины, отмечавший ее заслуги в деле общей победы. Всем бойцам и командирам за отличные действия приказом Верховного Главнокомандующего объявлялась благодарность.

С 24 октября начались бои по завершению прорыва обороны противника на всю ее глубину. В 19 часов 25 октября для развития успеха были введены в сражение 4-й гвардейский и 19-й танковый корпуса в направлении на Веселое, что ускорило темпы продвижения частей 108-й дивизии. Уже на следующий день 308-й полк с боем овладел опорным пунктом в районе Шевченко, а 305-й и 311-й полки очистили от врага Юргук.

Месяц напряженных боев завершился прорывом оборонительного рубежа на глубину 26 км. Разбитые части противника стали отходить к Днепру. За мужество и героизм, проявленные в боях, свыше 500 воинов были награждены орденами и медалями, а двое — майор В. Я. Антропов и капитан Б. А. Ивановский получили звание Героя Советского Союза¹.

Прорыв мощной оборонительной полосы явился большой школой боевого мастерства для личного состава частей дивизии.

Успешно завершив прорыв обороны, дивизия перешла к преследованию противника и вела его в высоком темпе, несмотря на бездорожье и плохую погоду. Весь личный состав стремился как можно быстрее выйти к Днепру, этому важному рубежу на пути к победе.

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 70.

ФОРСИРОВАНИЕ ДНЕПРА

Мелитопольские позиции, на которые возлагали большие надежды гитлеровские генералы, остались позади. 26 октября командир 10-го гвардейского стрелкового корпуса поставил задачу на преследование противника в направлении Михайловка, Тимашевка, Веселое, Покровка, Ново-Александровка, Верхняя Торгаевка, Большая Благовещенка, Константиновка, Любимовка¹. По раскисшим дорогам под проливным дождем подразделения и части двигались к Днепру.

1 ноября действующий впереди разведывательный отряд дивизии овладел Софиевкой и Любимовкой, расположенными на левом берегу Днепра. В 15 часов командир корпуса поставил командиру дивизии задачу одним стрелковым полком во взаимодействии с частями 63-го корпуса овладеть Каховкой. Для выполнения этого приказа был выделен 308-й полк, который в ночь на 2 ноября принял участие в разгроме отходящих из Каховки частей противника. В этот же день 305-й и 308-й полки заняли рубеж по восточному берегу Днепра на участке Западные Каиры, Любимовка и приступили к подготовке переправочных средств для форсирования реки².

С выходом к Днепру и Перекопскому перешейку войска фронта завершили разгром мелитопольской группировки противника. Только в районе южнее Никополя враг сумел удержать за собой плацдарм на восточном берегу.

На нем занимали оборону 4-й и 29-й армейские корпуса 6-й немецко-фашистской армии в составе девяти дивизий. Через Днепр, ширина которого колебалась от 600 до 1200 м, противник имел на плацдарме одну мостовую и две понтонные переправы.

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 1, л. 71.

² Там же, л. 72.

108-я дивизия получила задачу совершить марш на север и в ночь на 6 ноября сменить 276-й полк 77-й дивизии в готовности для наступления в направлении на Большую Лепатиху. Все три полка располагались в первом эшелоне. Но запланированное наступление не состоялось. 108-я дивизия, войдя в состав 28-й армии, получила новую задачу и перешла к обороне. В течение 10 дней создавался оборонительный рубеж. За это время было открыто 6 км траншей и ходов сообщения, 137 стрелковых окопов, 148 площадок для пулеметов, оборудованы огневые позиции для минометов, орудий, установлено 592 противотанковые мины¹. По сведениям штаба армии, наша оборона должна была выдержать мощный танковый удар. День и ночь напряженно работали воины, оборудуя позиции.

Но разведывательные данные не подтвердились. Противник не перебросил на плацдарм резервы и продолжал прежними силами удерживать занимаемые рубежи. Изменились и задачи нашим войскам. 17 ноября 108-я дивизия сдала свой рубеж 109-й дивизии и к утру 18 ноября, сменив 105-й полк 77-й дивизии, заняла исходное положение для наступления на рубеже Соломки, Лопатки. Направление наступления оставалось прежним — Большая Лепатиха².

Командир дивизии полковник С. И. Дунаев принял решение иметь в первом эшелоне три полка с выделением в резерв одного батальона. Такое решение объяснялось тем, что ширина полосы наступления составляла свыше 5,5 км, а укомплектованность подразделений и частей была крайне низкой. После прорыва оборонительного рубежа на реке Молочная в ротах оставалось по 15—20 человек.

Кроме того, к моменту перехода в наступление дивизия имела в среднем около половины боекомплекта, то есть по 30—40 снарядов и мин на каждое орудие и миномет. При этом 45 процентов из них предназначались для артподготовки³. Рассчитывать на пополнение боеприпасов в ходе ведения боевых действий не приходилось. Осенняя распутица сделала почти невозможным подвоз грузов автомашинами и резко сократила возможности переброски

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1 д. 1, л. 79.

² Там же, л. 81.

³ Там же.

боеприпасов гужевым транспортом. Стояла на редкость скверная погода. Бесперывно лил дождь, временами шел мокрый снег. Дороги раскисли. «Много я повидал на своем веку распутиц, — вспоминал об этом времени Маршал Советского Союза А. М. Василевский. — Но такой грязи и такого бездорожья, как зимой и весной 1944 года, не встречал ни раньше, ни позже. Буксовали даже тракторы и тягачи»¹.

Перед дивизией удерживали оборону 207-й полк 97-й легкой пехотной дивизии и 682-й полк 335-й пехотной дивизии. В обороне было выявлено 17 пулеметных точек, 8 минометных и 8 артиллерийских батарей, 7 вкопанных танков и самоходных орудий.

Главный удар наносился на правом фланге в полосе 308-го полка. На усиление полка выделялось два артиллерийских дивизиона. Кроме того, в его полосу приходился огонь корпусной артгруппы. Плотность артиллерии на этом направлении составляла 44 орудия и миномета на километр фронта, в то время как на остальном 4-километровом фронте — всего 27 орудий и минометов.

В 10 часов 21 ноября после 40-минутной артподготовки под прикрытием дымовой завесы части перешли в наступление. Справа от 108-й дивизии атаковала 77-я, а слева — 109-я стрелковые дивизии. Противник открыл сильный огонь из всех видов оружия. Весь день подразделения вели огневой бой, так и не достигнув переднего края противника. Только ночью 1-й и 3-й батальоны 308-го полка сумели ударом с двух сторон захватить опорный пункт в районе высоты с отметкой 1,9. Успех принес смелый маневр 1-й и 7-й рот. Они скрытно просочились через траншею врага, а затем решительной атакой с флангов и тыла при поддержке наступления с фронта сумели в короткий срок захватить опорный пункт. Успешное выполнение задачи во многом зависело от умелых и инициативных действий командиров этих рот старшего лейтенанта Н. И. Пескова и лейтенанта П. М. Науменко².

Отвагу и находчивость проявил в этом бою рядовой взвода пешей разведки Н. В. Гладченко. Ворвавшись пер-

¹ Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1973, с. 372.

² ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 1, л. 82.

вым в траншею, он бросил гранату в пулеметчиков, которые вели огонь по наступающим. Фашисты, увидев гранату, отскочили в сторону. Взрывом один фашист был убит, а второго Гладченко сбил с ног прикладом и взял в плен. Командир дивизии полковник С. И. Дунаев здесь же, на поле боя, вручил отважному разведчику орден Славы III степени¹.

Противник с утра предпринял несколько контратак силами до двух рот с семью танками, намереваясь вернуть потерянную высоту. Но все его контратаки были отбиты.

Бои по ликвидации плацдарма затягивались. Противник, располагая значительными запасами боеприпасов, часто производил сильные огневые налеты по нашим боевым порядкам. В результате одного такого налета по НП был тяжело ранен командир 308-го полка майор К. А. Андреев. Четыре месяца он был командиром полка и за это время показал себя подготовленным, волевым и инициативным командиром. Не случайно при решении наиболее сложных задач, связанных с прорывом подготовленной обороны, его полк всегда действовал на направлении главного удара. Вместо него командиром полка был назначен подполковник Г. М. Корчиго.

В это же время вместо ушедшего из дивизии майора З. С. Кравец командиром 305-го полка стал майор А. Я. Ермоленко. Будучи заместителем командира, он показал себя смелым, тактически грамотным офицером, способным самостоятельно управлять полком.

Незадолго перед этим на должность заместителя командира полка по политчасти был назначен майор Ф. А. Веселков. В таком составе командование полка оставалось до предпоследнего месяца войны.

Непрерывные атаки, проводимые без достаточной огневой поддержки, не создавали перелома в ходе развития боевых действий. Вместе с тем сокращался боевой состав. На 28 ноября численность всех стрелковых рот составляла в 305-м полку 233, 308-м — 36, 311-м — 133 человека. Боеприпасов оставалось по 12—15 снарядов и мин на оружие и миномет². В целях повышения боеспособности по разрешению командира дивизии в полках было расформировано по одному батальону. Но и после такой реоргани-

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 1, л. 83.

² ЦАМО, ф. 1151, оп. 1, д. 5, л. 259.

зации ненамного возросла численность стрелковых рот. Создавалась обстановка, которая настоятельно требовала временно отказаться от наступления, с тем чтобы пополнить силы для последующего удара.

К вечеру 30 ноября дивизия получила приказ сдать свой рубеж 77-й дивизии и выйти в резерв Ставки Верховного Главнокомандования¹. В течение 3—5 декабря она совершила 100-километровый марш по маршруту Благодатный, Новая Рубановка, Нижние Серогозы, Калга, Анновка и к утру 5 декабря сосредоточилась в районе Ново-Даниловка, Терновка-2, где вошла в оперативное подчинение 31-го гвардейского стрелкового корпуса 69-й армии. Здесь ей предстояло подготовить тыловой рубеж, пополниться личным составом и боевой техникой. Район размещения дивизии находился на направлении возможного удара противника с никопольского плацдарма в тыл группировки наших войск, наступающих на Крым.

В частях развернулась напряженная боевая учеба. Учились все, от рядового до командира дивизии. В домах, превращенных в классные комнаты, проводились политзанятия, изучалось оружие, а в поле — тактические занятия и учения. Штаб дивизии разработал и провел по два командно-штабных и по одному полковому тактическому учению на тему: «Прорыв подготовленной обороны противника». В оврагах и балках были организованы стрельбища, здесь шло практическое обучение стрельбе из стрелкового оружия, а минометчики и артиллеристы отрабатывали огневые задачи на специально отведенном полигоне.

К 1 января 1944 г. дивизия полностью завершила укомплектование частей личным составом. Численность ее была доведена до 7080 человек.

С полной нагрузкой работал дивизионный клуб. По вечерам — фильмы, лекции, выступления художественной самодеятельности, встречи с мастерами огня, опытными воинами, беседы.

Особое внимание было уделено расстановке коммунистов с целью укрепления партийных организаций рот и батарей. Чтобы не допустить снижения боевитости ротных парторганизаций, политотдел дивизии создал из наиболее подготовленных коммунистов, прошедших закалку в бою, резерв партотделов рот — 11 человек. Обстановка по-

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 1, л. 85.

зволюла провести с ними занятия и подготовить к выполнению нелегких обязанностей.

За счет приема новых членов партии было создано 77 партийных организаций в ротах, батареях и им равных подразделениях. Только за декабрь было принято в члены и кандидаты в члены партии 204 воина. Общее количество коммунистов в дивизии достигло 1578 человек¹. Такого количества коммунистов и парторганизаций пока еще не было в дивизии.

30 января соединение получило задачу на выдвижение к фронту в район Екатериновки, где вошло в состав 37-го стрелкового корпуса 5-й ударной армии.

* * *

В 4 часа 31 января войска 5-й ударной армии, а в 12 часов 3-я гвардейская и 28-я армии начали решительное наступление с целью ликвидации никопольского плацдарма противника. В этот же день начали наступление войска 3-го Украинского фронта. Они наносили удар с днепровского плацдарма севернее Никополя на Апостолово и Кривой Рог, угрожая тылам всей никопольской группировки противника.

В 15 часов 31 января в полосе 5-й ударной армии был введен в сражение 2-й гвардейский механизированный корпус. К исходу дня войска армии продвинулись вперед на 7 км, а 2-й корпус — на 11 км².

108-я дивизия к 13 часам 3 февраля сосредоточилась в районе Екатериновки в готовности к развитию успеха впереди действующих частей на направлении Малой Лепатихи. С утра 5 февраля дивизия, имея в первом эшелоне 305-й и 311-й полки, с рубежа севернее Константиновки наносила удар на правом фланге 37-го корпуса в направлении на северную окраину Малой Лепатихи.

Наступление войск 3-го Украинского фронта развивалось успешно. 5 февраля они овладели Апостолово, являвшимся основной базой снабжения обороняющейся в районе Никополя 6-й немецко-фашистской армии. После освобождения Апостолово соединения фронта продолжали развивать наступление на запад к реке Ингулец, частью сил на юго-восток к Днепру, с тем чтобы отрезать и раз-

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 44, л. 128.

² См.: Грылев А. Н. Днепр — Карпаты — Крым. М., 1970, с. 113.

громить всю никопольскую группировку. Все это создавало благоприятную обстановку для успешных действий войск 4-го Украинского фронта по ликвидации никопольского плацдарма¹.

Шаг за шагом рушились очаги вражеской обороны. Противник, теснимый со всех сторон, вынужден был отступать к переправам. Смело вклинивались в оборону врага батальоны 305-го и 311-го полков, стремясь отрезать противнику пути отхода. На пересечении дорог вблизи Малой Лепатихи скопилось много грузовых и боевых машин, которые ожидали переправы. Неожиданный налет нашей авиации почти полностью уничтожил вражескую технику и вывел из строя два понтонных моста и паромную переправу.

Первыми к Днепру против северной окраины Малой Лепатихи вышли разведчики 104-й разведроты, а за ними 1-й и 3-й батальоны 308-го полка. Гитлеровцы, бросая оружие, на подручных средствах пытались перебраться на противоположный берег, но и на воде их настигал огонь наших подразделений.

8 февраля 1944 г. операция по ликвидации никопольского плацдарма была завершена. В приказе Верховного Главнокомандующего отмечалось: «Войска 4-го Украинского фронта, прорвав сильно укрепленную оборону немцев на их плацдарме южнее Никополя — на левом берегу Днепра, нанесли тяжелое поражение семи пехотным дивизиям противника и вышли к реке Днепр на всем протяжении плацдарма».

В ночь на 8 февраля войска 3-го Украинского фронта ворвались с севера и востока в Никополь. Одновременно соединения 3-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта, переправившись через Днепр, нанесли удар на Никополь с юга и после напряженных боев в этот же день овладели городом. Этот успех был также отмечен приказом Верховного Главнокомандующего. Дважды в один день Москва от имени Родины салютовала доблестным войскам фронта, в том числе и воинам 108-й дивизии.

* * *

После ликвидации плацдарма противника дивизия была оставлена в Малой Лепатихе для подготовки к фор-

¹ См.: Грылев А. Н. Днепр — Карпаты — Крым, с. 113.

сированию Днепра на этом направлении. 9 февраля дивизия получила приказ на форсирование реки с задачей захватить плацдарм и овладеть на противоположном берегу деревней Гавриловка. Справа готовилась к форсированию 54-я, слева — 248-я дивизии¹.

Около Малой Лепатихи Днепр широкий, полноводный, на противоположной стороне тянется заболоченная пойма, заросшая кустарником, а за ней — высокий берег, по которому проходила оборона противника.

На подготовку к форсированию выделялись одни сутки. По решению командира дивизии в первом эшелоне Днепр форсировал 305-й полк, который должен был очистить от мелких групп противника пойму на западном берегу, захватить плацдарм в районе Гавриловки и тем самым обеспечить переправу основных сил дивизии.

Готовясь к форсированию, части приступили к сбору у населения лодок, веревок, проволоки, стали готовить плоты. Значительная часть этой работы выполнялась саперами под руководством дивизионного инженера майора Н. Н. Фетисова, полковых инженеров капитана Ф. П. Андреева, капитана А. М. Калистратова, старшего лейтенанта П. М. Носова, командира 115-го саперного батальона майора П. Н. Алабугина.

На помощь пришли местные жители — рыбаки, люди опытные, привычные к воде. Для переброски первых подразделений было собрано и отремонтировано 17 лодок и 11 плотов.

Со всем личным составом 305-го полка побеседовали командир дивизии полковник С. И. Дунаев и начальник политотдела подполковник Л. П. Вахрушев. Десантники, особенно передового отряда, шли на большой риск, но от их выдержки и мужества зависел успех переброски последующих подразделений. Л. П. Вахрушев вместе с замполитом 305-го полка майором Ф. А. Веселковым проверили, насколько правильно распределены по лодкам и плотам коммунисты и комсомольцы, где будут находиться политработники, как они знают свои задачи. Все было готово для начала форсирования.

В ночь на 11 февраля передовой отряд в составе разведзвезда и 7-й роты 305-го полка спустил на воду переправочные средства и без артиллерийской подготовки бес-

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 12, л. 24.

шумно отплыл от берега. Передовой отряд к 23 часам переправился через реку и был обнаружен противником только на западном берегу¹.

Противник открыл огонь из всех видов оружия. Он бил как по переправившимся подразделениям, так и по пунктам переправ. Днепр кипел от разрывов снарядов и мин. Наша артиллерия с первым же выстрелом противника обрушила огонь по его обороне. Под прикрытием огня передовой отряд приступил к очистке поймы от мелких групп противника.

Следом за передовым отрядом стали переправляться подразделения 3-го батальона. На плацдарме наращивались силы. Вместе со стрелковыми ротами переправлялась батарея 45-мм орудий старшего лейтенанта Н. Ядрышника. Погрузкой орудий руководил начальник артиллерии полка капитан В. А. Ничиков. Он придирчиво осматривал крепление каждого орудия и ящиков с боеприпасами. Плоты отплывали один за другим.

Стрелковые подразделения высаживались уже на западный берег, а артиллеристам еще предстояло преодолеть значительное расстояние. Они напрягали все силы, чтобы быстрее выйти из зоны обстрела. Из четырех плотов к берегу подошли только три. Один еще на середине был разбит, и расчет вместе с орудием погиб. Пушки подоспели вовремя: пехота отражала контратаку. За полтора часа единоборства батарея подбила два танка, уничтожила три пулеметные точки и много фашистов. Контратака противника была отбита.

К утру основные подразделения 305-го полка были на плацдарме, но форсирование основных сил дивизии было по распоряжению командующего 5-й ударной армией отложено. Не было смысла переправлять на подручных средствах под огнем противника части, когда в нескольких километрах севернее был захвачен плацдарм. 108-я дивизия вошла в состав 3-го гвардейского стрелкового корпуса и вместе с его соединениями — 50-й и 96-й дивизиями — в ночь на 13 февраля на пяти паромах в районе Бажановки переправилась на западный берег, где к утру сменила части 61-й дивизии и заняла исходное положение для наступления. 305-й полк временно оставался в распоряжении командира 37-го корпуса.

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 1, л. 93.

Задача дивизии состояла в том, чтобы ударом с исходного рубежа западнее Бажановки прорвать оборону противника и, развивая наступление, овладеть Украинкой. В первом эшелоне действовали 308-й и 311-й полки, в резерве командира дивизии был 1-й батальон 308-го полка. Перед фронтом дивизии оборонялись 12-й отдельный штрафной батальон и до полка 97-й легкопехотной дивизии. Справа на направлении главного удара корпуса наступала 50-я дивизия, слева — 96-я¹.

В 10 часов началось наступление.

Однако огневые точки противника оказались недостаточно подавленными, так как дивизионная артиллерия еще не переправилась. Фашисты встретили наступающих сильным огнем. Продвижение подразделений вперед было незначительным. На следующий день, совершив марш вдоль кромки правого берега, прибыл 305-й полк. С утра 15 февраля уже все три полка начали атаку. Наибольшего успеха добился 305-й полк. Он первым ворвался на передний край и захватил опорный пункт противника на безымянной высоте. Особо отличилась 7-я рота старшего лейтенанта И. М. Попова. Командир воодушевлял воинов личным примером. При взятии опорного пункта он уничтожил пять гитлеровских солдат и одного офицера.

Фашисты бросили в контратаку до роты пехоты с семью танками. На их пути встала рота ПТР капитана М. Н. Туницкого. При отражении контратаки отличились братья Карандашевы. У них не было ни противотанковых гранат, ни бутылок с зажигательной смесью, а танк полз прямо на их позицию. Тогда они с двух сторон вскочили на танк, закрыли полами шинелей смотровые щели и стали бить из автоматов сверху в люк. Один из братьев погиб, но танк был остановлен².

Через 2 часа противник повторил контратаку и бросил в бой более батальона пехоты с девятью танками. Некоторые воины дрогнули, начали отходить. На их пути встал старший лейтенант И. М. Попов.

— Назад! От кого бежите? — И он решительно пошел вперед, а за ним повернули и те, кто только что отходил. Рубеж был восстановлен. В борьбу с танками вступила батарея 45-мм орудий. Огнем пехоты был остановлен

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 1, л. 94.

² ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 96.

батальон врага. В этом бою погиб бесстрашный командир роты старший лейтенант И. М. Попов¹.

С 16 февраля начали крепчать морозы, дороги подмерзли, снег покрыл землю. Но свалилась сразу же другая беда: по Днепру поплыла ледяная шуга. Лодки с трудом пробивались через нее. Наведение понтонного моста прекратилось. Река разъединила боевые части и тылы. Саперы 115-го саперного батальона продолжали работать на переправах. Все силы прилагали они, чтобы перебросить на западный берег боеприпасы, артиллерию, а на восточный эвакуировать раненых. Ефрейтор Г. Е. Помятун за два дня без отдыха на лодке во время шуги совершил 14 рейсов. Сержант П. И. Карпов за день делал по 9 рейсов на лодке, перевозя боеприпасы. Он был награжден орденом Красной Звезды².

В создавшихся условиях норма выдачи продуктов была сокращена до предела. В первую очередь питанием обеспечивались воины переднего края и раненые. При всей своей предприимчивости и умении изыскивать в любых условиях возможности для доставки питания и боеприпасов начальник тыла дивизии подполковник И. Л. Сухарев на этот раз оказался бессильным. С 18 февраля питание выдавалось уже только раненым.

Заместитель командира 3-го батальона 305-го полка капитан В. А. Бондаренко, которого война застала заведующим отделом агитации и пропаганды райкома партии, как и все политработники, в эти дни был в окопах. Вот что записал он 19 февраля в своем рабочем блокноте: «Довести сообщение Совинформбюро. Разъяснить наши задачи. Выяснить в 7-й роте, почему ночью боец обморозил пальцы на ногах. В пулеметной роте провести беседу о бдительности (дежурный спал). Отметить снайпера Носова: тремя выстрелами поразил трех фашистов. Написать о нем в газету. Проверить в 6-й роте причину доставки с опозданием двух раненых на медпункт. Уточнить, как обстоит с награждением трех солдат, отличившихся 17 февраля в бою. Вечером быть в 8-й роте (прием в комсомол)».

Короткие деловые записи. Но в них видны будни политработника. Находясь в боевых порядках, каждый из

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 97.

² Там же, л. 100.

них не только направлял деятельность партторгов и комсогов подразделений, но и личным примером воспитывал у воинов сознание высокой ответственности за выполнение поставленной боевой задачи. И скупые слова в боевых донесениях «политико-моральное состояние личного состава здоровое» были не данью принятой форме изложения документа, а отражали истинное положение.

Задача дивизии на 19 и 20 февраля осталась без изменений. В течение этих дней по нескольку раз повторялись атаки. Продвижение составляло за сутки не более 500 м. Снаряды были на исходе.

Произошла замена командования 311-го полка. Командиром полка назначается бывший заместитель командира подполковник И. П. Рудко. Еще в бытность в 10-й бригаде он уже командовал отдельным стрелковым батальоном. Мужественный, скромный, знающий природу боя, способный в любой тяжелой обстановке мобилизовать коллектив на выполнение поставленной задачи. Заместителем командира по политчасти стал майор А. И. Ежов, начальником штаба — опытный штабной офицер майор И. Ф. Тарханов, работавший до этого заместителем начальника оперативного отделения штаба дивизии.

21 февраля командующий армией приказал закрепить на достигнутых рубежах, пополнить боеприпасы, привести в порядок личный состав и быть готовым 25 февраля возобновить наступление. В этот же день было проведено партийное собрание в 311-м полку, в работе которого принял участие начальник политотдела дивизии подполковник Л. П. Вахрушев. Коммунисты всесторонне обсудили задачи парторганизации по повышению боевой способности подразделений. Были вскрыты некоторые недочеты в организации наступления, которые сказались на результатах выполнения боевой задачи за последние дни. В своем выступлении начальник политотдела подчеркнул необходимость более тесного контакта в работе командования и парторганизации, повышения ответственности каждого коммуниста за выполнение поставленной задачи.

В порядке подготовки к наступлению 3-й батальон 305-го полка провел разведку боем. Рано утром 23 февраля после короткого огневого налета батальон стремительно атаковал противника. Пользуясь внезапностью, роты через полчаса ворвались в первую траншею.

Противник опомнился и весь свой огонь обрушил на небольшой район, где действовал батальон, раскрывая систему огневых точек в обороне. Цель разведки была достигнута.

26 февраля в 4 часа дивизия возобновила наступление. Основные усилия 311-го полка, который действовал на направлении главного удара, были сосредоточены на захвате высоты 91,4¹. Штурмовой отряд под командованием заместителя командира полка майора В. П. Федорова, куда вошли в основном подразделения 1-го батальона, под покровом темноты стремительным броском ворвался на позицию гитлеровцев. В короткой схватке враг был полностью уничтожен, и высота через полчаса оказалась в наших руках. Смело и отважно действовали воины. Среди первых была 2-я рота, которой командовал старший лейтенант И. Т. Цуканов.

Командир пулеметного взвода лейтенант В. Н. Шишкин, будучи раненым, не ушел с поля боя. Комсорг батальона младший лейтенант П. Н. Сопельняк, увлекая воинов, одним из первых ворвался в траншею врага. Он уничтожил четырех фашистов. Разведчик взвода разведки комсомолец рядовой К. И. Кириленко при бое в траншею огнем из автомата убил двух гитлеровцев, а одного взял в плен.

Через полтора часа до батальона пехоты с пятью танками контратаковали 311-й полк, захвативший высоту 91,4. Но контратака была успешно отбита. Около сотни трупов остались на скатах высоты, а 13 гитлеровцев были захвачены в плен. Противник выдвинул на рубеж второй траншеи пять самоходных орудий, пытаясь установить заслон на пути продвижения подразделений 311-го полка. В единоборство с ними вступила батарея 76-мм орудий капитана А. Воробьева. Прямой наводкой были уничтожены две самоходки, остальные вынуждены были отойти в укрытие².

Используя успех огня артиллерии, 1-й и 3-й батальоны продвинулись вперед и захватили вторую траншею и район огневых позиций артиллерии.

Решительно действовал штурмовой отряд 305-го полка под командованием командира 2-го батальона майора

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 106.

² Там же, л. 105, 106.

В. В. Леонова. С трех сторон обошли подразделения безымянную высоту и стремительной атакой ворвались на нее. Здесь свое мастерство показали пулеметчики. Командир роты старший лейтенант М. В. Шматов выдвинул два расчета на правый фланг, и они сумели без помощи стрелков отразить начавшуюся контратаку противника, уничтожив не менее двух десятков гитлеровцев. Сам же он фланговым огнем оказал помощь 308-му полку, который отражал контратаку на высоту 91,4.

Батальоны первого эшелона медленно с боями продвигались вперед, сбивали противника с промежуточных рубежей.

Февральский день короток. Обозначившийся успех требовалось развить засветло, пока артиллерия в состоянии вести прицельный огонь по целям противника. Командир дивизии полковник С. И. Дунаев принял решение ввести в бой 308-й полк, который во взаимодействии с 305-м полком должен был с ходу овладеть Благовещенкой. Противник, используя выгодные для обороны рубежи, оказывал упорное сопротивление.

Артиллерия дивизии обрушила на вражескую оборону мощный огонь. С развертыванием 308-го полка в боевой порядок решительнее началось продвижение подразделений 305-го и 311-го полков. С передовым батальоном 308-го полка действовал заместитель командира полка по политчасти майор И. М. Гринберг. Его всегда отличало большое внимание к нуждам воинов. Ни один случай мужества, проявленного на поле боя солдатом или офицером, не оставался незамеченным политработником. Информация о подвигах четко и быстро доходила до всего личного состава полка. Устно, с помощью листовок, по радио и телефону — по всем каналам передавались эти сообщения. Нет ничего дороже, когда о подвиге узнавали не только в роте, но и во всех батальонах. О неизвестном до этого солдате уже говорили сотни людей, с него брали пример, на него равнялись на поле боя другие. Подвиг обретал жизнь.

Так случилось и с командиром отделения 2-й роты младшим сержантом Г. В. Семенюком. В бою он двигался рядом с командиром 1-го батальона. Противник внезапно открыл сильный пулеметный огонь. Местность открытая, никаких укрытий нет. Семенюк, спасая жизнь командиру батальона, закрыл его своим телом, сам был ранен, но

офицер остался невредим. Этот случай уже через час был доведен до всего личного состава полка¹.

К вечеру 305-й и 308-й полки вышли к Благовещенке, и после короткого боя населенный пункт был полностью очищен от противника. На следующий день после удара 311-го полка был занят и поселок Украинка. Наступление пошло успешнее. Дивизия освободила с ходу Привольный, Яворский, Червоный, Беляевку. 28 февраля войска 5-й ударной армии вышли на рубеж Веремеевка, Дудчино, который являлся для противника продолжением обороны по реке Ингулец².

Стремительное преследование врага, выход к Днепру и его форсирование было большим и радостным событием в боевой жизни соединения. В тяжелых боях личный состав дивизии проявил исключительное мужество, стойкость, выносливость, моральную зрелость.

¹ ЦАМО, ф. 4788, оп. 160661, д. 3, л. 91.

² ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 108, 109.

НАСТУПЛЕНИЕ ВЕСНОЙ СОРОК ЧЕТВЕРТОГО

На днепровском плацдарме 5-я ударная армия вошла в состав 3-го Украинского фронта. В ходе боев на плацдарме началась подготовка к Березнеговато-Снигиревской операции. Главный удар в ней фронт наносил силами 46-й, 8-й гвардейской армий и подвижной группой с плацдармов, захваченных на реке Ингулец в районе Кривого Рога и Широкое, имея целью рассеять, а затем уничтожить по частям между реками Ингулец и Южный Буг 6-ю немецко-фашистскую армию, что обеспечивало освобождение от врага юго-восточной части Правобережной Украины.

На этот раз 5-я ударная армия, в состав которой продолжала входить 108-я дивизия, должна была прорвать оборону противника и наступать в направлении Сنيгиревка и далее на Николаев, обеспечивая левый фланг главной группировки фронта¹.

Противник рассчитывал упорной обороной занимаемого рубежа по реке Ингулец, Ново-Архангельское, Веремеевка, Дудчино отразить весеннее наступление советских войск. Рубеж был оборудован одной-двумя, а на отдельных направлениях тремя траншеями. На высотах и в населенных пунктах подготовлены отдельные укрепления. Перед передним краем — проволочные заграждения и минные поля. На случай прорыва фронта заблаговременно готовился силами местного населения и строительных батальонов ряд промежуточных рубежей вплоть до Южного Буга, которые могли быть использованы отступающими частями.

2 марта командир 3-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майор А. И. Белов поставил задачи командирам 50, 54, 96 и 108-й дивизиям. Корпус, действуя на

¹ См.: Грылев А. Н. Днепр — Карпаты — Крым, с. 178—180.

направлении главного удара 5-й ударной армии, прорывал оборону на участке Ново-Воскресенск, Петропавловка и наступал в направлении Малая Александровка, Смигиревка, где соединялся с подвижной группой фронта.

108-й дивизии предстояло прорвать оборону на фронте 4,5 км, овладеть южной частью Ново-Воскресенска и северной частью Петропавловки, в дальнейшем захватить Ждановку. Все четыре дивизии корпуса действовали в первом эшелоне. После тяжелых боев на плацдарме они имели большой некомплект в личном составе и вооружении. В 108-й дивизии, наиболее укомплектованной по сравнению с другими соединениями, было 3985 человек, 50 76-мм и 122-мм орудий, 30 противотанковых пушек, 38 82-мм и 120-мм минометов¹.

Оценив обстановку, полковник С. И. Дунаев принял решение сосредоточить основные усилия 305-го и 308-го полков на захвате южной части Ново-Воскресенска, а 311-го — на штурме опорного пункта севернее Петропавловки. Оборона противника имела незначительную глубину, и успех ее прорыва во многом зависел от силы первого удара. Поэтому боевой порядок дивизии строился в один эшелон с выделением в резерв одного батальона.

Проведенная утром 6 марта 40-минутная артиллерийская подготовка не подавила огневую систему противника. Части, встреченные пулеметным и артиллерийским огнем, не смогли преодолеть его сопротивление. В последующие три дня продвижения вперед также не было. Стрелковые подразделения лишь вплотную подошли к переднему краю обороны противника².

8 марта подвижная группа фронта овладела Новым Бугом, а части 23-го танкового корпуса достигли Казанки. Таким образом, войска 6-й немецко-фашистской армии оказались рассечены на две изолированные группировки.

Успешное наступление 46-й и 8-й гвардейской армий за рекой Ингулец поставило под угрозу окружения всю группировку противника, обороняющуюся в Приднепровье, и она вынуждена была начать отход. В час ночи 10 марта дивизия перешла к преследованию противника. Батальоны 305-го и 308-го полков ворвались в Ново-Воскре-

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 12, л. 42, 44.

² ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 14, л. 61; ф. 4794, оп. 144509, д. 9, л. 23.

сенск, а 311-го — в Петропавловку и, уничтожив подразделения прикрытия, заняли их. К исходу дня дивизия продвинулась на 18 км и достигла Ждановки.

На следующий день противник, прикрываясь сильными аррьергардами, начал отход к реке Ингулец. От каждого полка по решению командира дивизии выделялось по передовому отряду. Общая обстановка благоприятствовала успешному продвижению вперед. К утру 12 марта 4-й гвардейский кавалерийский корпус из состава подвижной группы фронта овладел населенными пунктами Бармашово, Киселевка, Орлово, Ново-Петровка, которые находились на направлении наступления 3-го гвардейского стрелкового корпуса, и перерезал основные коммуникации противника к западу от Снигиревки. 4-му гвардейскому механизированному корпусу, имевшему к этому времени 10 танков, была поставлена задача наступать также на Снигиревку и сорвать переправу через Ингулец отходящих частей противника.

К исходу 12 марта части дивизии были остановлены перед промежуточным рубежом Давыдов Брод, Белгородский. В бою за Давыдов Брод отличилась сводная рота автоматчиков 305-го полка под командованием старшего лейтенанта Т. И. Трухина. Когда атака 3-го батальона не принесла успеха, командир полка подполковник А. Я. Ермоленко поставил задачу этой роте обойти противника с тыла и нанести удар. С наступлением темноты рота, используя заросшую кустарником пойму реки Ингулец, скрытно обошла населенный пункт, а затем, с переходом основных сил полка в наступление, атаковала противника с тыла. Самоотверженно дрались бойцы взвода лейтенанта А. В. Кетова. Они перекрыли дорогу, по которой противник мог отходить на запад, и не выпустили ни одного фашиста.

Большую помощь частям оказал разведвзвод старшего сержанта К. Н. Приказчикова. Ему предстояло захватить мост через Ингулец и удержать его до подхода передовых подразделений. Высланные вперед два разведчика вскоре вернулись и доложили, что мост минируется.

Приказчиков разбил взвод на две группы и внезапно атаковал противника. Застигнутые врасплох фашисты не успели оказать сопротивления, а те, которые пытались отстреливаться, были уничтожены. Пять человек разведчики взяли в плен. Саперы саперного взвода 311-го

полка рядовые П. П. Величко, С. В. Мирный, С. Г. Шейко, действовавшие вместе с разведыводом, обезвредили 35 мин и 61 фугас, установленные под мостом¹.

Уже к 2 часам 13 марта 108-я дивизия переправилась через реку и с ходу овладела Ново-Григорьевкой на правом берегу.

Развивая наступление, части овладели Любимовкой, Большое Артаково, Червона Крыпиця, Ориадной, Червонно-Чернигово, Яковлевкой. За день 13 марта дивизия продвинулась вперед на 30 км и подошла к оборонительному рубежу на реке Висунь.

В районе Яковлевки враг частично разрушил мост через Висунь. Разведчики во главе со старшим сержантом А. Г. Богатенко, выскочив вперед, налетели на подрывников и в короткой схватке захватили их в плен. В этом бою бесстрашие и мужество проявил командир группы Александр Георгиевич Богатенко, уроженец города Орджоникидзе, ветеран дивизии. Под огнем врага он бросился на мост и оборвал горящий бикфордов шнур, который подожгли фашисты, чтобы взорвать мост. Отважный воин погиб. Разведчики-саперы обезвредили заложенные под мостом девять фугасов, а затем с помощью подошедших подразделений быстро восстановили разрушенную часть настила моста.

Немецко-фашистское командование принимало все меры, чтобы спасти от полного разгрома группировку в районе Березнеговатое, Снигиревка. Мелкими разрозненными группами, бросая технику и оружие, противник через разрывы в боевых порядках сумел отвести к Николаеву и за Южный Буг часть своих сил.

Командир дивизии приказал 305-му полку форсированным маршем, обходя опорные пункты противника и не ввязываясь в бой, выдвинуться к Спигиревке и с ходу овладеть ею. На подходе к населенному пункту командир полка подполковник А. Я. Ермоленко встретился с представителями 4-го механизированного корпуса и договорился о совместных действиях. В ночь на 14 марта совместной атакой 305-го полка и 4-го механизированного корпуса Снигиревка была освобождена. В ней было захвачено 490 автомашин, 16 тракторов и тягачей, 8 орудий².

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 112; д. 14, л. 77.

² ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 14, л. 115.

С освобождением Снигиревки дивизия получила задачу преследовать противника и к исходу 15 марта овладеть рубежом Константиновка, Ново-Николаевка. 305-й полк, принимавший участие в боях за Снигиревку и несколько отставший, по решению командира дивизии составил второй эшелон. 311-й полк получил задачу преследовать противника в направлении Киселевка, Константиновка, Ново-Николаевка. От полков первого эшелона выделялись передовые отряды в составе усиленного батальона.

К утру 15 марта 311-й и 308-й полки продвинулись на 16 км и достигли рубежа севернее Бурхановки. Не задерживаясь на нем, части продолжали настойчиво продвигаться в заданных направлениях.

На пути вспыхивали короткие бои с арьергардами противника. В одном из них погиб отважный командир стрелковой роты младший лейтенант И. Мишин. Он вырос в дивизии от солдата до командира роты. Его слава началась на днепровском плацдарме. Отражая атаки противника, он заменил выбывшего из строя командира взвода, а когда был ранен командир роты, принял командование ротой. Два часа бесстрашный и инициативный солдат руководил отражением атак противника, а затем поднял роту в контратаку и захватил важный в тактическом отношении опорный пункт. За этот подвиг он был награжден орденом Красного Знамени, и ему было присвоено звание младшего лейтенанта. Он был оставлен в должности командира роты и своими действиями оправдал доверие командования.

* * *

16 марта части дивизии подошли к внешнему оборонительному рубежу, вынесенному на 25—30 км от Николаева. Он проходил по линии Михайловка, Ново-Павловка, Ново-Николаевка, Ново-Григорьевка, Копани, Горбачи.

Все три полка действовали в первом эшелоне. Удар наносился на фронте 1 км. С наступлением темноты 1-й батальон 308-го полка и разведзвод без артиллерии скрытно проникли южнее Ново-Николаевки через передний край, а затем, выйдя на дорогу, ведущую на Николаев, открыли огонь. Противник, почувствовав угрозу окружения, начал отходить, оставляя тяжелую технику. 17 марта дивизия освободила Ново-Павловку и Констан-

типовку, а 19 марта подошла ко второму оборонительному обводу, созданному в 10—12 км от города.

В освобождении Николаева участвовали три армии: с севера — 6-я, с востока — 5-я ударная, с юго-востока — 28-я. Всего 19 дивизий.

19 марта 108-я дивизия получила задачу прорвать оборону противника и овладеть Детской Коммуной, а затем совместно с 50-й дивизией освободить Водопою.

Два дня продолжались тяжелые бои, но противник упорно оборонялся. Тогда в каждом полку была создана ударная группа в составе стрелкового батальона, усиленного артиллерией и минометами. Все снаряды и мины выделялись для поддержки действий этих групп. Командиры частей возлагали на них большие надежды. Весь день пробыл с ударной группой командир 311-го полка подполковник И. П. Рудко, изучая с командирами рот местности и скрытые подходы к противнику. Утром 1-й роте удалось вклиниться в оборону противника. Вслед за ней туда прорвались и основные силы группы. Совместной атакой 305, 308 и 311-го полков противник, обороняющий Детскую Коммуну, был отброшен к окраине Водопоя.

Вечером 26 марта до всего личного состава была доведена радостная весть: войска 2-го Украинского фронта вышли на реку Прут — государственную границу СССР на 85-километровом фронте от Лопатника до Скулян.

На следующий день 108-я дивизия совместно с 50-й овладела населенным пунктом Водопою¹. Противник неистовствовал. Один артиллерийский налет следовал за другим. Особенно донимали шестиствольные минометы. До батальона пехоты, шесть танков и штурмовых орудий перешли в контратаку против 308-го полка. Командир орудия сержант В. Дзюба и наводчик рядовой П. Онищенко замерли у орудия в готовности к открытию огня. Онищенко ожидал, когда такк подставит свой борт, чтобы бить наверняка. И вот такой момент наступил. После первого же выстрела фашистский танк загорелся.

Вслед за первым был подбит и второй танк. И вдруг вражеский снаряд угодил в лафет орудия, а осколки и взрывная волна разбросали расчет. П. Онищенко получил контузию и тяжелое ранение.

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 14, л. 91.

Так же отважно действовали в этом бою и артиллеристы 76-мм батареи 305-го полка под командованием старшего лейтенанта Ф. П. Медведева. Огнем прямой наводки они подбили один танк, уничтожили три пулеметные точки и подавили огонь минометной батареи¹.

Командир 305-го полка подполковник А. Я. Ермоленко, воспользовавшись тем, что танки противника горят, а его пехота залегла, поднял подразделения в атаку. Враг не выдержал натиска гвардейцев и вынужден был отойти в исходное положение.

Политотдел дивизии в ходе этих боев выпускал листовки-молнии. В них сообщалось о подвигах, мужественных поступках солдат и офицеров. Нередко эти листовки были отпечатаны на машинке. Доходили они до воинов в тот же день, передавались из рук в руки. В одной из них сообщалось о смелых действиях рядового 311-го полка В. Е. Бабицына, который огнем из автомата уничтожил 11 фашистов.

В другой рассказывалось о том, как командир отделения 4-й роты 308-го полка старшина А. Бахаватдинов первым ворвался в дом, где находилась пулеметная точка противника. Огнем из автомата он уничтожил трех солдат, а одного взял в плен. Еще одна листовка сообщала, что бронебойщик роты ПТР 3-го батальона 311-го полка рядовой А. Ф. Кириченко под огнем противника выдвинулся вперед на позицию и уничтожил пулемет врага, мешавший продвижению роты, а затем подбил бронетранспортер².

Напряженные бои шли и в районе порта. Там сражались в тылу врага десантники — 55 моряков из 384-го отдельного батальона морской пехоты и 13 воинов 1-го гвардейского укрепленного района. В ночь на 26 марта они на семи рыбацких лодках, пройдя 15 км по Южному Бугу, скрытно высадились в Николаевском порту. Сняв вражеских часовых, десантники заняли здание нового элеватора и порт и приспособили их к обороне. В течение двух суток отряд под командованием старшего лейтенанта К. Ф. Ольшанского сковывал значительные силы противника и самоотверженно отбивал его атаки.

¹ ЦАМО, ф. 4794, оп. 55540, д. 4, л. 39.

² ЦАМО, ф. 4788, оп. 160661, д. 3, л. 12—13.

После короткого огневого палета в 4 часа 28 марта полки пошли на штурм города.

В мобилизации людей на решительные действия многое сделали офицеры штабов, политработники политотдела и частей дивизии. Они почти все приняли участие в штурме города и, находясь там, где решалась основная задача, не только словом, но и личным примером вдохновляли солдат на подвиги.

Бой с окраины переместился в глубину. Враг не выдержал натиска и стал спешно откатываться назад, к переправам через Южный Буг.

Вместе с нашими войсками в Николаев вошли секретарь обкома И. М. Филиппов, его пропагандист П. Д. Гнеденко и инженеры-кораблестроители. Город горел. Фашисты разрушили электростанцию, мельницу, мясокомбинат, многие центральные здания, школы, больницы, клубы.

Части стремительно продвигались вперед. К 13 часам 28 марта войска 5-й ударной армии вышли на окраину Николаева в район переправы. Впереди — широкий Южный Буг.

Закончилась Березнеговато-Снигиревская операция. Войска 3-го Украинского фронта нанесли серьезное поражение 6-й немецко-фашистской армии.

Военный совет фронта поздравил личный состав с победой: «Штурм города в ночь на 28 марта увенчался успехом. Победили величайшее мужество, воля к победе всего личного состава, победили настойчивость в выполнении приказа, умение и организованность офицеров и генералов, победили любовь к матери-Родине, величайшая преданность делу нашей партии. Очередная победа радует всех нас, всю страну, наполняет сердца советских людей чувством гордости за свою Красную Армию, за своих богатырей — советских воинов»¹.

Столица нашей Родины Москва отметила очередную ратную победу советских войск на юге двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий. Свой вклад в эту победу внесли и воины 108-й дивизии. Радио донесло радостную весть — дивизии наряду с другими соединениями было присвоено почетное наименование Николаевской. Всему личному составу за отличные действия объявля-

¹ ЦАМО, ф. 4794, оп. 55571, д. 1, л. 52.

лась благодарность в приказе Верховного Главнокомандующего.

Делегация жителей города тепло поздравила своих братьев. Принимая знамя, вышитое золотой вязью руками николаевских работниц, гвардейцы поклялись бить фашистов с утроенной силой. В честь признания заслуг дивизии в освобождении города одну из улиц николаевцы назвали именем командира 108-й гвардейской дивизии полковника С. И. Дунаева.

* * *

Армии правого крыла и центра 3-го Украинского фронта в ходе Березнеговато-Снигиревской операции, преследуя отходящего противника, с ходу захватили плацдармы на западном берегу Южного Буга. Противник, выбитый из Николаева, начал отвод своих войск также и с рубежа Южного Буга. Войска фронта, используя плацдармы, немедленно перешли в общее наступление.

28 марта дивизия получила боевой приказ форсировать Южный Буг, овладеть Варваровкой и, преследуя противника, к исходу 29 марта захватить Нечаянное. Надежды на получение пополнения в Николаеве не оправдались, хотя в этом была большая необходимость. За последние бои части понесли потери, и в дивизии осталось 3596, а в полках по 580—610 человек¹.

Для решения поставленной задачи в дивизии был сформирован передовой отряд из подразделений 308-го полка, возглавляемый заместителем командира полка майором Н. Я. Черновым. В 23 часа на трех лодках на западный берег была выслана разведка. Уже через два часа разведчики доносили о том, что они успешно высадились на берег, а мелкие группы противника, не вступая в бой, начали отходить².

Днем началась переправа на западный берег частей 37-го стрелкового корпуса, в состав которого вошла 108-я дивизия.

Передовой отряд, не встречая сильного сопротивления со стороны арьергардов противника, быстро продвигался вдоль шоссе Николаев — Одесса. К 15 часам он овладел

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 14, л. 112.

² ЦАМО, ф. 1299, оп. 156931, д. 51, л. 45.

Ломбертово и Нечаянное. При этом было захвачено 50 автомашин, 8 тракторов, 22 орудия и миномета, 8 разных складов¹. Для повышения эффективности преследования командир дивизии выслал второй отряд от 311-го полка под командованием заместителя командира полка подполковника В. П. Федорова. За передовыми отрядами в колоннах продвигались главные силы.

Передовые отряды действовали смело и решительно.

При подходе к хутору Атаманка разведка обнаружила скопление живой силы противника. Майор Н. Я. Чернов не стал ждать подхода стрелковых подразделений, которые могли быть здесь не раньше, чем через час. Он поставил задачу старшему лейтенанту К. И. Дейнежке — командиру 8-й батареи 245-го артиллерийского полка, входившей в состав передового отряда, развернуть орудия и прямой наводкой расстрелять колонны фашистов. Артиллеристы ворвались на хутор и открыли огонь. Неожиданный удар артиллерии вызвал панику в рядах противника. Бросая боевую технику и оружие, подразделения, неся большие потери от огня, стали отходить.

Передовой отряд 311-го полка под командованием подполковника В. П. Федорова ворвался в Ташино и выбил противника из населенного пункта².

Утром 1 апреля части дивизии достигли Тилигульского лимана и получили задачу на его форсирование в районе Нейзац, Калиновка. Затем дивизия должна была овладеть совхозом имени Первое Мая и деревней Спиридоновка и в дальнейшем наступать в направлении населенного пункта Кубанка³.

В ночь на 3 апреля, когда стих ветер, передовые подразделения приступили к форсированию. Их напутствовали командир дивизии полковник С. И. Дунаев и начальник политотдела подполковник Л. П. Вахрушев. Первый эшелон возглавили командир 3-го батальона 305-го полка капитан П. В. Козак и заместитель по политчасти капитан В. А. Бондаренко. С первым эшелоном отправилась и оперативная группа штаба дивизии во главе с заместителем командира дивизии подполковником Г. С. Куком. В ее составе были помощник начальника оператив-

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 156931, д. 51, л. 46.

² ЦАМО, ф. 245, оп. 156931, д. 51, л. 46, 47.

³ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 14, л. 12.

ного отделения капитан Н. И. Варламов, помощник пачальника разведки старший лейтенант С. И. Ананьев, пачальник штаба артиллерии майор Б. К. Сонин, помощник пачальника связи майор Г. И. Проценко, сержанты и солдаты, обеспечивающие управление.

За первым эшелонем на западный берег переправлялись другие части. Противник не ожидал, что наши части осмелятся форсировать лиман, и оставил на берегу только слабое прикрытие. Коротким и стремительным ударом наших подразделений прикрытие было сбито. Личный состав с легким вооружением переправлялся на лодках и плотах, а артиллерия, машины, повозки направлялись в обход лимана с севера, где части 6-й армии прорвали оборону.

После переправы подразделения устремились вперед. За два дня они прошли с боями 45 км. В 12 часов 6 апреля 311-й и 308-й полки после короткого огневого налета атаковали противника, занявшего промежуточный рубеж на высотах южнее Кубанки. Удар наносился с юга в направлении Кубанка, Куяльницкий лиман с целью отрезать группировку противника и не допустить ее выхода в сторону Одессы. Как только батальоны 308-го полка прорвали рубеж и устремились к лиману, противник спешно оставил Кубанку и стал отходить¹.

К этому времени войска 37-й армии и конно-механизированная группа генерала И. А. Плиева, действующие с севера в обход Куяльницкого и Хаджибейского лиманов, овладели крупным железнодорожным узлом Раздельная и вышли на северо-западные подступы к Одессе, создавая угрозу окружения группировке противника.

7 апреля развернулись ожесточенные бои за Гильдендорф. Здесь в 1941 г. проходил рубеж героической обороны города. Неоднократные попытки овладеть им днем успеха не имели. Ночью 9-я рота 308-го полка и разведчики под командованием старшего лейтенанта И. М. Кусова на лодках, прикрываясь камышами, которые росли вдоль берега лимана, высадились в тылу обороны врага и внезапно атаковали фашистов. Активные действия наших воинов в тылу вызвали панику в расположении противника. Этим воспользовались подразделения, атакующие с фронта. К утру 8 апреля Гильдендорф был взят, и части, развивая успех, достигли хутора Шевченко. Узкий перешеек между

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 12, д. 12, л. 159—160.

Куяльницким лиманом и морем создавал выгодные условия противнику для организации обороны. В этой обстановке командир дивизии принял решение перебросить на лодках через Куяльницкий лиман сильный разведывательный отряд с задачей нанести удар вдоль его западного берега на станцию Сортирочная, расположенную в горловине между лиманом и морем, и тем самым способствовать нашим частям в прорыве обороны на окраине города ¹.

В боях за хутора Шевченко и Соляные Промыслы, которые начались в ночь на 9 апреля и продолжались до утра, отважно действовали воины 76-мм батареи 311-го полка. Продвигаясь вперед вместе со стрелковыми ротами, батарея попала под сильный огонь артиллерии, а роты, оказавшись на открытой местности, были прижаты к земле пулеметным огнем и несли потери. Батарея обрушила огонь по пулеметным точкам врага, и только после того, как стрелковые роты поднялись в атаку, орудия перенесли огонь на подавление вражеской батареи. В этом бою погиб смертью героя командир батареи капитан А. Ф. Воробьев.

Решительные действия разведывательного отряда, переправившегося через лиман, способствовали стремительному продвижению 108-й и 416-й стрелковых дивизий к станции Сортирочная. На путях станции скопились сотни вагонов. Многие эшелоны горели, рвались снаряды и патроны. Подразделения, обходя горящие составы, продвигались вперед.

Поздно вечером 9 апреля начался штурм города. К этому времени к западным, северным и восточным окраинам Одессы подошли войска 5-й ударной, 6-й, 8-й гвардейской армий и конно-механизированная группа. Противник с яростью обреченного оказывал упорное сопротивление, но остановить наступательный порыв наших войск уже было невозможно. Когда на окраине Пересыпи противник сильным огнем остановил наши войска, заместитель командира 1-го батальона 308-го полка по политической части старший лейтенант С. Д. Моргун с возгласом «Одесса будет наша! Вперед, за Родину!» увлек за собой бойцов. Фашисты не выдержали и побежали. Рядом с замполитом дрался за родной город рядовой Т. Д. Епштокин.

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 138.

В уличных боях также отличились рядовые И. М. Толстиков, С. И. Евсюков, А. Козыев, Л. А. Шамин, сержант И. А. Дудин.

Остатки разбитых частей противника спешно отступали вдоль морского побережья в направлении Бугаза, где находилась переправа через Днестровский лиман. 10 апреля Одесса была полностью освобождена от захватчиков.

Во время боев за город частями дивизии было взято в плен 150 и уничтожено 500 фашистских солдат и офицеров, захвачено 200 автомашин, 16 орудий, 23 тягача, 7 воинских эшелонов, 15 различных складов¹.

Еще горели развалины Ильичевки, Молдаванки, Пересыпи и Порты, еще дымилась проемы окон опустевших домов, а жители города, как в большие праздники, уже заполнили улицы, по которым проходили наши части. Они со слезами радости на глазах встречали своих освободителей. Играла музыка, повсюду адели флаги.

Вечером, когда опустились сумерки, прозвучала величественная мелодия Гимна Советского Союза и над городом раздались артиллерийские залпы. Орудия Черноморского флота салютовали доблестным воинам армии и флота, освободившим Одессу, мужественным гражданам города. Это был сигнал к новой жизни, сигнал к труду, к борьбе за счастье, за восстановление города.

Президиум Верховного Совета Союза ССР и Верховное Главнокомандование высоко оценили подвиги советских солдат и офицеров. Многие воины 108-й дивизии были награждены орденами и медалями. За успешные действия при овладении Одессой Указом Президиума Верховного Совета СССР 108-я гвардейская стрелковая Николаевская Краснознаменная дивизия была награждена орденом Суворова II степени.

Военный совет 5-й ударной армии по случаю награждения дивизии орденом прислал приветствие, в котором поздравил личный состав с наградой и выразил уверенность, что в дальнейших боях дивизия будет драться с еще большей энергией и настойчивостью и покроет неувядаемой славой свои боевые гвардейские знамена.

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 145.

БОИ НА ДНЕСТРЕ

После трехдневного отдыха и пополнения частей личным составом дивизия 13 апреля выступила по маршруту Первомайск, Миллиардивка, Степановка, Варваровка, Слободзея Молдаванская и к утру 18 апреля вышла к Днестру в районе Слободзея Русская¹.

Командир 37-го стрелкового корпуса поставил задачу в ночь на 19 апреля форсировать Днестр, захватить пойму реки и в дальнейшем овладеть центральной частью Талмазы. В полосе наступления дивизии на основном рубеже оборонялись 204-й и 207-й полки 97-й горнострелковой дивизии.

В первом эшелоне реку форсировали на подручных средствах 308-й и 311-й полки, имея впереди по усиленному батальону. Каждый полк поддерживался тремя артиллерийскими дивизионами и двумя батареями истребительно-противотанковой артиллерии. На 1 км фронта форсирования приходилось 74 орудия и миномета, что обеспечивало надежное подавление обороны противника непосредственно вдоль западного берега и артиллерийских батарей, расположенных в глубине².

К утру оба полка успешно форсировали Днестр и, уничтожив подразделения прикрытия, быстро преодолели пойму и вышли к старому руслу реки, за которым находился основной оборонительный рубеж. Справа наступала 195-я дивизия, слева — 49-я дивизия. Местность была заболоченная, с большим количеством озер, и потому каждое соединение действовало на своем направлении, не имея тесного соприкосновения с соседом. Несколько раз предпринимались попытки прорыва рубежа, но они оказывались безрезультатными. Противник имел высокую плот-

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 106.

² Там же, л. 157.

ность огневых средств, систему траншей и, главное, выгодные условия местности. Перед своим передним краем у него был водный рубеж — старое русло реки шириной до 15 м и глубиной 2 м, и крутые скаты, которые нелегко было преодолеть.

4 мая дивизия получила задачу перейти к обороне плацдарма на участке по фронту 6,5 км восточнее Талмазы, имея передний край по левому берегу старого русла. Позиции боевого охранения были вынесены на правый берег¹. Справа переходила к обороне 61-я, слева 320-я дивизии. 305-й полк находился в резерве командира 37-го корпуса.

Оборона строилась отдельными опорными пунктами, основные усилия сосредоточивались на участке, доступном для действия войск в полосе обороны 308-го полка. В затопленных районах предусматривалось патрулирование, выставление секретов и засад. Для нанесения контратак выделялись маневренные резервы: в дивизии — батальон, в полках — по роте, в батальонах — по взводу.

Учитывая заболоченный характер местности, затрудняющий маневр артиллерии, и очаговое построение обороны, все 45-мм и 76-мм полковые орудия были поставлены непосредственно в боевые порядки стрелковых рот. Дивизионная артиллерия располагалась в центре полосы обороны с расчетом маневра огня и возможности сосредоточения всей мощи его в нужном районе. Для корректировки огня и лучшего просмотра обороны противника от каждой батареи оборудовался передовой наблюдательный пункт непосредственно на переднем крае, на котором постоянно находился офицер и артиллерийские разведчики, имеющие проводную и радиосвязь с батареями².

Сразу же на всем фронте обороны дивизии развернулась напряженная работа. Плацдарм, имеющий глубину 3—4 км, быстро обживался.

С каждым днем весеннее половодье все шире захватывало плавни. В низких местах приходилось устанавливать наплавные плотки, на которых из земли делалось нечто похожее на бруствер. На них устанавливались пулеметы. Задача была одна — закрепиться на плацдарме, удержать его. Отступить здесь некуда — позади река. Да и никогда

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 156931, д. 51, л. 46.

² Там же, л. 69.



С. И. Дунаев.
Фото 1945 г.



Л. П. Вахрушев.
Фото 1944 г.



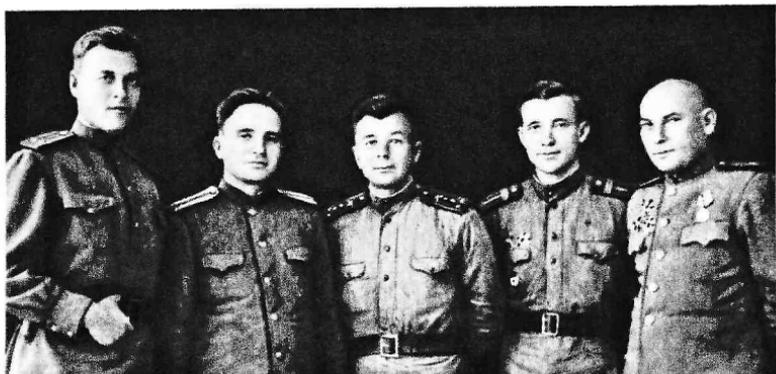
Офицеры управления дивизии. Первый ряд слева направо:
М. В. Поляков, П. И. Хананин, К. М. Татур, В. П. Савельев, Н. В. Попов,
Б. Я. Савельев, С. И. Ананьев, М. И. Тяжких, М. Д. Бондаренко.
Фото 1945 г.



К. А. Андреев.
Фото 1943 г.



А. Я. Ермоленко.
Фото 1946 г.



Офицеры 305-го полка. Слева направо: П. Е. Кондрашев, Ф. П. Ша-
ченко, В. Горбунов, Н. П. Богданов, Ф. А. Веселков. Фото 1945 г.



И. П. Рудко.
Фото 1950 г.



М. А. Рябков.
Фото 1944 г.



Слева направо: А. Х. Енгулатов, Г. И. Проценко, Н. Д. Гусаков,
А. Сизых. Фото 1944 г.



Майор Староселец проводит политические занятия с разведчиками.
Фото 1944 г.



Офицеры управления 308-го полка. Фото 1944 г.



Редакция газеты «Гвардейское знамя». Слева направо: С. И. Савенок, М. П. Мищенко, Ф. Ф. Боярский, Г. Умиталиев. Фото 1945 г.



Офицеры управления 311-го полка. Фото 1944 г.



П. В. Козак.
Фото 1945 г.



А. С. Корниенко.
Фото 1945 г.



Алабугин (слева) и Иванов. Фото 1944 г.



М. В. Шматов.
Фото 1944 г.



Б. С. Медоев.
Фото 1970 г.



П. М. Фесуненко (слева) и А. К. Бабич. Фото 1945 г.



М. В. Васильева.
Фото 1944 г.



Е. А. Лихота.
Фото послевоенных лет



А. И. Ежов.
Фото 1970 г.



И. Ф. Гальченко.
Фото 1972 г.



В. А. Филимонов.
Фото 1954 г.



И. Н. Плетнев.
Фото 1960 г.



К. С. Михальченко.
Фото 1944 г.



В. А. Бондаренко.
Фото 1945 г.



В. К. Сирош.
Фото 1946 г.



Ф. Е. Чаплинский.
Фото 1944 г.



П. Т. Онищенко.
Фото 1954 г.



А. И. Кондратьев.
Фото 1955 г.



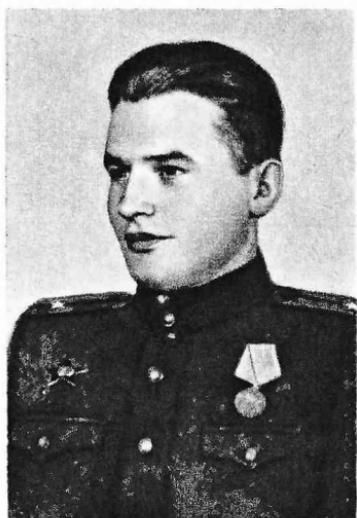
П. П. Лемешев.
Фото 1943 г.



И. Мишин.
Фото 1944 г.



И. А. Неведров.
Фото 1948 г.



Н. Г. Михайлов.
Фото 1945 г.



Слева направо:
Д. Г. Пискунов,
И. А. Щипакин,
П. Л. Бардуков.
Фото 1945 г.

Слева направо
первый ряд:
К. М. Татур,
Г. Я. Ямушев;
второй ряд:
Шмагин,
И. А. Щипакин,
А. Фирсов





Слева направо первый ряд: Н. И. Дорошин, М. И. Семенов, И. Е. Плющев; второй ряд: И. К. Бойко, Е. Макаров. Фото 1944 г.



Майор Б. Я. Савельев (в центре) с офицерами артиллерийского снабжения дивизии и полков. Фото 1946 г.



И. А. Бабанин.
Фото 1972 г.



И. Р. Якименко.
Фото 1943 г.



Лейтенант Т. И. Трухин с автоматчиками. Фото 1944 г.



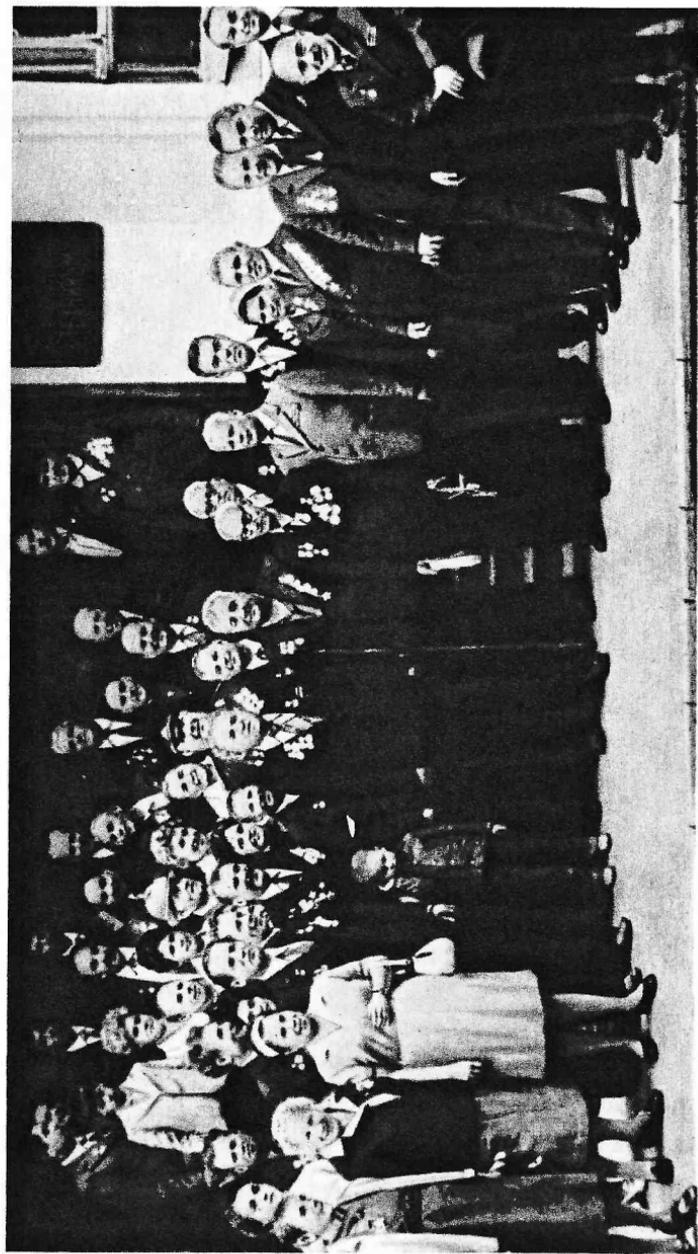
Н. Д. Зеленин.
Фото 1944 г.



П. В. Сердюк.
Фото 1941 г.



Лейтенант И. Ф. Губин с минометчиками. Фото 1943 г.



Встреча ветеранов. Орджоникидзе. 9 мая 1975 г.

еще дивизия не оставляла ни метра земли врагу. На партийных и комсомольских собраниях как клятва звучали слова ветеранов дивизии: «Любой ценой удержим плацдарм». Борьба с водой было нелегко. Шли на всякие хитрости, лишь бы иметь окопы и сухое место для пехоты. Вырастали насыпи, прорывались отводы для стока воды, рылись колодцы, создавались дренажные сооружения, искусственные острова.

В эти дни дивизию посетила делегация рабочих Тиллигуло-Березанского зерносовхоза. Она привезла подарки и коллективное письмо. «Два года и семь месяцев, — писали рабочие, — мы находились под кровавой пятой фашистов. Эти дни прошли как тяжелый кошмар, во время которого мы были очевидцами невиданного в истории грабежа и безжалостного истребления ни в чем не повинных советских людей. Каждый из нас мог в любую минуту без всякой вины быть расстрелян, повешен либо брошен в тюрьму, угнан в концлагерь, избит нагайкой... Громите врага беспощадно. Возвращайтесь скорей с победой»¹. Письмо было зачитано во всех подразделениях, оставив неизгладимый след в сердцах воинов.

В колхозах наступала пора весеннего сева. В ближайших деревнях не хватало лошадей и рабочей силы. По просьбе партийных и советских органов командование дивизии выделило солдат и лошадей для обработки земли и проведения сева. В частности, такую помощь оказал 305-й полк колхозу «Политотдел», которому было выделено 38 лошадей. С помощью солдат колхозники вспахали 30 и засеяли 43 гектара. Такая же помощь была оказана и другим хозяйствам².

Темпы работы по инженерному оборудованию оборонительного рубежа не снижались. За три недели было открыто около 9 км траншей и ходов сообщения, установлено 4 км проволочных заграждений, сделано 1,5 км лесных завалов³. Каждый день на возможных путях движения противника устанавливались минные поля. При постановке минного поля коммунист сержант И. Шаров, возглавляя группу саперов, получил тяжелое ранение, но, преодолевая боль, не издал ни одного звука, чтобы не обна-

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 66, л. 23.

² ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 45, л. 85.

³ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 160.

ружить группу минеров. Он не покинул поля и продолжал руководить работой до выполнения задачи.

В условиях обороны особое внимание командующим фронтом было уделено сбережению людей.

Офицеры штаба и политотдела тщательно изучили причины выхода ряда воинов из строя от огня противника. Казалось бы, при наличии траншей, ходов сообщения можно исключить или во всяком случае резко уменьшить потери. Но в действительности этого не было. Настоятельно требовалось принять жесткие меры, обеспечивающие твердый порядок в обороне, и развернуть воспитательную работу, направленную на повышение чувства личной ответственности за соблюдение мер безопасности. Предложения офицеров были одобрены командиром дивизии и в скором времени проведены в жизнь. В частности, предусматривалась на открытых участках в оборонительной полосе отрывка ходов сообщения, установка маскировочных заборов; отдых личного состава разрешался только в окопах и убежищах; запрещалось всякое передвижение воинов на просматриваемых со стороны противника участках. За соблюдением этих мероприятий усиливался контроль командиров и штабов.

Впервые здесь, на плацдарме, были введены в практику доклады командиров и начальников штабов о потерях личного состава с обстоятельным анализом причин, вызвавших эти потери.

Велика была тяга гвардейцев попасть в свои части, с которыми были пройдены сотни километров по полям боя. Но не всегда представлялась возможность после излечения в госпитале вернуться в свой полк. Десятки писем приходили в штабы и командирам подразделений от тех, кто был направлен для прохождения дальнейшей службы в другие части, с просьбой о переводе в свою роту.

В то же время, отправляя раненых в госпитали, наши части лишались опытных, закаленных в боях кадров, и это сказывалось в определенной мере на их боеспособности. Поэтому в обороне имелась возможность сократить количество отправляемых в госпитали. С этой целью в медсанбате была организована команда выздоравливающих. Врачам прибавилось хлопот. Нужно было раненых и больных лечить, создавать для них условия по типу госпитальных. Но такое мероприятие, безусловно, себя оправдывало. Основная часть раненых после выздоровления

возвращалась в свои части и подразделения, и это было для них большой радостью.

Среди врачей медсанбата были большие мастера своего дела. Один из них ведущий хирург К. И. Гинтер, впоследствии переведенный на работу в госпиталь. «Характер Константина Ивановича и его темперамент нашли отражение в манере оперировать, — вспоминали его друзья. — Оперировал он молча, очень быстро и четко. У него большие руки, и я всегда диву давался, как он легко ими управлял, работая в брюшной полости. Помощники обычно не успевали за ним ни расширять рану, ни завязывать лигатуры. И он полушутя, полусерьезно временами поторопливал их: «Не зевай. Не глазами по сторонам. Вяжи, вяжи, нечего ворон считать». Многие раненые были обязаны ему жизнью.

Во время весеннего разлива на плацдарме появились большие малярией. Болезнь быстро распространялась. На целые недели выходили из строя заболевшие. За три месяца число их достигло 435 человек, в санротках полков и медсанбате постоянно лечились 180 человек¹. Даже после спада половодья и установления сухой погоды болезнь продолжала поражать людей. С исключительной настойчивостью боролись с нею начальник санитарной службы майор М. И. Семенов, командир медико-санитарного батальона капитан И. Е. Плющев, старшие врачи полков А. П. Белкова, Л. В. Вильковский, З. А. Иванникова, начальник штаба батальона Н. И. Дорошин.

В каждом батальоне под руководством командиров санитарных взводов были созданы бригады для разведки мест скопления личинок малярийного комара и их уничтожения.

Нельзя не вспомнить добрым словом повара санроты 305-го полка Н. Мелехина, который тоже лечил, а скорее, предупреждал заболевания малярией. Он знал рецепты приготовления лечебных настоев и готовил их из зеленых листьев акации, осинового коры, варил борщи из крапивы и дикой сливы.

Для укрепления здоровья воинов были развернуты дома отдыха при медсанбате на 20 коек, при полковых санротках — на 10 коек со сроком пребывания 10 суток. Отды-

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 45, л. 199.

хали в них наиболее отличившиеся воины, командиры взводов и рот¹.

Во многих подразделениях командиры проявляли большую заботу о питании, отдыхе и обеспечении солдат всем необходимым. Вот выдержка из дивизионной газеты «Гвардейское знамя» от 15 июня 1944 г.: «...командир роты гвардии капитан Курко неустанно следит за удовлетворением бытовых нужд бойцов. Он присутствует при закладке продуктов в котел, пробу снимает только сам, всегда найдет возможность заменить прохудившуюся обувь или обмундирование или потребует его подштопать или починить. За отеческую заботу солдаты платят ему горячей любовью и беспрекословным выполнением всех его распоряжений, а в бою они его оберегают и каждый раз преумножают славу своего подразделения».

Здесь, на плацдарме, дивизия отметила первую годовщину своего существования. За год сделано немало: уничтожено несколько тысяч захватчиков, свыше 300 танков, 272 орудия и миномета, 310 автомашин, захвачен 421 пленный, 131 орудие и миномет, 1390 автомашин, 22 склада с военным имуществом².

Через несколько дней после того, как была отмечена первая годовщина создания дивизии, командующий 46-й армией генерал-лейтенант И. Т. Шлемин вручил дивизии орден Суворова II степени, которым она была награждена за бои по освобождению Одессы. От всех частей были собраны представители, а 308-й полк, выведенный во второй эшелон для проведения занятий по боевой подготовке, в полном составе участвовал в торжестве³.

Горячо поздравив воинов с заслуженной наградой, генерал И. Т. Шлемин выразил уверенность, что гвардейцы приумножат свою боевую славу в предстоящих боях и добьются еще больших успехов. В ответном слове командир дивизии полковник С. И. Дунаев заверил от имени всего личного состава, что воины с честью выполнят любую боевую задачу.

К этому времени численность дивизии была доведена до 5800 человек, а стрелковых рот в среднем до 63 человек⁴.

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 58, л. 26.

² ЦАМО, ф. 1299, оп. 2, д. 17, л. 191.

³ Там же, л. 184.

⁴ ЦАМО, ф. 1299, оп. 2, д. 33, л. 174.

Для боевой и политической подготовки батальоны и полки поочередно выводились на восточный берег Днестра в район Слободзея Молдаванская. В полках были проведены сборы минометчиков, петеэровцев, саперов, связистов, на которых лучшие воины, отличившиеся в боях, поделились своим опытом. Штаб дивизии обобщил итоги проведенных боев и провел с командирами частей разбор наиболее поучительных действий офицеров и солдат. Аналогичные занятия были проведены в полках, батальонах и ротах ¹.

В период оборонительных боев активно действовали снайперы 108-й дивизии. Наибольшее количество фашистов уничтожили сержант В. А. Яскевич — 47, старший сержант И. Б. Заинчковский — 21, рядовые Б. В. Барирьян — 10, Х. И. Тихонов — 6, Н. И. Свитин — 5 ².

Траншеи, сколько ни смотри, кажутся безжизненными. Но на картах в штабах велся учет всех огневых точек врага. Десятки наблюдателей с раннего утра и до позднего вечера терпеливо изучали оборону. Они не стреляли даже при виде заманчивой цели, задача была совсем другая: вскрыть огневую систему врага, нанести на карты с ювелирной точностью каждую огневую точку, с тем чтобы потом, при переходе в наступление, точно обрушить на нее огонь артиллерии. Работа эта трудная, кропотливая, требующая большого терпения и выдержки. Но мастера своего дела разведчики-артиллеристы 245-го артполка Космачев, Боровик, Есенбеков, Свитнев, Виноградов, Родин, Полоян, Вебер успешно справлялись с этой задачей ³. Они по малейшим признакам определяли места расположения огневых точек и инженерных сооружений. Чтобы заглянуть дальше за гребень, устраивались наблюдательные посты на самых высоких деревьях. «Птичьими гнездами» стали называть солдаты такие посты. К концу дня в штабе собирались все новые данные об обороне противника, его огневых точках, новых участках траншей.

Перед фронтом дивизии оборонялись 14-й и 18-й батальоны 4-й горнострелковой дивизии и 24-й полк 21-й пехотной дивизии румын. В трех километрах юго-западнее Чобручу в роще, названной в наших документах Фигур-

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 12, л. 300.

² ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 14, л. 300.

³ ЦАМО, ф. 1299, оп. 156931, д. 51, л. 61.

ная, располагался 35-й полк 21-й дивизии. В случае наступления не исключался его удар во фланг наших частей. Обе дивизии кадровые. За июль месяц 4-я дивизия была доведена в численном составе до 6 тыс., а 21-я — до 12 тыс. человек¹.

Периодически наши разведчики проникали в тыл противника не только с целью уточнения его обороны и боевого порядка, но и осуществления внезапных налетов по штабам, узлам связи, тыловым подразделениям, одиночным машинам.

Вспоминая о тех днях, бывший разведчик капитан Т. И. Трухин писал: «Наибольшая трудность — преодолеть передний край и минные поля. Впереди полз сапер, определяя проход шириною 50 см, а за ним уже разведчики в готовности прикрыть его огнем. За 4 часа проползали полкилометра. За передним краем противника передвигались короткими перебежками. Каждый кустик, каждый бугорок был изучен по карте и наблюдением с НП. В тылу уже легче, главное, вести себя смело, решительно. Без этого трудно рассчитывать на успех».

За время нахождения в обороне недостатка в пленных и перебежчиках не было. 16 июля переполз в расположение 1-го батальона 308-го полка солдат из 18-го батальона 4-й дивизии. В стереотрубу он охотно показал оборону, уточнил отдельные неизвестные до этого детали. Рассказал о том, что в целях повышения боеспособности подразделений солдаты вторично приняли присягу и завтра должны перейти в наступление против русских². Такая новость насторожила.

В 4 часа 18 июля после короткой артиллерийской подготовки батальон противника перешел в атаку. Это была разведка боем. В случае успеха намечалось ввести дополнительные силы и выйти на берег Днестра. Но атакующая пехота была остановлена огнем перед позициями боевого охранения. Около 80 фашистов было уничтожено, трое попали в плен³. Противник убедился, что на плацдарме пустых мест нет. Везде надежная и прочная оборона.

За три месяца было открыто более 40 км траншей и ходов сообщения, 4726 стрелковых ячеек, 602 площадки для

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 51, л. 76.

² ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 45, л. 181.

³ ЦАМО, ф. 4788, оп. 160661, д. 3, л. 83, 84.

пулеметов, 148 огневых позиций для орудий и минометов, оборудовано 80 дзотов, 202 блиндажа, установлено 2 км лесных завалов, 5,5 км проволочных заграждений, поставлено 6 тыс. мин¹. И каждый день оборона совершенствовалась, наращивалась и крепла.

* * *

Общая обстановка на фронте складывалась в пользу Советской Армии. Во второй половине 1944 г. были проведены Белорусская и Львовско-Сандомирская операции, в результате которых наши войска вышли к границам Восточной Пруссии, на рубеж реки Висла и к границам Чехословакии. К лету была победоносно завершена Крымская операция, что открывало большие перспективы для действий Черноморского флота. Свыше трех месяцев войска 2-го и 3-го Украинских фронтов находились в обороне, готовясь к решительному наступлению.

Местность в полосе предстоящих действий наших войск — это ряд холмов и рек, проходящих с севера на юг, обеспечивающих противнику выгодные условия для организации оборонительных рубежей. К тому же он имел достаточно времени на создание глубоко эшелонированной обороны.

Перед 108-й дивизией из днестровских плавней поднимался высокий берег с крутизной скатов до 43 градусов. Каждый дом в населенных пунктах Талмазы и Чобручу представлял собой своеобразный дзот, способный простреливать все подходы со стороны плацдарма. Перед передним краем — проволочные заграждения, минные поля и старое русло Днестра в виде канала.

Подготовка прорыва этого оборонительного рубежа, по существу, началась еще с мая, как только наши части на этом направлении перешли к обороне. Оборудуя траншеями захваченный плацдарм, его готовили и как исходный район для последующего наступления. Заново создавались дороги. Через Днестр появились подводные мосты.

По всему чувствовалось приближение наступления. Уточнялись и пополнялись разведывательные данные о противнике. Перед 108-й дивизией по-прежнему находились части 4-й и 21-й румынских дивизий, их полки и

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 14, л. 343.

батальоны периодически отводились с переднего края, заменялись временно новыми, а затем возвращались снова. Глухими ночами разведчики-саперы 115-го саперного батальона под руководством майора П. Н. Алабугина, саперных взводов полков под руководством полковых инженеров капитана Ф. Н. Андреева, старшего лейтенанта П. М. Носова, капитана А. М. Калистратова прощупывали каждый клочок земли перед передним краем обороны противника, отыскивая минные поля, провололочные заграждения и другие препятствия, определяя, как перед наступлением можно в короткие сроки обезвредить их.

Наблюдатели и артиллерийские разведчики засекали неприятельские огневые точки и позиции батарей, а штабы готовили исходные данные для их уничтожения. Авиация днем и ночью вела наблюдение и сфотографировала всю оборонительную полосу.

В процессе подготовки наступления особое внимание уделялось обучению и воспитанию пополнения, полученного в основном из Николаевской, Одесской областей и районов Молдавии. Все новички были распределены с учетом сохранения в каждом подразделении надежного костяка из опытных и закаленных в боях ветеранов. В этом немалая заслуга офицеров, ведающих учетом и комплектованием, капитанов И. К. Бойко, А. А. Клыгина, П. В. Клычкова, старших лейтенантов М. В. Полякова и Л. В. Гайтота.

С первых дней с пополнением проводились политзанятия, изучались уставы, материальная часть оружия, приемы и правила стрельбы, а на местности — тактика боя. В обучении и воспитании молодым воинам большую помощь оказывали ветераны частей, люди, получившие боевую закалку. На каждое тактическое ротное учение привлекались танки. Солдаты проходили обкатку и отрабатывали приемы борьбы с танками как из окопа, так и в открытом поле, где не было укрытий. Для показа эффективности стрельбы противотанковых ружей, артиллерии, а также действия гранат и бутылок с зажигательной смесью использовались танки, подбитые нашими частями при выходе к Днестру и захвате плацдарма. Осваивалась также и новая техника, поступающая на вооружение, — пулеметы, 57-мм и 85-мм противотанковые пушки.

Учились командиры и штабы, отрабатывая основные вопросы организации и ведения боя. В основу обучения был

положен боевой опыт, накопленный дивизией в ходе предыдущих боев. При разработке задач для занятий с офицерами брались реальные части и подразделения противника, с которыми предстояло воевать. Тем более что с ними не один уже раз приходилось сталкиваться и раньше. С 4-й горнострелковой дивизией наши части вели бои на рубежах Молочной, Днепра и под Николаевом; с 21-й пехотной — на подступах к Одессе; с 13-й танковой воевали на Тереке, под Гизелем, недалеко от Орджоникидзе. За время боев с этими соединениями и частями противника офицеры изучили их тактику, слабые и сильные стороны.

Для командиров дивизий и офицеров штабов под руководством командующего фронтом генерала армии Ф. И. Толбухина на базе 195-й дивизии было проведено показное двустороннее тактическое учение на тему «Прорыв переднего края обороны противника и сквозная атака на всю ее глубину». На нем присутствовал представитель Ставки Верховного Главнокомандования Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко.

После этого командир дивизии полковник С. И. Дунаев с командирами и штабами полков и батальонов провел двухступенное командно-штабное учение на тему «Организация и ведение прорыва обороны противника». С войсками на эту тему были проведены батальонные учения на местности, которая по своему характеру напоминала местность в полосе предстоящего наступления¹. В эти же дни состоялось собрание партийного актива дивизии. На нем с докладом «Задачи коммунистов дивизии в организации боевой подготовки» выступил командир соединения. В работе актива принял участие командир 37-го корпуса генерал-майор Ф. С. Колчук. В решении партактива особо подчеркивалась необходимость беречь каждую учебную минуту, использовать все возможности для завершения сколачивания подразделений для предстоящего наступления².

Войскам пока не были поставлены задачи, но уже вступил в действие строжайший приказ о маскировке. На дорогах появились шлагбаумы. На участках, просматриваемых со стороны противника, выросли стены из камыша и лозы. Усилился контроль за поддержанием порядка.

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 14, л. 348.

² ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 179.

На плацдарм чаще стали наведываться командир корпуса генерал Ф. С. Колчук, начальник оперативного отдела полковник С. П. Шеин, его заместитель майор С. Н. Зубев. Они вместе с офицерами оперативного отделения штаба дивизии уточняли исходные районы для наступления, маршруты, производили проверку инженерного оборудования района. Нередко на плацдарм приезжали командующий 46-й армией генерал-лейтенант И. Т. Шлемин, начальник штаба генерал-майор М. Я. Бирман и начальник оперативного управления фронта генерал-майор А. П. Тарасов.

С 10 августа на плацдарм стали прибывать артиллерийские, танковые и саперные части. Под кустами вырастали штабеля снарядов и мин. Оборона заканчивалась. Плацдарм за Днестром, удерживаемый войсками 37-й и 46-й армий, сыграл свою роль: на нем и прилегающем восточном берегу реки в полосе шириной 25 км сосредоточились 27 стрелковых дивизий, то есть 73 процента наличных сил пехоты, более 90 процентов артиллерии усиления, все танковые и механизированные части фронта. С плацдарма, называемого в литературе кицканским, фронт наносил главный удар.

Усилилась активность ночных бомбардировщиков По-2. С наступлением темноты и до рассвета они не давали ни минуты покоя врагу, нанося удары по его войскам и в то же время отвлекая внимание от сосредоточения на плацдарме наступательной группировки фронта.

Большая работа по подготовке личного состава к наступлению была проведена политработниками. Дивизии предстояло действовать на территории не только Советской Молдавии, но и страны — фашистского сателлита, армия которой вместе с гитлеровскими захватчиками в течение трех лет грабила и истязала мирных жителей. Воины нашей дивизии видели разрушенные города и села, страшные картины злодеяний фашистских оккупантов.

Политработники настойчиво разъясняли личному составу новые задачи, вставшие перед нашей армией, призывали к высокой бдительности, организованности, гуманному отношению к мирным румынским гражданам.

При организации политической работы учитывалось, что в состав частей вошло в большом количестве пополнение, мобилизованное из недавно освобожденных районов Украины. Эти люди два с лишним года находились в

оккупации. Командование, штабы и политработники уделяли им особое внимание. В течение трех месяцев с этой категорией личного состава проводилась кропотливая работа, направленная на совершенствование их морально-политических качеств. Основную часть этой работы выполняли политработники во главе с опытным, деловым и хорошо подготовленным начальником политотдела подполковником Л. П. Вахрушевым. В ней также активно участвовали и ближайшие помощники начальника политотдела майор И. И. Староселец, капитан П. М. Креймер, капитан М. Г. Романов, майор Э. Ф. Герасимюк, капитаны М. И. Смирнов, А. А. Коркин, майор М. И. Збарский, майор Н. С. Горбунов, старший лейтенант А. И. Тананыхин. Все они, не считаясь со временем, проводили беседы, лекции, доклады, инструктивные совещания с заместителями командиров частей и подразделений, парторганами, комсоргами, пропагандистами и агитаторами, беседовали с личным составом.

Именно эта живая работа всех командиров и политработников, от командира дивизии до взводного агитатора, и легла в основу подготовки воинов к предстоящему наступлению. Незаметная на первый взгляд, она оказалась тем фундаментом, на котором выростали и воля, и вера людей в победу, их готовность биться с врагами самоотверженно, с полной отдачей сил.

Никогда не забыть, как в окопах и блиндажах по вечерам, в свободное от боя время, при свете коптилки собирались солдаты, чтобы вместе почитать «Правду», «Красную звезду», «Комсомольскую правду», фронтовую газету и свою многотиражку «Гвардейское знамя», как из рук в руки передавались листовки, боевые листки, листовки-молнии, которые на конкретных примерах воспитывали у людей мужество и волю к победе. Часто можно было видеть, как политработники, ветераны — солдаты и офицеры рассказывали молодым воинам о проведенных напряженных боях, мужественных поступках Героев Советского Союза во время прорыва обороны на реке Молочная майора В. Я. Антропова и капитана Б. А. Ивановского.

С приближением начала операции росло число воинов, желающих вступить в ряды Коммунистической партии. К середине августа количество членов и кандидатов в члены партии в дивизии составляло среди офицеров 63 процента, среди рядового и сержантского состава

21,8 процента; комсомольцев среди офицеров — 12,2 процента, среди сержантов и солдат — 12,3 процента. Ко всему личному составу коммунистов было 27 процентов, комсомольцев — 12,3 процента. Таким образом, каждый четвертый воин был коммунистом, каждый восьмой — комсомольцем¹. По существу, основная часть ветеранов дивизии, большинство солдат и офицеров, прошедших жестокою проверку огнем на поле боя, были в партии или комсомоле.

К началу наступления в каждой роте и батарее была создана партийная организация в составе от 8 до 13 коммунистов².

Не осталась забытой работа среди войск и населения противника. Ею занимался инструктор политотдела капитан П. М. Креймер. Его оружие хотя и не стреляло в прямом смысле слова, однако наносило, пожалуй, не меньший урон моральному духу врага, чем, скажем, иной артиллер. П. М. Креймер очень искусно вел пропагандистскую работу по разложению войск противника. С этой целью он тщательно готовил к заброске в тыл врага специально отобранных среди военнопленных антифашистски настроенных людей. Осознав неизбежность катастрофы гитлеровского режима, эти офицеры и солдаты вели среди соотечественников разъяснительную работу и нередко приводили с собой несколько солдат, а иногда и целое подразделение.

Креймер регулярно готовил и вел передачи на румынском и немецком языках с помощью окопной звуковещательной станции, по которой выступали с заранее подготовленным текстом сами военнопленные. Через нее проводились также передачи, разъясняющие противнику истинное положение в Румынии, рассказывалось о предательской деятельности клики Антонеску, положении трудящихся масс и взаимоотношениях румын и немцев. И судя по тому, с какой яростью гитлеровцы поднимали стрельбу во время таких передач и как настойчиво пытались нацупать огнем артиллерии место стоянки установки, правдивые слова пропагандиста страшили их не менее, чем атака советских солдат.

Вместе с тем для агитаторов и пропагандистов готовились лекции и беседы о вооруженных силах, частях и

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 45, л. 210.

² Там же, л. 211.

подразделениях противника, противостоящих 108-й дивизии, их морально-политическом состоянии.

Много сил и умения в мобилизацию личного состава на выполнение предстоящих задач в наступлении вложили заместители командиров частей по политчасти майор Ф. А. Веселков, майор И. М. Гринберг, майор А. И. Ежов, майор Р. И. Козлов, капитан П. Ф. Лященко, а также заместители командиров подразделений капитан И. Н. Плетнев, капитан В. А. Бондаренко, лейтенант С. М. Мандыбура, капитан Ф. В. Колпаков, старший лейтенант И. Ф. Нестеров, капитан П. Н. Лозовой и другие.

* * *

3-й Украинский фронт наносил главный удар силами 37-й, левофланговыми соединениями 57-й, правофланговыми соединениями 46-й армий, а также 7-го и 4-го гвардейских механизированных корпусов с плацдарма южнее Тирасполя в стык 6-й немецко-фашистской и 3-й румынской армий с целью расчленив их, порознь окружить и уничтожить во взаимодействии со 2-м Украинским фронтом и при содействии Черноморского флота. Вспомогательный удар наносился войсками левого крыла 46-й армии совместно с Дунайской флотилией через Днестровский лиман в направлении на Аккерман¹.

46-я армия по решению командующего генерала И. Т. Шлемина наносила главный удар силами 31-го и 37-го корпусов на 8-километровом участке Талмазы, Чобручу в направлении Волонтеровка, Тарутино и на четвертый день операции выходила на рубеж железной дороги Кишинев — Болград. В последующем из района Тарутино, развивая успех к устью Дуная, ей предстояло окружить и разгромить части 3-й румынской армии².

37-му корпусу, в состав которого входила 108-я дивизия, была поставлена задача прорвать оборону противника на фронте 5,5 км, в первый день продвинуться на глубину до 10 км, на второй день на 8—9 км.

Командир корпуса генерал Ф. С. Колчук решил прорыв обороны осуществить силами 59-й и 108-й гвардей-

¹ См.: Яско-Кишиневские Камы. М., 1964, с. 65—66.

² См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 4. М., 1962, с. 261—262.

ских стрелковых дивизий на участке южная часть Талмазы, западная часть Чобручу.

108-я дивизия получила задачу наступать на левом фланге корпуса. Ей предстояло преодолеть наиболее трудный участок местности — старое русло Днестра, крутые и высокие скаты, прорвать оборону противника, овладеть высотой 129,0 и западной частью Чобручу. В дальнейшем, прикрывая левый фланг от возможных контратак противника слева со стороны рощи Фигурная, развивать успех в направлении Слободзея.

Справа наступала 59-я дивизия в направлении восточная часть Талмазы, слева 320-я дивизия одним полком переходила к обороне на занимаемом рубеже, а двумя полками была в готовности развить успех нашей дивизии¹.

С захватом 108-й дивизией опорных пунктов в первой полосе обороны противника слева переходили в наступление с форсированием Днестра части 34-го корпуса в направлении Раскаецы, Карагасан. Таким образом, в первый день прорыва слева полосы наступления дивизии сосед не вел активных действий, что вынуждало выделить часть сил на прикрытие левого фланга.

Дивизия получила на усиление гаубичный, минометный и истребительно-противотанковый полки; на период артиллерийской подготовки и сопровождения атаки пехоты выделялось еще два артполка. Всего на участке прорыва дивизии шириной 3,5 км сосредоточивалось 313 орудий и минометов, что составляло в среднем плотность 90 орудий и минометов на километр фронта; на направлении же главного удара, который наносился на фронте 1 км, эта плотность составляла 216 стволов.

Артподготовка планировалась продолжительностью 105 минут и состояла из четырех огневых налетов, двух периодов подавления и разрушения и одного — ложного переноса огня в глубину, при котором пехота имитировала атаку. Наступление пехоты сопровождалось огневым валом на глубину 1,6 км, для чего было намечено четыре основных и промежуточных рубежа со временем ведения огня соответственно 10 и 2 минуты. В последующем артиллерия и минометы должны были поддерживать атаку пехоты методом сосредоточенного огня².

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 180, 181.

² Там же, л. 180.

Командир дивизии полка С. И. Дунаев со штабом и командирами полков не один раз в процессе учений отрабатывали различные варианты организации прорыва обороны противника. Полученная задача во многом была близка к одному из последних вариантов. Главный удар наносился в полосе левофлангового полка в направлении центр Чобручу, высота 145,1.

В первый эшелон выделялись 311-й и 305-й полки, во второй — 308-й полк. 17 августа командир дивизии на местности в присутствии всех командиров приданных и поддерживающих частей поставил боевые задачи полкам. Такой же порядок в постановке задач соблюдался во всех звеньях.

311-й полк получил задачу наступать в обход Чобручу с запада, прорвать оборону на фронте 2 км и овладеть высотой 129,0. Его наступление поддерживало четыре артиллерийских дивизиона.

305-му полку, действующему на направлении главного удара, предстояло прорвать оборону на участке 1 км, захватить западную часть Чобручу, а затем, обеспечивая левый фланг, наступать на рощу Фигурная. Его атаки обеспечивали шесть артиллерийских дивизионов и, кроме того, артиллерия 320-й дивизии. В полосе этой части планировался ввод в бой 308-го полка для развития успеха.

Боевой порядок полков строился в два эшелона. При этом в каждом батальоне первого эшелона создавалось по одной штурмовой группе в составе 20 автоматчиков, 2 ручных пулеметчиков, 3 химиков с ранцевыми огнеметами, 3 саперов, отделения ПТР с 2 ружьями и 1—2 45-мм орудиями. Эти группы должны были наступать впереди боевых порядков, преодолеть заграждения и первыми ворваться на передний край обороны противника. Каждая группа имела красный флаг, чтобы водрузить его на захваченном опорном пункте или господствующей высоте. На случай отхода противника заблаговременно создавался подвижный отряд в составе стрелкового батальона, усиленного артдивизионом.

Особое внимание командиром дивизии было уделено организации огня прямой наводкой и непосредственного сопровождения пехоты огнем и колесами в момент атаки и прорыва обороны. На прямую наводку выставлялось

52 орудия, из них 45-мм — 24, 76-мм — 24, 122-мм — 4¹.

Противник, исходя из условий местности, наибольшую плотность живой силы и огневых средств имел на первой позиции в районе Чобручу. В полосе наступления дивизии оборонялись три батальона 24-го и 35-го полков 21-й пехотной дивизии и два батальона 4-й горнострелковой дивизии. На километр фронта приходилось 46 пулеметов, 10 минометов, 4 противотанковых орудия, 6 полевых орудий. По личному составу и противотанковой артиллерии дивизия имела тройное превосходство, а по артиллерии — пятикратное².

108-я дивизия получила возможность тщательно подготовиться к наступлению. Ни один вопрос не решался наспех. Всесторонняя подготовка позволила проанализировать все возможные варианты действий войск и выбрать самый лучший, наиболее отвечающий сложившейся обстановке. С тем чтобы не затухала начатая атака, предусматривалось четкое определение задач каждому эшелону и особенно огневым средствам. В исходном положении все противотанковые ружья и станковые пулеметы выдвигались в первую линию и своим огнем обеспечивали атаку рот. При перемещении ПТР и пулеметов первых эшелонов продолжали вести огонь с прежних позиций пулеметы и ПТР вторых эшелонов. Задача пехоты первого эшелона батальонов сводилась к тому, чтобы с ходу ворваться в первую траншею и, не задерживаясь в ней, стремительно продвигаться дальше, в глубину обороны.

По окончании работы командира дивизии на местности штаб разработал плановую таблицу боя, в которой были отражены все основные вопросы по организации взаимодействия, а также все необходимые документы.

В эти дни все работали с полной нагрузкой. Война приучила дорого ценить время. Без этого нельзя успешно выполнить в установленные сроки все намеченные мероприятия.

В штабе, как в фокусе, были сосредоточены все итоги работы, отсюда постоянно расходились к подчиненным указания и распоряжения. От того, насколько ритмично и оперативно работает штаб, определяется четкость работы

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 51, л. 119—120.

² ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 184—185.

всех звеньев и в конечном счете зависит успех выполнения войсками поставленной задачи.

Обычно тон в работе задавало оперативное отделение. Не будет преувеличением сказать, что оно всегда находилось в центре всей работы штаба и на острие событий, служило не только аккумулятором, но и чутким барометром изменений обстановки. Отличительной особенностью его работы были высокая оперативность, готовность проявить инициативу и разумную самостоятельность, умение предвидеть развитие боевых действий. В процессе практической работы офицеры отделения стали мастерами высокого класса. Каждый из них в состоянии был в любое время заменить другого. Такая широкая взаимозаменяемость не раз выручала, когда возникала срочная работа. Такими офицерами были прежде всего майор Ф. П. Шаченко, подполковник И. Ф. Тарханов, майор Н. И. Варламов, капитаны П. М. Фесуненко, А. К. Бабич. Пройдя суровую школу работы в оперативном отделении, двое из них — подполковник И. Ф. Тарханов и майор Ф. П. Шаченко — стали хорошими начальниками штабов полков.

При организации наступления также много приходилось работать разведывательному отделению. Продолжительное время начальником разведки дивизии был подполковник К. С. Михальченко, хороший организатор, знающий свое дело офицер. Он умел настраивать разведчиков на выполнение любой задачи. Добрых слов заслужили и его помощники капитан Д. В. Рудаков, старший лейтенант С. И. Ананьев, капитан А. М. Чечулин.

В большом коллективе можно встретить и таких людей, которые могут работать незаметно, без шума, выполнять свои обязанности настолько четко, что о них обычно забывают. К таким труженикам можно смело отнести офицеров шифровального отделения капитана Г. Г. Ваганова и его помощников старших лейтенантов П. И. Хананина и С. А. Ануфриева.

Успешно выполняли свои функциональные обязанности офицеры строевого отделения капитан И. К. Бойко и старший лейтенант М. В. Поляков.

Ценность офицера штаба во многом определяется также и тем, насколько он умеет самостоятельно, не ожидая указаний, творчески выполнять свои обязанности. Такими офицерами были начальник связи майор К. М. Та-

тур и его помощник капитан Г. И. Проценко, обеспечивающие безотказную работу связи в любых условиях. Тем более что количество средств связи чаще всего было в комплекте. Поэтому всегда важнейшей проблемой являлось изыскание способов организации связи с использованием ограниченных сил и средств. И надо сказать, что благодаря инициативе и природной смекалке начальника связи К. М. Татура и его помощника по радио Г. И. Проценко эта проблема решалась всегда успешно.

Из штабов частей особенно выделялись штабы 305-го и 311-го полков. Здесь работали офицеры, имеющие опыт не только штабной, но и командной деятельности. Большинство из них выросли из строевых офицеров — командиров взводов, рот и батальонов. Они хорошо знали природу боя, боевые возможности своих подразделений и частей, могли не только выявить недостатки, но и умело показать, как нужно организовывать боевые действия и управлять своими подчиненными в бою.

Начальник штаба 305-го полка подполковник П. Е. Кондрашев — один из опытнейших, хорошо подготовленных офицеров. Еще в 10-й бригаде он был командиром пулеметной роты, начальником штаба, а затем командиром отдельного стрелкового батальона. Со дня формирования дивизии — в должности начальника штаба полка. Он умел не только потребовать от других четкого выполнения своих обязанностей, но и с исключительной добросовестностью лично выполнять распоряжения и указания штаба дивизии и командира полка. У него ярче, чем у других, выделялось одно важнейшее качество начальника штаба — умение быстро и глубоко оценивать сложившуюся обстановку и делать смелые выводы из нее. Павел Евдокимович обычно не ждал указаний, а сам определял, какие мероприятия и как надо провести.

Начальник штаба 311-го полка подполковник И. Ф. Тарханов имел меньше опыта самостоятельной работы в штабах, чем П. Е. Кондрашев, но обладал высокой теоретической подготовкой, большой школой работы в оперативном отделении штаба дивизии, опытом в командовании взводом, ротой. Это человек высокой культуры, чуткий, отзывчивый, спокойный и требовательный. Он с отеческой заботой относился к каждому работнику, воспитывал в нем качества, присущие офицеру штаба. Его отличало умение лично показать любую работу, выполняемую офицерами

штаба, при этом показать ее в образцовом исполнении. Все это создавало ему прочный авторитет, уважение среди подчиненных. И не случайно штаб 311-го полка, имея в своем составе молодых офицеров, был одним из лучших в дивизии. В штабе выросли за короткий срок хорошие мастера своего дела, такие, как первый помощник начальника штаба майор П. А. Руденко, помощники начальника штаба по связи капитан М. П. Масленников, по учету капитан П. В. Клычков, по тылу капитан А. Ф. Самоходкин. В тесном контакте со штабом работали начальник химической службы капитан Д. И. Литвинов, начальник артиллерии майор В. А. Араджиони, агитатор полка майор П. З. Жлобинский.

К исходу 17 августа в штабе дивизии было закончено планирование наступления и доведены все документы до штабов полков. Процесс планирования протекал параллельно с работой командира дивизии на местности.

Важным условием, обеспечивающим успех в предстоящем наступлении, явились тщательная подготовка личного состава, боевое сколачивание взводов, рот и батальонов, совершенствование знаний и навыков командиров и штабов в управлении войсками. Основная часть учений проходила на местности, которая по рельефу была близка к местности предстоящего наступления. Вместе со стрелковыми подразделениями на учения привлекались артиллерийские, минометные, саперные, химические, огнеметные подразделения, которым предстояло действовать в бою.

Учения и тренировки с командирами и штабами полков проводились также целеустремленно, с учетом возможного содержания предстоящей задачи в наступлении. Всесторонний разбор вопросов управления войсками в зависимости от характера возможных действий противника, несомненно, оказал положительное значение на подготовку командиров. В ходе таких учений штабы отрабатывали боевые документы, которые могли потом послужить своеобразным эталоном при планировании наступления.

Особое значение приобретала скрытность в проведении всех мероприятий по подготовке наступления. В полосу дивизии выставлялись посты комендантской службы для контроля за строгим выполнением требований маскировки. Периодически обновлялись маскировочные щиты и заборы из камыша и лозы, установленные на местах,

просматриваемых противником. Машины в ночное время могли передвигаться только с выключенными фарами и приглушенными моторами. Все огневые позиции артиллерии тщательно маскировались. Был наведен порядок в размещении боеприпасов. Телефонные переговоры контролировались специально выделенными дежурными офицерами. До начала наступления все радиостанции были опечатаны.

Большая работа всего личного состава по подготовке боя вселяла уверенность в успешном выполнении поставленной задачи.

* * *

На плацдарме становилось тесно от прибывающих войск. В ночь на 17 августа части дивизии, произведя перегруппировку и сменив подразделения 183-го полка 59-й дивизии, заняли исходное положение для наступления. Но только в ночь на 20 августа были выдвинуты в первую траншею на правый берег старого русла Днестра батальоны первого эшелона 311-го и 305-го полков; 308-й полк, составляя второй эшелон, расположился за ними в двух километрах¹.

Пункты управления переместились ближе к переднему краю.

19 августа во всех первичных парторганизациях прошли партийные собрания. Коммунисты еще раз заверили командование дивизии, что не пожалеют сил для успешного выполнения поставленной задачи.

Саперам в ночь перед наступлением отдыхать не пришлось. Сотни своих мин были сняты ранее, но необходимо еще раз проверить. За долгие месяцы обороны их наставили немало. В 115-м батальоне — опытные мастера, и среди них командиры саперных рот капитан Д. И. Андрыгин, капитан М. С. Кузнецов, командиры взводов лейтенанты А. С. Аксанов, М. В. Ксенофонтов, Ф. В. Дорошенко. Под их руководством солдаты много раз проделывали проходы для пехоты и танков. Всегда уверенно шли подразделения в атаку, не опасаясь, что может прогреметь взрыв оставшейся мины.

Но впереди лежат еще минные поля противника. Их надо обезвредить почти под самым носом врага. На каж-

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 184.

дый полк первого эшелона нужно было подготовить 5 проходов шириной 8 м каждый. Для этого были направлены основные силы саперного батальона дивизии и саперных взводов полков. Работой руководил командир батальона майор П. Н. Алабугин.

Не меньшую трудность представляла постройка мостов через старое русло Днестра. Нужно было за ночь в 150 м от противника скрытно построить 4 моста для пропуска артиллерии и 10 пешеходных мостиков¹. Все элементы мостов были заблаговременно заготовлены и с наступлением темноты доставлены к местам наводки. Еще задолго до этой ночи саперы, отыскав в тылу похожий на старое русло ручей, тренировались в наведении мостов. Каждое движение было выверено, отработано до автоматизма. Когда противник, уловив подозрительный шорох и глухие удары, начинал вести пулеметный огонь вдоль русла реки, приходилось прекращать работу, прижиматься к земле и ждать конца обстрела.

Большое мастерство при строительстве мостов показали рядовые Л. И. Савенок, Г. Л. Козачек, И. В. Канышев, А. Г. Кваша².

К утру выпала обильная роса и густой туман окутал плацдарм. За два часа до начала атаки во всех подразделениях доводилось до личного состава обращение-приказ Военного совета фронта. С волнением вслушивались воины в строгие и волнующие слова: «...далеко позади остались Днепр и Буг, Кривой Рог, Никополь, Николаев, Одесса. Но еще топчет враг землю Советской Молдавии и Измаильской области. Еще томятся в рабстве тысячи советских людей, ручьями льется невинная кровь женщин, детей и стариков. Они ждут своего освобождения.

...Приказываю: войскам фронта перейти в решительное наступление!»

Сразу же были проведены митинги, состоялись короткие партийные и комсомольские собрания в ротах, батареях и им равных подразделениях. Каждый коммунист и комсомолец получил поручение на период боя. Перед наступлением во многих ротах были выпущены боевые листки³.

¹ ЦАМО, ф. 4794, оп. 555540, д. 4, л. 74.

² ЦАМО, ф. 4782, оп. 149488, д. 3, л. 62.

³ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 45, л. 217.

Все выше и выше поднимается солнце. На небе ни облачка. День обещает быть жарким. На фронте тишина — затишье перед бурей. В такие моменты, когда отданы последние распоряжения и получены доклады о готовности частей, но не настало еще время приступать к действиям, каждый командир снова и снова перебирает в памяти все распоряжения и указания, боясь что-то упустить или не учесть. И над всем этим доминирует одно — ощущение огромной личной ответственности за исход предстоящего боя и за жизнь подчиненных.

Для многих солдат это был первый наступательный бой. Вот расчет ручного пулемета: первый номер И. П. Антоненко, второй — В. М. Керик. Они немолодые, одногодки, им по 45 лет, оба колхозники из Большой Александровки Херсонской области, призваны в марте и уже пять месяцев на фронте — такой срок для солдата можно считать большим. На их лицах решимость и непреклонная воля добиться победы.

В 8 часов 20 августа началась артиллерийская подготовка. Более 3,5 тысячи орудий и минометов обрушили огонь на оборону противника.

В 8 часов 55 минут 40 процентов артиллерии и минометов сделали ложный перенос огня в ближайшую глубину обороны, остальная артиллерия, в том числе и орудия прямой наводки, прекратила стрельбу¹. Над нашей первой траншеей замельтешили искусно сделанные тучела, и пехота с криком «ура» и стрельбой из пулеметов и автоматов обозначила начавшуюся якобы атаку. Уцелевшие вражеские солдаты вылезли из своих укрытий, готовясь к отражению атаки. И в этот момент 60 процентов артиллерии и минометов, находившихся в готовности к стрельбе, обрушили удар по переднему краю. Как потом показали пленные, в этот момент они понесли наибольшие потери.

В течение 1 часа 45 минут артиллерия мощным огнем сокрушала оборону врага. Залпы «катюш» пришили по резервам противника в районе рощи Фигурная, затем по опорным пунктам в районах высоты 129,0 и Чобручу. В небе строем проплывали наши бомбардировщики для нанесения ударов по огневым позициям артиллерии, резервам, штабам в глубине обороны.

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 45, л. 215.

В 9 часов 45 минут началась атака пехоты, сопровождаемая огненным валом. Стеной встали серии разрывов на первой траншее врага. Дружно заработали пулеметы. Пехота лавиной покатилась к переднему краю. Почти вплотную к пехоте артиллеристы потащили на руках орудия, выделенные для непосредственного сопровождения. От них зависит очень много. Они обеспечивают огнем прямой наводкой подавление огневых точек, которые будут мешать продвижению пехоты.

На участке прорыва полностью дезорганизовано управление, подавлена огневая система, многие участки траншей, ходов сообщения и часть блиндажей разрушены. Никогда еще с такой точностью артиллерия и минометы не вели огонь по обороне врага. И без докладов видно, как пехота накатилась на первую траншею и, не задерживаясь в ней, продолжала карабкаться дальше на гребень, оставив позади себя в траншеях очумелых и оглушенных канонадой, уже не думающих сопротивляться вражеских солдат.

Ничто так не удешевляет силы воина, как первый успех.

Почти в одно расчетное время, как в ходе учебных тренировок, по всему фронту наступления дивизии, на участках проходов в минных полях и проволочных заграждениях, пехота достигла переднего края врага. Но среди всех выделялись те, кто получил партийное поручение — водрузить красные флаги на высотах, господствующих над местностью.

В 305-м полку установить флаг на высоте 145,1 было доверено лучшему стрелковому отделению 8-й роты, которым командовал старшина Н. Елышев. Через три траншеи проскочило отделение, поддержанное огнем всей роты, и первым достигло заветной высоты. Сам командир отделения установил флаг на ее вершине¹.

Через некоторое время затрепетал на ветру красный флаг на высоте 129,0, в полосе наступления 311-го полка. Его водрузили коммунисты 4-й роты сержанты С. П. Попов и И. Н. Пешков.

Командир дивизии полковник С. И. Дунаев здесь же, на поле боя, вручил старшине Н. Елышеву, старшему сер-

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 187.

жанту С. П. Попову и сержанту И. Н. Пешкову ордена Славы III степени¹.

Успешно развивалось наступление в полосе 311-го полка. На решающем направлении действовал 1-й батальон. Его 1-я рота, с ходу преодолев передний край, ворвалась во вторую траншею, проходящую около отдельных домов на окраине Чобручу. Здесь в рукопашной схватке сержант А. С. Бельф, младший сержант В. Г. Беспалов, рядовой Т. М. Гладилиен уничтожили по 4—6 фашистов каждый и 12 гитлеровцев взяли в плен².

Вдруг по роте открыл огонь вражеский пулемет. Поле боя было окутано клубами пыли и дыма, артиллеристы не видели ракет, которыми указывали им цели для подавления. Хладнокровный, расчетливый пулеметчик И. А. Коваленко быстро выдвинулся во фланг стрелявшему пулемету и метким огнем заставил его замолчать. В ходе боя он вывел из строя еще два пулеметных расчета³.

Пехота завязала бои за дома на окраине села. Стрелки, пробираясь по огородам, наносили удары с тыла, выкуривая фашистов из домов. Особенно ожесточенная схватка была на небольшой высоте. Здесь исход боя решило смелое продвижение в обход высоты рядовых Ф. Ф. Кохановского и И. И. Яровенко. Выйдя в тыл противнику, они огнем из автоматов уничтожили несколько фашистов и отрезали пути отхода. Удар 2-й роты с фронта вынудил весь взвод, оборонявший этот опорный пункт, сдать в плен⁴.

В цепи атакующих был и командир 1-го батальона капитан А. С. Корниенко. Внезапно рядом с ним разорвалась вражеская мина, и несколько осколков впились в ногу Корниенко. Остановившись, когда подразделения снова двинулись вперед, нельзя, по нему равняются другие. Превозмогая боль, комбат продолжал руководить боем и только после захвата домов на окраине Чобручу, когда стало ясно, что атака развивается успешно, позволил оказать себе медицинскую помощь.

Основные усилия 3-го батальона 311-го полка были сосредоточены на захвате опорного пункта в районе вы-

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 188.

² ЦАМО, ф. 4794, оп. 55540, д. 4, л. 69.

³ ЦАМО, ф. 4782, оп. 55540, д. 4, л. 70.

⁴ ЦАМО, ф. 4782, оп. 149488, д. 3, л. 75.

соты 129,0. Командир батальона капитан С. М. Качало сосредоточил огонь противотанковых орудий и минометов на подавлении очагов, оставшихся в нем. Под прикрытием огня в обход противника выдвигалась 8-я рота старшего лейтенанта Н. П. Глигало. По единому сигналу в 10 часов с двух сторон 7-я и 8-я роты атаковали опорный пункт и через полчаса ворвались в него. В ходе боя отличились рядовые Ю. В. Блохин и В. В. Барсуков, которые первыми ворвались в траншею и в упор уничтожили около десятка фашистов.

Атака была настолько стремительной, что противник не успел выйти из укрытий после огня минометов и оказать сопротивление. Здесь был захвачен в плен весь личный состав пункта управления вместе с командиром 14-го батальона 4-й горнострелковой дивизии, а также узел связи¹.

Наибольшее сопротивление противник оказывал подразделениям 305-го полка, которые, ворвавшись в село, завязали уличные бои. Из уцелевших дзотов враг вел огонь. Здесь особенно помогли пехоте орудия сопровождения. Когда перед 7-й ротой появился крупнокалиберный пулемет, позиция которого была оборудована в фундаменте большого здания, сразу же вперед выдвинулся расчет 45-мм пушки младшего сержанта П. Ф. Лисокоия. Под огнем врага расчет быстро установил орудие и тремя выстрелами уничтожил огневую точку. В этом же бою этот расчет уничтожил 2 дзота, 3 пулемета и 12 фашистов.

Успех уличного боя часто зависел от инициативных и смелых действий отдельных солдат. Рядовые А. Ф. Черненко и А. Н. Алексеенко, ворвавшись в один из домов, гранатами и огнем из автоматов уничтожили семь гитлеровцев, четверых заставили сдаться. Отважно действовали рядовые В. Никитин и Е. Антонов. Пробравшись вдоль забора к дому, из которого противник вел огонь, они забросали его гранатами.

Отличился и расчет ручного пулемета в составе И. Антоненко и В. Керика. В бою за Чобручу они уничтожили до 20 фашистов².

¹ ЦАМО, ф. 4794, оп. 55540, д. 4, л. 69.

² Там же, л. 75, 76, 77.

Противник стремился любой ценой удержать юго-восточную часть Чобручу и рощу Фигурная, которые прикрывали узел обороны в районе Раскаецы.

Продвижение 305-го полка приостановилось. Основные силы у него были задействованы на прикрытие фланга и в бою за рощу Фигурная. Командир полка подполковник А. Я. Ермоленко принял решение на ввод в бой второго эшелона. После короткого огневого налета полк снова перешел в атаку, сосредоточивая основные усилия двух батальонов на захвате рощи. Преодолевая сильное сопротивление врага, батальоны медленно продвигались вперед, охватывая рощу с севера и запада.

Наступление в полосе 311-го полка развивалось успешнее. В тесном взаимодействии со 179-м полком 59-й дивизии батальоны продвигались в южном направлении, уничтожая противника в опорных пунктах.

Командир 311-го полка подполковник И. П. Рудко вместе с начальником артиллерии майором В. А. Араджиони выехали вперед, ближе к подразделениям, обстановку докладывал начальник штаба подполковник И. Ф. Тарханов. Его всегда отличало умение сообщать данные четко, коротко, выделяя главное.

В 12 часов 30 минут противник силами до двух батальонов с танками нанес удар по правому флангу полка. В отражении контратаки принял участие и левофланговый батальон 179-го полка 59-й дивизии. Для оказания помощи полку по решению командира дивизии был выдвинут 110-й истребительно-противотанковый дивизион. Из 12 танков, принимавших участие в контратаке, дивизион подбил 3 танка¹.

Контратака приостановила продвижение подразделений на этом направлении. Одновременно противник, воспользовавшись сложившейся обстановкой, сумел и в центре полосы наступления полка занять остатками своих отошедших подразделений подготовленную траншею южнее высоты 129,0.

Командир полка принял решение на ввод в бой второго эшелона. После короткого огневого налета, обходя Чобручу, 2-й батальон решительно атаковал противника, занявшего оборону южнее высоты 129,0. Особенно настойчиво действовали воины 4-й роты сержант С. Ф. Аб-

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 19, л. 78.

раменко, рядовые Е. И. Аверьянов и С. Н. Вартамян. Они первыми ворвались в траншею, и каждый из них огнем из автомата уничтожил по несколько фашистов. Когда вышел из строя командир 2-го взвода 4-й роты, его заменил помкомвзвода старшина А. И. Алексеев. Под его командованием взвод одним из первых прорвал промежуточный рубеж противника.

Рядом с ним действовали воины 6-й роты. Прикрываясь отдельным сараем, стоявшим за селом, вперед выдвинулись отделения старшего сержанта А. У. Бачева и младшего сержанта И. С. Балясникова. Поддержанные огнем пулеметчика младшего сержанта С. Л. Бея, они атаковали противника, выбили его из траншеи и стали продвигаться дальше. Здесь же, в траншее, были захвачены 24 пленных¹.

Много и отважно трудились санитары. Рядовой В. К. Адаменко из санитарной роты полка вынес 16 раненых, рядовой С. М. Адеев из санвзвода 2-го батальона — 19, младший сержант М. М. Баран — 21 раненого с оружием².

Решительные действия 2-го батальона 311-го полка внесли перелом в развитие событий в полосе наступления полка. Продвижение его в глубину обороны создало угрозу нанесения удара по флангу контратакующей группировки противника. Враг был вынужден отказаться от продолжения контратаки и отойти на исходное положение.

Труднее развивались события на левом фланге. По-прежнему в руках противника оставалась роща Фигурная. Не овладев ею, нельзя было рассчитывать на переход в наступление соседа слева. Снижение темпов продвижения 305-го полка вынудило командира дивизии принять решение на ввод в бой второго эшелона — 308-го полка.

Уже в 12 часов подразделения полка подполковника К. С. Татарчука вступили в бой³. С наращиванием усилий на этом направлении противник видел нависающую угрозу своей группировке, и в частности 9-й пехотной дивизии, обороняющейся в районе Раскаецы. С тем чтобы удержать район рощи, противник бросил в контратаку до батальона с пятью танками.

¹ ЦАМО, ф. 4794, оп. 55540, д. 4, л. 69.

² Там же, л. 88.

³ ЦАМО, ф. 4788, оп. 155442, д. 9, л. 2.

В борьбу с танками вступили взвод 45-мм пушек 2-го батальона и бронбойщики роты ПТР. Расчет орудия старшего сержанта С. И. Борисова и расчет противотанкового ружья младшего сержанта М. М. Лужняка подбили 2 танка. Минометная батарея капитана И. И. Хохлякова рассеяла до двух взводов пехоты. Смело и решительно действовали стрелки и пулеметчики 8-й и 9-й рот сержант А. И. Филатов, рядовые И. П. Ковалев, Г. И. Глущенко, И. Е. Вихор, П. А. Пельх. При отражении контратаки они уничтожили 20 и взяли в плен 20 фашистов¹.

Ввод в бой 308-го полка изменил соотношение сил в районе роци в нашу пользу. Противник вынужден был, потерпев неудачу в проведении контратаки, медленно, с боями отходить, оставляя подготовленные траншеи.

Но, в свою очередь, привлечение двух полков на разгром группировки противника на левом фланге привело к снижению темпов наступления в глубине обороны.

В этой обстановке командир корпуса генерал-майор Ф. С. Колчук, оставив на северном берегу Днестра в обороне один батальон 481-го полка 320-й дивизии, основные силы его перебросил в район Чобручу с целью обеспечения левого фланга. Полк, сменив 1-й батальон 308-го полка, развернулся в юго-восточной части Чобручу. Это позволило 305-му и 308-му полкам сосредоточить все свои усилия на овладении роцей.

В это же время для развития успеха по решению командира корпуса в стык 59-й и 108-й дивизий была введена в бой 320-я дивизия без 481-го полка. С момента ввода дивизии в бой, с 14 часов 30 минут, противник начал мелкими группами отходить на юг на вторую полосу, оборудованную севернее Слободзеи.

Усилиями двух полков опорный пункт противника в районе роци к вечеру был захвачен. Оставленный там один батальон в течение ночи вылавливал разрозненные группы 35-го пехотного полка. Противник, почувствовав реальную угрозу удара с тыла по узлу сопротивления Раскаецы, начал отводить с южного берега Днестра свои части. Этим воспользовались части 34-го корпуса. Уже в течение ночи 353-я дивизия форсировала реку и захватила плацдарм на южном берегу.

¹ ЦАМО, ф. 4788, оп. 160661, д. 3, л. 126, 127.

В результате напряженного боя 108-я дивизия к исходу дня выполнила полностью поставленную задачу, продвинувшись в глубину обороны противника на 10 км.

На 21 августа дивизии была поставлена задача освободить крупный населенный пункт Слободзея. Справа 320-я дивизия должна была развивать наступление в направлении Суворово, Владимирешты, слева 353-я дивизия наступала на Карагасан.

Все три полка действовали в первом эшелоне. Если 311-й полк нацеливался для удара по Слободзее с севера и северо-запада, то 308-й и 305-й наносили удары с востока и юго-востока, стремясь отрезать пути отхода группировки противника на юг¹.

Противник с утра силами подошедшей 13-й танковой дивизии и сводными отрядами 4-й горнострелковой и 21-й пехотной дивизий, опираясь на вторую полосу обороны, предпринял ряд контратак. Основная тяжесть в отражении их пришлось на 320-ю дивизию, 311-й и 308-й полки. В течение первой половины дня проходили упорные бои. Западнее Слободзеи с ходу был введен в сражение 4-й гвардейский механизированный корпус. Клубы пыли повисли над полем. Подвижная группа, обходя опорные пункты, стремительно двинулась в юго-западном направлении. Противник прекратил контратаки, но продолжал удерживать занимаемые позиции.

Только в 14 часов 308-й полк сумел вклиниться в оборону и вплотную подойти к восточной окраине Слободзеи. Решающее значение при этом имели действия 3-го батальона под командованием майора В. А. Чмеля. Сосредоточив огонь приданного дивизиона и минометной роты на узком участке, командир батальона решительной атакой 8-й и 9-й рот пробил коридор в оборонительной полосе и устремился в глубину. Используя этот успех, вперед продвинулись батальоны 311-го и 305-го полков. При этом 305-й полк глубоким обходом сумел перехватить основную дорогу на юг. Опорный пункт оказался зажатым почти со всех сторон. Но противник, выдвинув танки и иштурмовые орудия, продолжал вести бой, пытаясь удержать этот важный в тактическом отношении населенный пункт.

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 188, 189.

К этому времени 353-я дивизия, преследуя отходящие части противника, достигла Антоновки, что облегчало решение задачи по прикрытию левого фланга корпуса и захвату Слободзеи. Все основные силы дивизии направлялись на завершение окружения и нанесение одновременных ударов с разных направлений по опорному пункту. Для борьбы с танками и штурмовыми орудиями на прямую наводку были поставлены орудия 110-го истребительно-противотанкового дивизиона и двух дивизионов 245-го артиллерийского полка. Они уничтожили восемь танков и штурмовых орудий¹. К исходу дня этот крупный населенный пункт был полностью в наших руках. Только отдельные группы из частей 21-й пехотной дивизии, принимавшие участие в боях за него, избежали окружения и отошли на юг.

Вторая полоса обороны, на которой гитлеровское командование пыталось задержать продвижение наших частей, оказалась прорванной.

За два дня наступления дивизия прошла с боями 29 км и совместно с другими соединениями нанесла серьезные потери противнику. Решающую роль в этом сыграл высокий моральный дух наших воинов, личный пример в бою коммунистов и комсомольцев. Охваченные наступательным порывом, офицеры и солдаты показывали образцы мужества и храбрости, боевого мастерства и инициативы в выполнении боевых задач.

22 августа части дивизии перешли к преследованию отходящего противника. Основные силы продвинулись за день на 24 км, а передовой отряд — усиленный стрелковый батальон под командованием майора В. В. Леонова, заместителя командира 305-го полка, — достиг района Райлянки, где встретил сильное сопротивление противника. Попытка уклониться от боя и продолжать продвижение в южном направлении не принесла успеха. Противник остатками частей 15-й пехотной румынской, 9-й и 15-й пехотных немецких дивизий наносил контратаки, стремясь прорваться на запад².

Для усиления подвижного отряда по решению командира дивизии в район Райлянки выдвинулись основные силы 305-го полка и два дивизиона 245-го артполка.

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 45, л. 233.

² ЦАМО, ф. 4782, оп. 164616, д. 3, л. 45, 46.

311-й и 308-й полки, сбивая мелкие группы противника, за день продвинулись на 25 км и к исходу 22 августа достигли рубежа Молдова, высота 7 км южнее Райлянки. Справа 320-я дивизия овладела Кантемиром, слева 353-я дивизия, преодолевая сильное сопротивление противника, вела напряженные бои, имея незначительное продвижение¹. Левый фланг дивизии снова оказался открытым. Противник продолжал наносить контратаки в районе Райлянки, пытаясь прорвать фронт.

Для отражения контратак и обеспечения левого фланга корпуса 305-й полк был усилен 110-м истребительно-противотанковым дивизионом и ротой 115-го саперного батальона. Все контратаки противника полк успешно отражал, нанося ему большие потери.

За три дня боев дивизия продвинулась на 55 км. Усилиями частей 37-го корпуса за это время были полностью разгромлены 21-я пехотная и 4-я горнострелковая дивизии противника. Успешное продвижение частей корпуса в южном направлении создало угрозу полного окружения 3-го армейского корпуса в составе пяти пехотных дивизий, действующих в районе Аккермана.

Кроме того, 22 августа войска левого крыла 46-й армии успешно форсировали Днестровский лиман. Развивая наступление на юго-запад в направлении Аккермана, они обеспечивали окружение и уничтожение аккерманской группировки противника.

Чтобы не оказаться в окружении, части 3-го армейского корпуса в ночь на 23 августа начали отходить в южном и юго-западном направлениях. По решению командующего 46-й армией генерала И. Т. Шлемина для завершения окружения и полного разгрома аккерманской группировки была выдвинута подвижная группа в составе 5-й гвардейской мотострелковой бригады и 53-го отдельного мотоциклетного полка, которая перехватила с юга возможные пути отхода противника.

На четвертый день наступления 108-й дивизии была поставлена задача одним полком прикрыть левый фланг корпуса в районе Райлянки до подхода частей 34-го корпуса, а основными силами развивать наступление на юг и к исходу 23 августа овладеть районом Арчизул Ноу,

¹ ЦАМО, ф. 4782, оп. 164616, д. 3, л. 48.

Лихтеналь, Плахтеевка. Справа по-прежнему наступала 320-я дивизия. Слева соседа не было.

В течение всего дня части дивизии вели упорные бои на всем фронте с отдельными отрядами, пытающимися не допустить продвижения наших частей на юг. К 17 часам 30 минутам дивизия достигла указанного рубежа, где перешла к обороне с целью отражения возможного удара врага. В этот же день войска 46-й армии глубоко охватили фланги 3-й румынской армии и полностью завершили ее окружение. Подвижные войска фронта продвинулись в западном направлении на 75—90 км, и их отделяло от передовых частей 2-го Украинского фронта расстояние в 40—50 км.

Части дивизии приступили к закреплению достигнутого рубежа. За дни наступления резко увеличилось количество заявлений с просьбой о приеме в партию. С 20 по 25 августа было подано 193 заявления в партию и 49 в комсомол.

За это время представлены к правительственным наградам 402 воина¹.

Вечером 22 августа Совинформбюро передало сводку, в которой сообщалось, что войска 3-го Украинского фронта прорвали сильно укрепленную, развитую в глубину оборону противника южнее Бендеры и за три дня боев, расширив этот прорыв до 130 км, продвинулись вперед до 70 км, освободили более 150 населенных пунктов. Москва салютовала войскам 3-го Украинского фронта, в том числе и 108-й дивизии, 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий.

Наступление наших войск развивалось в эти дни столь успешно, что фронт противника, по существу, развалился, войска лишились управления. «Фронт смешался, все превратилось в хаос... — писал немецкий историк Типпельскирх. — Как огромные морские волны катились войска противника и захлестывали со всех сторон немецкие силы. Всякое централизованное руководство боевыми действиями прекратилось...»²

О судьбе 4-й горнострелковой и 21-й пехотной дивизий, которые оборонялись в полосе наступления 46-й армии, в

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 45, л. 227.

² Типпельскирх К. История второй мировой войны. М., 1956, с. 463.

том числе и 108-й дивизии, в журнале боевых действий 6-й немецко-фашистской армии за 20 августа уже было записано: «К вечеру... обеих румынских дивизий как будто и не существовало»¹.

Фронт, на котором закреплялась дивизия, равнялся по ширине 25 км. Все три полка были расположены в первом эшелоне от Арчизул Ноу до Райлянки. Основные усилия сосредоточивались на наиболее вероятном направлении удара противника: Плахтеевка, Лихтенталь. Большие промежутки, не занятые войсками, прикрывались, вернее, контролировались только разведывательными группами.

В 19 часов 23 августа противник силами двух полков нанес удар с востока в направлении Плахтеевки, потеснил выдвинутые вперед подразделения передового отряда. В бой вступили основные силы 308-го, а затем и 311-го полков. Совместными усилиями их вся контратакующая группировка, состоящая из разных частей, была окружена и захвачена в плен. При отражении этого удара многие воины проявили смелость и находчивость. Подпускать близко врага, они внезапно открывали массированный огонь, ставя его в безвыходное положение. Только 1-й батальон 308-го полка сумел захватить более 100 пленных. При этом такие воины, как командир отделения 2-й роты младший сержант Д. Т. Ястребов, рядовые 3-й роты Е. А. Турченко, А. К. Тюлюп, Н. П. Прокопов, захватили по 4—5 фашистов.

На следующий день, 24 августа, в 8 часов 20 минут из района Плахтеевки на Лихтенталь нанесла удар 9-я пехотная дивизия немцев численностью около 6 тыс. человек при поддержке самоходной артиллерии. Основная тяжесть отражения удара пришлось на 308-й и 311-й полки². Фашисты пытались прорваться на узком участке фронта. Густые цепи одна за другой шли в атаку. Это была попытка обреченных.

К утру 353-я дивизия овладела Иванешти Вень и стала развивать наступление в направлении Плахтеевки. Выход ее с севера значительно облегчал задачу 108-й дивизии. Появилась возможность снять 305-й полк с прикрытия левого фланга и перебросить его в Арчизул Ноу для уни-

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 4, с. 268.

² ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 190, 191.

чужения прорвавшейся группы противника. Сотни трупов остались лежать на полях под Лихтенталем и Арчизул Ноу. Рассеянные огнем нашей артиллерии и пехоты, многие фашисты поняли безрассудство таких атак и подняли руки, прося пощады, а часть из них, обходя боевые порядки наших подразделений, пытались группами и в одиночку прорваться на запад. Одна из таких групп численностью более 500 человек вышла к Арчизул Ноу, где размещался штаб дивизии. В уничтожении и пленении ее вместе с подходящими подразделениями 305-го полка приняли участие офицеры штаба и личный состав подразделений, обеспечивающих управление. Группа, встреченная огнем, распалась и растеклась по виноградникам и кукурузному полю. Началась ее ликвидация. Комендантский взвод принудил к сдаче 125 человек. Рота химической защиты под командованием капитана М. Ф. Омелько сумела пленить 140 гитлеровцев. Радисты и телефонисты роты отдельного батальона связи с лейтенантом Н. Д. Гусаковым взяли в плен 60 фашистов. А начальник радиостанции А. Енгулатов с радистами захватили в плен четырех офицеров, переодетых в гражданское платье. Офицеры связи во главе со старшим лейтенантом А. Бабичем вытащили из копны кукурузы немецкого полковника — командира полка 9-й пехотной дивизии. Одет он был забавно: на голове высокая остроконечная папаха, снятая с молдаванина, на плечах рваный крестьянский zipун, военные брюки, а на ногах начищенные до блеска хромовые сапоги. Вместе с командиром полка был захвачен и его начальник штаба. Подразделения 305-го полка пленили артиллерийский дивизион вместе с командованием и материальной частью¹.

Но во многих местах, как перед боевыми порядками частей, так и в их тылу, фашисты продолжали оказывать сопротивление, надеясь с наступлением темноты вырваться на запад.

Поворотным моментом явился захват в 11 часов подразделениями 308-го полка северо-восточнее Лихтентала командира, начальника штаба 9-й дивизии и командира артиллерийского полка. Первыми обнаружили их в копне соломы артиллеристы офицеры Пинаев, Кобзырев и сер-

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 66, л. 54.

жант Шибитов¹. Генерал успел только надеть солдатские ботинки, а все остальное обмундирование лежало рядом.

Командир дивизии показал, что с первых дней наступления русских они потеряли связь со штабом армии. По своей инициативе, видя полный развал фронта, он дал приказ выходить из окружения.

Прибывший в расположение дивизии командир корпуса генерал Ф. С. Колчук потребовал от пленного командира 9-й дивизии отдать своим частям приказ о прекращении сопротивления. 9-я пехотная дивизия, которая удерживала оборону на Днестре в районе Раскаецы, перестала существовать.

За день боя дивизия взяла в плен 931 человека, захватила 60 орудий. В этот же день подвижные соединения 2-го и 3-го Украинских фронтов соединились. В гигантском котле юго-западнее Кишинева оказалось 18 дивизий.

В ночь на 25 августа дивизия в районе Арциз, Сарата совместно с частями 5-й гвардейской мотострелковой бригады разгромила и пленила остатки двух пехотных и одного кавалерийского полков 2-й и 15-й пехотных дивизий. Некоторые подразделения оказывали сопротивление, другие же спешили сдаться в плен. В таких условиях, когда возможна была встреча с противником в любое время и в любом месте, были приняты меры к усилению охраны тылов, командных пунктов, повышению бдительности всего личного состава.

В эти дни произошли крупные политические изменения в Румынии. 23 августа в Бухаресте вспыхнуло вооруженное восстание, ставшее началом народно-демократической революции. Были арестованы Антонеску и его клика, а в конце дня сообщили о ликвидации фашистской диктатуры и прекращении военных действий против государств антифашистской коалиции. С 24 августа румынским войскам было приказано отходить на территорию своей страны.

В свою очередь Гитлер отдал войскам приказ о наступлении на Бухарест. Авиация обрушила на столицу бомбовый удар. После этого правительству Румынии не оставалось ничего более, как объявить войну Германии. Еще одно государство следом за Италией вышло из войны на стороне фашистской Германии.

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 192.

Шесть дней продолжались бои, и за это время 108-я дивизия освободила более 30 населенных пунктов, уничтожила 3 тыс. гитлеровцев, пленила 7 тыс. человек, из них 2 тыс. немцев. В числе пленных 1 генерал, 470 офицеров. Захвачено 131 орудие и миномет, 750 лошадей, 13 складов с военным имуществом и снаряжением.

Но эти успехи обошлись нам дорогой ценой. За шесть дней боев погибло 126 воинов дивизии, 548 получили ранения.

За отвагу и мужество, проявленные в боях в ходе освобождения Молдавии, было награждено 729 солдат и офицеров. Из них командир дивизии полковник С. И. Дунаев — орденом Кутузова, заместитель командира дивизии полковник Г. С. Кукс, командир 308-го полка подполковник К. С. Татарчук, командир 245-го артполка подполковник А. И. Адаменко, командир 1-го батальона 308-го полка капитан А. М. Коваленко, командир роты старший лейтенант Н. П. Глигало — орденом Красного Знамени¹.

Части дивизии стремительно продвигались вперед, к реке Прут.

27 августа 1944 г. советские войска завершили освобождение Молдавии и Измаильской области. Москва опять салютовала войскам фронта. Два полка 108-й дивизии получили почетные наименования: 305-й — Нижнеднестровского, а 311-й — Измаильского.

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 193, 196—198.

С ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ МИССИЕЙ

27 августа дивизия вступила на территорию Румынии, стремительно продвигаясь в направлении Фолтешть, Смердынь, Брэила, Лаку, Сэрат, Инсурцей, Слобозия, почти на юг, через Фокшанские Ворота, открывающие путь в Дунайскую низменность, к жизненно важным центрам Румынии и на Болгарское плато.

Части дивизии после переправы через реку Сирет продолжали стремительно продвигаться вперед.

На дорогах часто встречались с освобожденными из фашистских лагерей советскими военнопленными. Многие из них пополнили части 108-й дивизии. Рядовой Н. Коротков, уроженец Смоленской области, рассказывал: «Я попал в плен еще в 1941 г. Все время находился в лагерях. Я видел, как ни за что били наших пленных, как десятками они умирали с голоду. После этого нельзя простить фашистам. Их надо уничтожать беспощадно. Я отомщу им за все злодеяния»¹.

Солдаты и офицеры, поступившие на укомплектование частей, дрались самоотверженно. И то, что среди них не оказалось ни одного «случайного» человека, — заслуга работников отдела контрразведки дивизии, возглавляемого опытным руководителем майором Д. К. Шабалиным. По долгу своей службы они старались ничем не выделяться, не любили о себе говорить, да и порою не имели на это права. Они прошли весь боевой путь с дивизией, разделяя радость побед и горечь неудач, и своим самоотверженным трудом внесли немалый вклад в дело достижения победы. Уполномоченные Яркий, Горовой, Корень, Годыня, Сальников, Хмельницкий, Бочаров, Жильцов и другие постоянно находились в подразделениях и всю свою деятельность направляли на укрепление их боеспособности, на преду-

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 2, л. 16.

преждевание проникновения вражеской агентуры, провокаторов, шпионов и диверсантов.

31 августа передовой отряд дивизии в составе 3-го батальона 308-го полка с батареей 110-го истребительно-противотанкового дивизиона под командованием заместителя командира полка майора Н. И. Калашникова был выдвинут вперед на 120 км и к 1 сентября овладел портом Олтеница. После прихода туда частей 40-й дивизии передовой отряд вернулся в свой полк.

Основные силы дивизии продолжали совершать марш в колоннах по маршруту Чюльница, Иванэшти, Круня Джюрне, Улму, Андолина, Росети, Кэлэраши, Шокаричу.

И вот перед частями широкий Дунай. За 11 дней дивизия прошла по румынской территории 380 км, разоружив и пленив 130 немецких солдат и офицеров¹.

7 сентября дивизия в составе 37-го корпуса 46-й армии, переправившись по понтонному мосту в районе Шокаричу на южный берег Дуная, вышла в район Есекея, на румыно-болгарскую границу². Пока не было распоряжений о дальнейших действиях, части, выставив охранение, расположились биваком. Солдаты и офицеры знакомились с Болгарией. Пропагандисты и агитаторы рассказывали о прошлом страны, ее экономическом и политическом положении, национально-освободительной борьбе.

Военный совет 3-го Украинского фронта обратился с воззванием к населению и вооруженным силам Болгарии: «Красная Армия не имеет намерения воевать с болгарским народом. У Красной Армии одна задача — разбить немцев и ускорить срок наступления всеобщего мира».

Солдаты и офицеры получили памятку, в которой напоминалось о великой миссии советского воина, призванного освободить болгарский народ от немецко-фашистских захватчиков. В ней, в частности, говорилось, что везде, где пройдет Красная Армия, уничтожая врагов человечества — гитлеровцев и освобождая поработанные народы, навсегда останется в сердцах миллионов людей глубокая благодарность, любовь и уважение к тебе — товарищ боец, сержант и офицер.

Солдаты и офицеры старательно готовились к братской встрече с болгарями. Заместитель командира дивизии по

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 200.

² ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 11, л. 10.

тылу подполковник И. Л. Сухарев раздобыл несколько сотен комплектов обмундирования. Изношенные гимнастерки и брюки, прохудившиеся сапоги и ботинки были заменены. Боевая техника, машины, кони и повозки вычищены.

К 7 часам 8 сентября части заняли исходное положение на рубеже юго-западнее Есекея.

До личного состава был доведен приказ-обращение: «Советские воины! Перед вами Болгария, правители которой продали свою страну немцам и ввергли болгарский народ в чуждую для них войну. Наступил час расплаты с гитлеровскими разбойниками и подлыми прислужниками. Приказываю: войскам 3-го Украинского фронта перейти румыно-болгарскую границу, уничтожить гитлеровских захватчиков в Болгарии и освободить родственный нам болгарский народ от немецко-фашистского ига».

В 10 часов дивизия в походных колоннах перешла границу. Болгарские пограничные гарнизоны, сложив оружие, в парадной форме с распростертыми объятиями встречали советских воинов. Части продвигались в направлении Гюгенджик, Алфатор, Инкара, Михле, Пчелина, Владимировцы. На улицах каждого селения мирные жители тепло приветствовали наших воинов. Везде много транспарантов с теплыми словами приветия: «Да здравствует Красная Армия!», «Добро пожаловать». Везде цветы, улыбки. Люди одеты по-праздничному.

Вспоминается такой случай. На марше по каким-то причинам отстала дивизионная полевая автохлебопекарня, и солдаты, получив из походной кухни по котелку борща, расположились в тени обедать. Об этом узнали находившиеся здесь местные жители. Через десять минут они буквально завалили подразделения не только хлебом, но и молоком, сыром, домашней птицей и фруктами. Со слезами на глазах они просили принять все это в дар своим освободителям.

В этот день Болгария объявила войну Германии. 9 сентября в стране началось восстание. К власти пришло правительство Отечественного фронта. Народ ликовал. День 9 сентября стал для болгарского народа всенародным праздником — днем рождения новой Болгарии. В связи с происшедшими в стране изменениями Ставка приказала с 22 часов 9 сентября прекратить военные действия в Болгарии.

10 сентября дивизия сосредоточилась в районе Островце, Сейдол, пройдя за три дня 140 км.

Многие воины дивизии побывали на знаменитом Шипкинском перевале, где наши деды в жестокой схватке вместе с болгарами нанесли поражение врагу. Трудно передать волнение, охватившее офицеров и солдат, когда они приближались к легендарной Шипке — памятнику мужества, верности и бесстрашия русских воинов.

Действия наших вооруженных сил на территории Болгарии не выливались в операцию в прямом значении этого слова, а превратились в освободительный поход советских войск.

По распоряжению вышестоящего командования дивизия в составе 46-й армии развернулась обратно к Дунаю и, совершив марш, к 14 сентября подошла к переправе в районе города Русе. После переправы через Дунай дивизия сосредоточилась в районе румынского города Джурджу. Переводчица, старательно выговаривая русские слова, пояснила:

— Русские нам нравятся. Они не способны на плохое. Нам много говорили про вас дикого, и потому мы в первые дни прятались. Сейчас мы друзья с вами.

15 сентября дивизия начала движение по маршруту Крайова, Тыргу-Жиу, Петрошени, Хацег, Карансебеш, Сучень с задачей к 1 октября выйти в район Людош — порграницного города Югославии.

Бодро шагали солдаты с облегченным снаряжением. По горным дорогам, вдоль бурлящих рек потянулись повозки, обгоняя пехоту, двинулись машины, артиллерия на мехтяге. Румынские города по всему маршруту не тронуты войной. Торгуют магазины, открыты кафе и рестораны, резвятся ребятишки. На улицах много людей.

Работники политотдела дивизии были распределены по частям, а партийно-политический аппарат частей — по подразделениям. Они совершали марш вместе с воинами и при каждом удобном случае на привалах и днянках доводили до личного состава сводки Информбюро, сообщали о положении на фронте, разъясняли политику партии и правительства в отношении Румынии и ее народа, воспитывали чувства гуманного отношения к мирным жителям, заботились о быте и питании солдат.

Нередко во время больших привалов в частях выступали участники дивизионной художественной самодея-

тельности под руководством старшего лейтенанта А. А. Бутовецкого. В таких случаях быстро возникала сцена из автомашин с откинутыми бортами. На ней, сменяя друг друга, выступали хор, солисты, танцоры, чтецы, музыканты. Полтора часа аудитория с большим вниманием, часто прерываемая аплодисментами, смехом, слушала и смотрела выступления самодельных артистов. На концерте присутствовали и местные жители.

На марше встречались уже заново сформированные части румын. Они шли воевать против немцев, своих вчерашних союзников. Нередко двигались рядом русский и румынский солдаты и как старые знакомые оживленно делились новостями.

В Тыргу-Жиу в 305-й полк пришла делегация румынских солдат и офицеров с приглашением принять участие в народных танцах, устраиваемых в честь румыно-советской дружбы. Танцы и игры продолжались до темноты, до сигнала горниста.

* * *

Войска 46-й армии, которая вошла в состав 2-го Украинского фронта, 30 сентября вышли к румыно-югославской границе. К этому времени фронт своим левым крылом достиг рубежа Мако, Петровоград, река Тиса, Бела-Црква. В качестве ближайшей задачи соединениям армии предстояло очистить от врага и югославскую территорию на правом берегу Тисы западнее Тимишоара, обеспечив тем самым левый фланг ударной группировки фронта, наступающей в направлении Дебрецена, и занять плацдармы у городов Сегед, Сента, Бечей.

Противник частями 5-й кавалерийской, 7-й горнострелковой, полицейской дивизий занимал оборону по западному берегу Бегейского канала, Яша Томиц. Оборона была построена отдельными опорными пунктами с промежутками, не занятыми войсками. В обороне был замечен недостаток в артиллерии и небольшая плотность других огневых средств.

Противостоящие части противника не могли оказать серьезного сопротивления, и потому дивизия получила задачу наступать на широком фронте без связи с соседями. Двумя полками, 305-м и 311-м, — из района Сурян, Тоаджер, а 308-м полком из района восточнее Яша То-

миц она должна была нанести удар в направлении Александрово, Велика Кикинда, Мокрин, разгромить части противника на румыно-югославской границе и к утру 5 октября овладеть Войвода Степа, Ново-Црня, Александрово¹.

4 октября после 20-минутной артподготовки части перешли в наступление. После короткого боя были сбиты подразделения противника на границе, и дивизия вступила на территорию Югославии. От каждого полка выделялся передовой отряд в составе усиленного батальона. За ним в походных колоннах двигались по своим направлениям полки. Только на отдельных рубежах, где противнику удавалось занять основными силами заранее подготовленные рубежи, полки развертывали для боя главные силы. Но обычно после огневого налета и атаки противник снова начинал отход.

Первыми вышли к крупному населенному пункту Александрово разведчики во главе со старшим лейтенантом Т. И. Трухиным. Здесь они встретили югославских партизан. С исключительной теплотой жители Александрово приглашали к себе солдат и офицеров, угощали их, как самых дорогих гостей.

Не задерживаясь, дивизия продолжала преследовать противника в направлении Велика Кикинда. Вперед двинулся 3-й батальон 308-го полка с приданным 1505-м самоходно-артиллерийским полком. Командир батальона майор В. А. Чмель не один уже раз, действуя в отрыве от главных сил, при встрече с противником показывал умение наносить ему решительные удары, добываясь в самых неблагоприятных условиях успеха. При подходе к городу комбат разделил отряд на две части и с двух сторон на максимальной скорости, имея подразделения десантом на самоходках, ворвался в город. Противник, занимающий оборону на окраине, был смят и не смог оказать организованного сопротивления.

В Велика Кикинда были захвачены 36 орудий, 4 склада, много вагонов с имуществом.

При подходе к городу основных сил передовой отряд продолжал продвигаться в направлении Мокрина. Противник отходил в северном и северо-западном направлениях, прикрывая отход арьергардами. В 6 часов 7 октября

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 2, л. 38.

передовой отряд с ходу овладел Мокрином. Но впереди находился Тэрек Канижа, расположенный на берегу Тисы. По окраине проходил оборонительный рубеж, занятый войсками.

Майор В. А. Чмель, выделив взвод самоходных орудий для демонстративных действий с востока, основными силами обошел город и нанес внезапный удар по нему с севера. Противник не ожидал такого удара. Подразделения передового отряда ворвались в город. Решительно и смело действовала в городе 8-я рота. Она разгромила колонну пехоты, которая выстраивалась на улице. Здесь отличились командир отделения младший сержант Г. Г. Белолопатков, рядовые А. А. Васильченко, И. И. Дорошенко, В. Ф. Дырма, Н. А. Журавлев¹. Они ручными гранатами и огнем из автоматов уничтожили немало фашистов.

В Мокрине в помещении кинотеатра состоялся многолюдный митинг граждан. Тепло приветствовали собравшиеся появление советских офицеров. На митинге выступал заместитель начальника политотдела дивизии майор Е. С. Некуев. После митинга показал свою программу дивизионный ансамбль, а затем был продемонстрирован советский кинофильм².

К исходу 7 октября с освобождением Тэрек Канижа территория Югославии восточнее реки Тиса была полностью очищена от немецко-фашистских захватчиков.

Наши воины были свидетелями братской заботы о павших товарищах местного населения, которое ночью при свете факелов разыскивало на поле боя погибших, а затем траурная процессия двигалась к месту захоронения с погребальными песнопениями.

Не один раз во время ночного отдыха наших частей вокруг района патрулировали воины народно-освободительной армии.

В ночь на 8 октября началось форсирование Тисы. Ночь — самое лучшее время. Пока противник разберется, где и сколько сил высажено на берег, наши части сумеют захватить плацдарм. Расчет оказался правильным. Первыми на противоположный берег отправились разведывательные группы и саперы для проделывания проходов в

¹ ЦАМО, ф. 4788, оп. 160661, д. 3, л. 144.

² ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 2, л. 45.

заграждениях и подготовки мест для причалов. Они высадились скрытно и остались не замеченными противником. Саперам удалось снять мины в намеченных проходах, выбрать и обозначить места причалов.

В 1 час 30 минут 8 октября от нашего берега отчалили по две усиленные роты от 311-го и 305-го полков. Только в момент высадки на берег противник открыл огонь, пытаясь уничтожить десант. Но стремительными действиями высадившихся подразделений при поддержке огня артиллерии противник был сбит с дамбы. Следом за первыми ротами началось наращивание сил на плацдарме. К утру на том берегу уже находились по два батальона 305-го и 311-го полков, которые захватили Мартонаш и Старую Канижу и расширили плацдарм до 4 км по фронту и 3 км в глубину. Только с наступлением рассвета противник начал контратаки, пытаясь сбросить наши части с плацдарма. До двух батальонов с восемью танками контратаковали 3-й батальон 311-го полка. Подразделения, заняв рубеж на северо-западной окраине Старой Канижи, успешно отразили удар. Через 40 минут противник снова повторил контратаку, но опять безуспешно. Три контратаки отразили подразделения 305-го полка, но ни на шаг не отступили от занятого рубежа.

Переправа основных сил дивизии заняла почти двое суток. В успешном выполнении этой задачи большая заслуга в первую очередь солдат и офицеров 115-го саперного батальона. День и ночь они самоотверженно трудились на переправах, обеспечивая наиболее полное использование всех возможностей имеющихся лодок и паромов.

С форсированием реки и расширением плацдарма дивизии предстояло овладеть сильным опорным пунктом Хоргош, который прикрывал подступы к Сегеду и в то же время входил в общую систему обороны Сегеда. Часть сил дивизии выделялась на оказание помощи 320-й дивизии в овладении Сегедом.

На захват Хоргоша нацеливались 305-й и 311-й полки, 308-й полк составлял второй эшелон. 1-й батальон 305-го полка под командованием заместителя командира полка майора В. В. Леонова должен был наступать на Сегед¹.

Бой за Хоргош отличался исключительным упорством и ожесточенностью. Противник создал на подступах к

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 2, л. 48, 49.

нему глубоко эшелонированную оборону. Это был первый венгерский город. Сюда были стянуты части 8-й пехотной дивизии. 305-й и 311-й полки действовали с двух направлений, стремясь прорвать оборону на узких участках. Первый успех обозначился в полосе наступления 311-го полка. 1-й батальон, вклинившись в оборону, стал стремительно продвигаться вперед, обходя город с юго-запада. Образцы находчивости и смелости показали комсомольцы сержант Л. М. Кручинин и сержант В. П. Ткаченко. В ходе этого боя они заменили выбывших из строя командиров взводов и, умело руководя своими подчиненными, первыми достигли окраины города. При этом рядовые И. Г. Попов, А. Н. Лозовой, пулеметчик В. С. Аношкин, быстро выдвинувшись вперед, сумели отрезать пути отхода к городу одной из рот противника и тем самым принудить многих солдат к сдаче в плен¹.

К 17 часам после восьмичасового боя части овладели городом. Это была первая победа на венгерской земле после форсирования Тисы.

* * *

В планах немецкого командования удержанию Венгрии придавалось большое значение как форпосту на южных подступах к Германии, источнику стратегического сырья, людских резервов и своей базы, где было размещено большое количество германских военных заводов, а также потому, что сражение за Венгрию сковывало значительные силы советских войск и отвлекало их от центрального участка фронта.

Еще в марте немецко-фашистское командование ввело свои войска в Венгрию и фактически оккупировало страну. Фашисты не надеялись на своих союзников и в условиях нарастающего недовольства их политикой предпочитали иметь в Венгрии свои дивизии.

Не как завоевательница, а как освободительница венгерского народа от немецко-фашистского ига вошла в Венгрию Советская Армия², говорилось в воззвании, с которым обратилось командование 2-го Украинского фронта к населению Венгрии.

¹ ЦАМО, ф. 4794, оп. 702028, д. 2, л. 6.

² См.: Будапешт — Вена — Прага. М., 1965, с. 67.

Войскам 46-й армии предстояло наступать в междуречье Тисы и Дуная и развивать успех в направлении Будапешта.

В частях большое значение придавалось работе среди венгерского населения. Для этой цели в политотделе дивизии была введена в помощь старшему инструктору капитану П. М. Креймеру должность инструктора по работе среди войск и населения противника, на которую был назначен бывший парторг батальона старший лейтенант Г. Минаев, а из состава военнопленных подобраны антифашисты. Они под руководством начальника политотдела подполковника Л. П. Вахрушева проводили целенаправленную работу: переводили на венгерский язык материалы ТАСС, Совинформбюро, обращения Советского правительства к венгерскому народу, выпускали листовки, выступали по радиовещательным станциям, проводили беседы с населением.

Помимо штатных работников политотдела к беседам привлекались и активисты из местного населения, и особенно члены прогрессивных партий, которые на конкретных примерах разоблачали преступную деятельность правителей Венгрии и разъясняли освободительную миссию воинов Красной Армии. По звуковещательным станциям они призывали венгерских солдат и офицеров повернуть оружие против германского фашизма.

И эта работа давала свои положительные результаты. Значительная часть населения Венгрии видела в воинах нашей армии своих освободителей. Часть солдат и офицеров венгерской армии прекращали сопротивление и добровольно сдавались в плен. При этом некоторые пленные имели при себе советские листовки с пропусками.

Но несмотря на это, напряжение боевых действий в целом не ослабевало. После Хоргоша сильные бои развернулись за Сегед. В то время когда основные силы вели бои за Хоргош, передовой отряд в составе 1-го батальона 305-го полка с 1505-м самоходно-артиллерийским полком, обходя опорные пункты, скрытно выдвинулись вдоль дамбы по западному берегу Тисы и к 16 часам 30 минутам достигли южной окраины Сегеда. Противник не ожидал, что наши части смогут, не завершив боя за Хоргош, выделить часть своих сил на захват Сегеда.

Смелый маневр передового отряда и его решительные действия обеспечили успех. Используя внезапность, от-

ряд с ходу ворвался в город вдоль реки с юга и вышел к переправам. Захват переправ создал условия для переброски 320-й дивизии. Но и в этих условиях противник продолжал оказывать сопротивление на улицах города. Четко взаимодействуя с 320-й дивизией, а также действующей с севера 228-й дивизией, отряд очистил значительную часть города. Здесь был тяжело ранен командир передового отряда майор В. В. Леонов. После захвата Хоргоша сюда подошли основные силы дивизии, которые приняли участие в завершении разгрома группировки противника, обороняющейся в Сегеде. 11 октября город был полностью очищен от врага.

Вечером Совинформбюро передало приказ Верховного Главнокомандующего с благодарностью войскам, участвовавшим в форсировании Тисы и освобождении крупного хозяйственного, политического и административного центра Венгрии — города Сегед. В числе отличившихся была и 108-я дивизия. 311-й стрелковый и 245-й артиллерийский полки были награждены орденом Красного Знамени, а 308-й стрелковый полк получил почетное наименование Сегедского. Сотни солдат и офицеров были удостоены правительственных наград.

После освобождения Сегеда дивизия сосредоточилась в районе хуторов западнее города и в течение трех дней готовилась к дальнейшим действиям.

Полоса наступления дивизии проходила через большую Венгерскую низменность — основной сельскохозяйственный район Венгрии.

Наступила пора затяжных осенних дождей.

Перед фронтом дивизии на рубеже озеро Фехер-То, Кикунмайша занимали оборону части 1-й и 8-й пехотных дивизий, перекрывая опорными пунктами основные узлы дорог, населенные пункты и железнодорожные станции. Учитывая особенности построения обороны противника, 108-й дивизии была поставлена задача в ночь на 21 октября перейти в наступление и, обходя опорные пункты, к исходу 22 октября овладеть Алпар, Кишкунфеледьхаза. Дивизия была усилена 3-й минометной бригадой, 1505-м самоходно-артиллерийским полком, 1-м дивизионом 485-го минометного полка. Справа наступала 19-я пехотная дивизия румын, слева — 59-я дивизия.

Основные усилия сосредоточивались в полосе наступления 311-го полка. Ему предстояло наступать на правом

фланге в направлении Широходь, Чонград и овладеть Алпар, станцией Тиса-Уй Фала. 305-й полк наступал в центре полосы в направлении станции Гатер. 308-й полк должен был захватить Пальмоноштора, а затем Кишкун-феледьхаза.

В 23 часа 40 минут 20 октября без артподготовки части перешли в наступление на своих направлениях. Сбивая мелкие подразделения, оказывающие сопротивление, полки решительно продвигались вперед.

Наибольшего успеха достиг 311-й полк. Уже к 5 часам 21 октября 1-й и 2-й батальоны ворвались в Алпар. Фашисты пытались применить коварный прием: создать у наших воинов впечатление, что город оставлен, а затем, когда они войдут в него, обрушить на них огонь с чердаков и из подвалов, деморализовать их и решительным ударом уничтожить всю группировку. Но замыслу противника не суждено было осуществиться. Смелые действия батальонов привели к расчленению противника на мелкие группы, изолированные друг от друга. Потеряв управление, они вынуждены были самостоятельно пробиваться в северо-западном направлении. Полк, уничтожая эти группы, полностью занял город.

305-й полк, преодолевая сильное сопротивление 8-го полка 1-й пехотной и 24-го полка 8-й пехотной дивизий, несколько часов вел напряженный бой за станцию Гатер. Командир полка подполковник А. Я. Ермоленко направил в обход 1-й батальон с юго-запада, а 3-й с юго-востока и нанес одновременный удар по Гатеру с трех сторон. Пути отхода противнику были отрезаны, 759 солдат и офицеров сдались в плен¹.

308-й полк с ходу ворвался в крупный населенный пункт Пальмоноштора. Дерзко и решительно действовала в бою 8-я рота. Взвод лейтенанта Г. М. Лазарева пробился к домам, занимаемым штабом 24-го пехотного полка. Офицеры штаба, увидев русских, решили спастись бегством. Наперерез им бросился взвод лейтенанта К. Молчанова. Метким огнем автоматов несколько офицеров было уничтожено, остальные, в том числе и начальник штаба полка, сдались в плен².

После захвата Пальмоноштора полк совместно с 59-й

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 222.

² ЦАМО, ф. 4788, оп. 160661, д. 3, л. 147.

и 320-й дивизиями завязал бои за Кишкунфеледьхаза. В ходе уличных боев до двух рот противника вышли в тыл 1-му батальону и попали на огневые позиции минометной роты. Минометчики под руководством командира роты капитана А. И. Хохликова не растерялись, огнем из карабинов уничтожили несколько фашистов, а 27 захватили в плен.

К исходу дня все полки выполнили поставленные задачи.

С утра 22 октября противник начал наносить контратаки, вначале против 311-го полка, пытаясь выбить его из Алпара. С 7 до 11 часов было нанесено четыре контратаки силами до двух батальонов каждая при поддержке 8—10 танков. Подразделения полка успешно отразили все удары.

308-й полк после овладения Кишкунфеледьхаза занял рубеж северо-восточнее этого города; в районе станции Баршихолом к утру 22 октября закрепился 305-й полк. Дважды противник силами до батальона пытался занять эту станцию, но безуспешно¹.

С наступлением темноты было отмечено сосредоточение 20-й пехотной дивизии в районе западнее Алпара. В 19 часов 30 минут после короткой, но мощной артподготовки противник вновь перешел в наступление против 311-го полка. Два полка при поддержке 30 танков нанесли удар, обходя Алпар с севера в направлении Уйфалу, до полка с 10 танками атаковали станцию Тиса-Уй Фала, стремясь замкнуть кольцо окружения.

Наиболее слабым местом в обороне полка был участок станции Тиса-Уй Фала. Там удерживали рубеж отдельные подразделения — разведчики, саперы.

Обстановка осложнялась еще и тем, что ширина полосы боевых действий дивизии доходила до 16 км. Между полками имелись большие промежутки, не занятые подразделениями. Все полки располагались в первом эшелоне. В руках командира дивизии имелся только 1-й батальон 305-го полка и 110-й истребительно-противотанковый дивизион².

К тому же нарушилась связь со штабом 311-го полка. Офицеры связи, направленные в полк, не могли пробить

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 51, л. 141.

² Там же, л. 141, 145.

ся. Через некоторое время командир полка подполковник И. П. Рудко вышел на связь сам. Он доложил, что атаки противника с фронта отбиты, а слева 2-й батальон отражает атаку до двух батальонов пехоты с 10 танками. Командир полка просил помочь восстановить положение в районе станции Тиса-Уй Фала.

В этом был весь Рудко — смелый, спокойный, рассудительный. На него всегда можно положиться, не подведет. Не случайно при решении наиболее трудных задач, как правило, в первом эшелоне его полк. Рудко из тех, кто вырос в дивизии, хорошо знает ее людей, дорожит честью и славой гвардейца.

Всегда рядом с ним его замполит подполковник А. И. Ежов. Он умел по душам поговорить с воинами. Зная деловые качества политработников, партторгов и комсorgh, умело направлял их деятельность, помогал им, а если нужно было, то сам шел в подразделение, которое не смогло выполнить поставленную задачу. А. И. Ежов никогда не повышал голоса, не разносил неудачников, а чаще садился с ними рядом и не спеша разбирал их действия, показывая, в каком месте была допущена ошибка.

Командир дивизии незамедлительно направил в район станции свой резерв. На поддержку его действий была переключена основная часть артиллерии. Решительным ударом 1-й батальон 305-го полка выбил со станции Тиса-Уй Фала противника и восстановил положение. Угроза окружения 311-го полка была устранена.

В ходе этих боев стал известен случай неслыханного зверства фашистов. В районе станции были обнаружены трупы шести наших гвардейцев. Специалисты-врачи и представители подразделений осмотрели тела этих воинов. Вот он, подлинный документ, акт о зверствах фашистов.

«Мы, нижеподписавшиеся капитан Х. С. Тайцель, старший лейтенант Г. С. Таэр, лейтенант С. Г. Мирошниченко, сержант П. П. Концур и красноармеец А. И. Иманков, составили настоящий акт о зверствах фашистов.

Нами установлено, что в ночь на 24 октября 1944 г. в районе железнодорожной станции Тиса-Уй Фала фашисты, переодетые в гражданскую форму, подобрали на поле боя наших раненых воинов и учинили над ними злостные нечеловеческие пытки и издевательства. Нами осмотрены трупы шести воинов Красной Армии.

1. Красноармеец Писецкий П. И., 1913 г. рождения. Ранен в правую голень и стопу. Подвергся пыткам. В область головы нанесен сильный удар прикладом, в результате чего снесен верхний свод черепа. Мозг выпал, что явилось причиной смерти.

2. Красноармеец Бурличенко И. А., 1903 г. рождения. На руках имеются следы ранений ножом, обе руки вывернуты с переломом плечевых костей; на лице с правой стороны вырезан лоскут кожи в форме пятиконечной звезды; на шее глубокая ножевая рана.

3. Старшина Гриб А. Ф., 1918 г. рождения. Убит с близкого расстояния (не более 1 метра) выстрелом в живот.

4. Красноармеец Кулапин Д. Ранен в грудную клетку. Убит с близкого расстояния выстрелом в лоб.

5. Красноармейцы Подмаско В. и Мишин А. М. имеют следы штыковых ударов в спину»¹.

С большими почестями гвардейцы 311-го полка похоронили товарищей. Они остались верны своему воинскому долгу. Ни один из них не просил пощады, не склонил головы перед палачами, не выдал военной тайны. Сняв головные уборы, стояли гвардейцы около раскрытых могил своих героев. Трудно выразить словами те чувства, что наполняли каждого, кто видел изуродованные тела однополчан.

Здесь же на станции, где фашисты учинили кровавую расправу над нашими воинами, был схвачен один из преступников, который принимал участие в этих зверствах. По приговору военного трибунала он был повешен; на грудь его прицепили табличку с надписью: «За истязания советских бойцов»².

Такие факты жестокости фашистов усиливали ненависть к врагу. Бойцы готовы были зубами перегрызть глотку сопротивляющегося противника.

Потерпев поражение 23 и 24 октября, противник в течение пяти дней предпринял несколько контратак, пытаясь вернуть себе рубеж Алпар, станция Баршихолом. Потеряв большое количество солдат и офицеров, фашисты с 29 октября перешли к обороне на рубеже Рады, Балог, Швейгер, Дикрициус.

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 66, л. 62.

² ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 228.

108-я дивизия 29 октября перешла в наступление в направлении Хорноши, Кохари, Надькёрёш с ближайшей задачей выйти на рубеж Ласло, Цирко, Йожеф, в последующем овладеть Надькёрёш. Соседи оставались прежние: справа наступала 19-я пехотная румынская дивизия, слева — 59-я дивизия.

Для выполнения задачи в первом эшелоне наступали 311-й и 305-й полки, во втором эшелоне — 308-й полк. Преодолевая сопротивление частей 8-й пехотной дивизии, полки продвинулись на 10 км и к вечеру захватили 371 пленного. На следующий день в бой был введен 308-й полк. Противник занял промежуточный рубеж Кохари, Липоци, Иштван. При подходе наших частей к этому рубежу он нанес контратаку силами до батальона с 15 танками. Захваченные пленные подтвердили о подходе к этому рубежу частей 24-й танковой дивизии.

Тяжелый бой пришлось выдержать 3-му батальону 308-го полка. Батальон атаковал селение Сент Лоринци, расположенное у перекрестка железной дороги и шоссе. Бой шел за каждый дом. После упорного боя батальон овладел селением и вышел к полотну железной дороги. Командир батальона майор В. А. Чмель перенес свой КП в район отдельного домика около железнодорожного переезда, где занял оборону взвод 8-й роты лейтенанта Г. М. Лазарева.

Через полчаса противник предпринял контратаку. 18 танков и до роты пехоты двигались в направлении переезда через железную дорогу. Левее их выдвигалось еще 12 танков, с которыми в борьбу вступила артиллерия. Командир батальона доложил обстановку командиру полка подполковнику К. С. Татарчуку. «Буду стоять до конца», — заверил он. Рядом с ним находился командир 3-го дивизиона 245-го арtpолка капитан В. А. Пасечник. Орудия его дивизиона незамедлительно открыли огонь по танкам. Три машины сумели подбить артиллеристы, но остальные, не снижая скорости, ползли на переезд.

— Через наш рубеж танкам прохода нет. Держитесь, — напомнил своим бойцам лейтенант Г. М. Лазарев.

Их было здесь, на переезде, 13 и одно противотанковое ружье. Бронебойщики Горобец и Буренко по команде командира взвода открыли огонь по головной машине. Танк был подбит. Рядом с позицией ПТР разорвался снаряд — оба бронебойщика вышли из строя. Туда устремил-

ся Лазарев. Он успел произвести шесть выстрелов: на первый танк израсходовал два патрона, на второй — четыре. Рядом разорвался снаряд, покорежило ружье, осколком ранило Лазарева. Танки уже напознали на насыпь. Положение становилось критическим. Если не остановать их перед насыпью, танки прорвутся в глубину боевого порядка. Чтобы преградить им путь, лейтенант Лазарев, преодолевая боль, бросился со связкой гранат под головной танк. Раздался взрыв. Контратака захлебнулась.

Взвод отважных удержал позицию. Сержант В. Лазаренко, рядовые Н. Батеха, Д. Белокоев, П. Михайлицкий, Скороход, Горяинов, Сылкин, Буренко огнем и гранатами уничтожали прорвавшуюся к проезду пехоту врага. Подоспевшая артиллерия огнем на всем фронте сумела отразить танковую атаку противника.

За проявленное мужество лейтенанту Лазареву Г. М. было присвоено звание Героя Советского Союза¹.

311-й полк овладел Мароши, перерезал шоссе Сольнок — Кечкемет и к исходу дня захватил Сент Кирайи. Здесь группа разведчиков во главе с командиром взвода лейтенантом И. Захарченко атаковала батарею противника на огневых позициях. Смелые действия разведчиков принесли успех. Орудия были захвачены, а разведчики не понесли потерь. Недалеко от этого места они устроили засаду около перекрестка дорог. Через полчаса сюда подъехали две крытые машины. Не зная обстановки на фронте, ехали в свои части офицеры 24-й танковой дивизии. Все они были захвачены в плен².

Успешные действия 308-го полка ускорили продвижение других полков. Уже в 5 часов 2 ноября дивизия начала штурм Надкёрёша. Опыт боев в Венгрии показал, что наиболее слабым местом в обороне противника являются стыки между частями и подразделениями. Не один раз наши бойцы, проникая через них в глубину обороны, огнем и дерзкими действиями в тылу помогали частям в прорыве оборонительных рубежей. Поэтому полки на этот раз действовали на широком фронте, имея возможность совершать обходы и прорывы в слабых местах обороны.

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 27, л. 37; ф. 1299, оп. 1, д. 66, л. 66, 71.

² ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 51, л. 149, 150.

311-й полк наносил удар по городу с востока, 308-й — с севера, а 305-й, вклинившись в оборону, завязал бой за железнодорожную станцию, расположенную на противоположной стороне города. Охватывающие удары облегчили прорыв оборонительного рубежа.

Только при бое непосредственно на улицах города противник предпринял контратаки. Здесь при отражении танковой контратаки отличились артиллеристы 3-го дивизиона 245-го артполка. Расчеты выкатили орудия на прямую наводку и в упор расстреливали танки. Взвод лейтенанта Г. П. Дворака поджег 3 танка, другие расчеты подбили еще 4¹. Противник быстро откатился назад, оставив 7 подбитых танков и десятки уничтоженных солдат и офицеров. Подразделения 308-го полка, воспользовавшись успешными действиями артиллеристов, быстро продвинулись вперед. К 10 часам 3 ноября город был полностью в наших руках. В ходе боев было взято в плен 170 человек.

В этот же день дивизии предстояло овладеть городом Цеглед, на оборону которого противник стягивал остатки 24-й танковой, 8-й и 20-й пехотных дивизий. Но атака с ходу не принесла успеха, части не смогли преодолеть оборону, созданную противником по западному берегу реки Бидет Эр. Только после разведки огневой системы и надежного подавления ее утром на следующий день дивизия преодолела реку и ворвалась в город. При этом решающее значение имел обход города с востока 311-м, а с запада 305-м полками. Только 308-й полк наступал с фронта, отвлекая внимание противника.

Весь день продолжались уличные бои. Успешно продвигался вперед 1-й батальон 311-го полка. Действуя вместе с 1505-м самоходно-артиллерийским полком, батальон захватил артиллерийскую и минометную батареи врага, с ходу отразив контратаку до двух рот противника. При бое в городе отважно вел себя младший сержант К. Алексеев. Когда вышел из строя командир взвода, он принял командование. На одном из перекрестков улиц фашисты подняли руки, как бы намереваясь сдаться в плен. Однако это была провокация. Алексеев быстро разгадал вражескую хитрость. С близкого расстояния по его команде взвод открыл ответный огонь и обходом с тыла заставил

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 235.

фашистов по-настоящему сдать. В этом бою он лично уничтожил восемь и взял в плен трех солдат¹.

В 18 часов 4 ноября противник был полностью выбит из города. Успешному захвату города способствовало продвижение справа 19-й пехотной румынской дивизии и слева 59-й гвардейской дивизии. Выход из частей северо-восточнее и северо-западнее города создавал угрозу окружения цегледской группировки противника.

За три недели боев в Венгрии, с 10 октября по 4 ноября, дивизия овладела 80 населенными пунктами, истребила свыше 3,5 тыс. и взяла в плен 2634 солдата и офицера². Овладев Цегледом, она наступала в северо-западном направлении, на Будапешт. Ноябрь был дождливым, с туманами. Совсем редко показывалась наша авиация. С трудом подвозились горючее и боеприпасы. Много старания, изобретательности и настойчивости проявили начальники оргпланового отделения тыла майор А. И. Гребницкий, начальник артиллерийского снабжения майор Б. Я. Савельев, а также заместители командиров полков по снабжению. Но решить в полном объеме эту задачу в тех условиях они были не в состоянии. На армейские базы поступало очень мало боеприпасов.

Вечером 6 ноября 1944 г. личный состав отметил 27-ю годовщину Октябрьской социалистической революции. Был доведен приказ Верховного Главнокомандующего, организовано коллективное прослушивание торжественного заседания Московского Совета депутатов трудящихся совместно с партийными и общественными организациями столицы. Тепло поздравили воинов командиры дивизии, командиры полков и батальонов.

Выступая на митинге в 308-м полку, сержант В. Лазаренко сказал: «Я заверяю, что отдам для победы все, если потребуются и жизнь, как это сделал герой нашего полка офицер Лазарев»³.

В этих боях для сохранения жизни раненым многое сделали врачи. Еще под Сегедом был ранен во время бомбежки помощник начальника связи — по радио майор Г. И. Проценко. После проведения сложнейшей операции врачи сумели сохранить ему ногу. Также получил тяже-

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 7, д. 2, л. 102.

² ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 240.

³ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 2, л. 105.

лое ранение командующий артиллерией полковник М. А. Рябков. Требовалось немедленное врачебное вмешательство. Находившийся здесь же фельдшер В. Скворцов сумел частично остановить кровотечение, а затем под огнем вынес офицера в безопасное место и доставил в медсанбат. Врачи приложили все усилия, чтобы сохранить М. А. Рябкову ногу. Хирург О. Л. Загробьян с ювелирной точностью провел операцию. Пострадавшему нужна была кровь. Ее дали медсестры Е. А. Лихота, Е. И. Новикова и санитар Билименко. В результате последующего лечения нога была сохранена.

О. Л. Загробьян, командир роты медсанбата, в любых условиях первым вставал к операционному столу и, как бы ни уставал, не уходил со своего рабочего места, пока поступали раненые.

Бои на юго-восточных подступах к Будапешту принимали все более ожесточенный характер. К этому времени разведка уже располагала точными данными о характере обороны венгерской столицы. Возведенные гитлеровцами укрепления охватывали город тремя плотными полукольцами, упирающимися флангами в Дунай севернее и южнее Будапешта. Пленные солдаты и офицеры показывали, что есть приказ любой ценой удержать город. С целью повышения боеспособности венгерских частей и исключения случаев сдачи их в плен стали создаваться смешанные формирования. В состав немецких дивизий включались венгерские части. Прибывшая из Сольнока 9-я пехотная дивизия венгров была расформирована. Ее личным составом укомплектовывались немецкие соединения.

На пути продвижения дивизии противник оказывал сильное сопротивление на ряде рубежей. Для усиления пехоты на этих рубежах устанавливались танки, которые использовались как неподвижные огневые точки. В результате десятидневных напряженных боев части дивизии продвинулись на 22 км и к 15 ноября захватили рубеж Иршан, Тапиошули, Бырлаг¹. За это время дивизия понесла также значительные потери. Достаточно сказать, что за последнее время в 17 ротах и батареях распались партийные организации. Прием в партию новых членов уже не мог восполнить потери коммунистов, хотя в ходе

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 250.

боевых действий прием в партию продолжался¹. Помимо приема новых членов в партию встал вопрос о перераспределении коммунистов между подразделениями, с тем чтобы усилить ими стрелковые роты.

В ночь на 16 ноября дивизия сдала достигнутый рубеж 109-й гвардейской стрелковой дивизии и в ту же ночь стала выдвигаться по маршруту Ури, Гомба, Пилиш, Ниредьхаза, Уйкартъян, Шари, Будьи к Дунаю южнее Будапешта.

По дорогам навстречу тянулись беженцы. Некоторые везли скарб на тележках, другие приспособили для этой цели детские коляски, большинство же шли по дорогам с котомками за спиной. Все двигались на восток и юг, туда, где в освобожденных советскими войсками венгерских городах и селах налаживалась новая мирная жизнь.

Особенности в действиях дивизии при наступлении на Будапешт заключались в том, что противник на этом участке не имел сплошного фронта обороны и лишь на близких подступах к столице занимал заблаговременно подготовленные в инженерном отношении рубежи. До этого его основные усилия сосредоточивались на удержании узлов дорог, городов, выгодных в тактическом отношении позиций. Все это позволяло нашим частям осуществлять широкий маневр силами и средствами, наносить удары по флангам и тылу, опорным пунктам. Наступление в этих условиях велось на широком фронте — 15—20 км.

При бое за овладение опорными пунктами и узлами сопротивления противник, как правило, имел численное превосходство в силах и средствах. Об этом очень убедительно свидетельствует опыт захвата 305-м полком станции Гатер. Одному полку, к тому же еще понесшему значительные потери в предыдущих боях, предстояло разгромить два полностью укомплектованных полка противника. По основным количественным показателям враг превосходил наступающих более чем в два раза. Но решающее значение имела качественная оценка войск. Противник имел подразделения, укомплектованные преимущественно солдатами, недавно мобилизованными в армию, не имеющими боевого опыта, не способными упорно вести бой в сложных условиях обстановки, ночью, в окружении, при нанесении по ним ударов с тыла и с флан-

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 2, л. 109.

гов. В то же время наши подразделения состояли из опытейших воинов, достойно оправдавших в тяжелых боях высокое звание гвардейцев. Не количество, а качество войск на этот раз определило содержание решения командира полка.

* * *

Остров Чепель примыкает к Будапешту с юга и является самым большим островом на Дунае. Длина его достигает 50, а ширина 8 км. На его территории 15 населенных пунктов. В северной части острова расположен Чепельский промышленный комплекс Венгрии с городом Чепель.

Река Чепель-Дунааг имеет ширину до 200 м, течение плавное, полметра в секунду, глубина 3—4 м, берега отлогие, топки, поросшие камышом.

На острове Чепель оборонялись 1-я кавалерийская дивизия, 271-й артиллерийский полк, 159-й дивизион шестиствольных минометов и 72-й саперный батальон. Вдоль западного берега реки имелись на отдельных участках проволочные заграждения под током высокого напряжения и ряд минных полей.

В ночь на 22 ноября дивизии предстояло форсировать в составе 37-го корпуса Чепель-Дунааг на участке от Майошхаза до Сигетсент-Мартон, пересечь остров и поворотом фронта на север наступать вдоль левого берега Дуная на Текел. Справа действовала 316-я, а слева 59-я дивизии¹. Количество приданных плавсредств позволяло одним рейсом перебросить 250 человек и 16 тонн грузов на пароме. Конечно, этого было недостаточно, и потому для форсирования также использовались рыбацьи лодки.

Много смекалки и изобретательности проявили саперы, подготавливая все эти средства к переправе. Тем более что времени на подготовку отводилось двое суток.

Исходя из возможности плавсредств в состав передовых отрядов от 305-го и 308-го полков, действующих в первом эшелоне, включались 170 человек, 10 пулеметов, 2 82-мм миномета, 2 45-мм пушки. Эти полки получали на усиление по артиллерийскому и минометному дивизиону и истребительно-противотанковому полку. В руках

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 252.

командира дивизии оставалась 45-я пушечная бригада, 1-й дивизион 47-го гвардейского минометного полка и 1505-й самоходно-артиллерийский полк.

Плотность артиллерии и минометов на участках форсирования составляла 62 ствола на километр. Форсирование реки планировалось без проведения артиллерийской подготовки¹. Только с открытием огня противником во время форсирования или высадки первых подразделений на правый берег предусматривалось подавление появившихся огневых средств.

Командиры, штабы и политработники проделали большую работу по мобилизации личного состава на выполнение поставленной задачи. Важная роль возлагалась на саперные подразделения. Им предстояло обеспечить переброску на плавсредствах подразделений, произвести разграждение минных полей и электрифицированного заграждения. Саперы, действуя под руководством дивизионного инженера подполковника Н. Н. Фетисова и командира 115-го саперного батальона майора П. Н. Алабугина, проявили исключительную самоотверженность и настойчивость в решении поставленной задачи и успешно справились с ней.

21 ноября в 23 часа началось форсирование². Ночь была на редкость темная. Без шума подразделения разошлись по лодкам, паромам. Томительно долго тянулись минуты. Правый берег молчал. Возникло опасение, что наши подразделения застряли в прибрежных камышах и потому противник, не потревоженный, сидит в окопах.

Наконец с противоположным берегом была налажена телефонная связь. Весь доклад помощника командира взвода старшего сержанта И. А. Щипакина состоял из одного слова — высадились. Первыми ступили на берег саперы 115-го саперного батальона во главе с командиром роты капитаном Д. И. Андрыгиным. Разведчики-саперы ефрейторы И. М. Трофимов, П. И. Яхно, Д. В. Гурулев быстро обнаружили заграждение под током и обезвредили его. Другая группа саперов под руководством лейтенанта М. В. Ксенофонтова разведала минные поля и проделала в них проходы. Пехота сразу же устремилась в них на штурм обороны.

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 51, л. 154.

² Там же, л. 155.

Тишину ночи разорвали автоматные и пулеметные очереди. Противник обрушил огонь на высаживающиеся подразделения. В бой вступила и наша артиллерия. Для вызова и корректировки огня вместе с передовыми отрядами на острове действовали артиллерийские офицеры и разведчики, имеющие связь с батареями. Пехота захватила плацдарм и с боем стала успешно продвигаться в сторону Дуная. Перерезать остров — такова ближайшая задача, на выполнение которой сосредоточивались сейчас все усилия. До наступления рассвета пужно было переправить на остров тяжелое оружие, с тем чтобы быть готовым отражать с утра сильные контратаки. После переправы 45-мм пушек на тот берег стали грузиться полковые батареи 76-мм орудий и 120-мм минометов.

О том, как происходила переправа батареи 120-мм минометов 308-го полка, сохранилась запись командира батареи капитана А. И. Кондратьева: «Шли последние приготовления для наводки парома из двух полупонтонов. Внезапно противник обрушил залп батареей по переправе, и почти готовый паром был разбит. Что делать? Пришлось переправлять материальную часть на лодках. Быстро погрузили минометы и боеприпасы. Лодки явно перегружены. Борты едва выступают над водой. Гребем не только веслами, но и лопатами. Но пристать к берегу мешают камыши. Пришлось входить по пояс в ледяную воду и взваливать груз на плечи, а он не легок. Один стокилограммовый ствол приходится нести вдвоем.

— А война с каждым днем становится веселее, — шутит командир взвода лейтенант И. Ф. Губин, прыгая в воду.

Без всякой задержки минометы были установлены и сразу же открыли огонь, поддерживая продвижение стрелковых подразделений».

Противник, выбитый с рубежа реки, вначале отходил к Дунаю, а затем, видя угрозу окружения, повернул на север. Наши подразделения стремительно продвигались через остров. После короткого боя были захвачены Сигетсен-Мартон, Сигетифалу. Еще до рассвета передовые подразделения подошли к Дунаю.

С утра дивизия повернула фронт на север и стала наступать вдоль Дуная. В районе Бургер на аэродроме 1-й батальон 305-го полка майора Б. С. Медоева после короткого боя с охраной захватил 11 самолетов, из них 5 в ис-

правном состоянии¹. Продвижение вдоль острова к Будапешту всполошило противника. Он предпринимал отчаянные попытки остановить продвижение и очистить от десантников остров. Ведь здесь немало военных заводов, в том числе большой комбинат «Манфред Вейс», объединивший 20 оружейных, авиационных и других заводов, а также крупный мотороборочный завод Мессершмитта.

На второй день армейскими саперами был наведен мост. Все силы и средства дивизии были переброшены на плацдарм. Остров оцетинился стволами орудий. Противник начал контратаки, усилился его артиллерийский огонь.

Ожесточенные бои развернулись за Текел. Подопешные из Будапешта свежие части начали контратаковать. В боевые порядки 2-го батальона 308-го полка прорвались шесть танков. Гвардейцы не отошли. Находившийся здесь связист штабной роты 245-го артополка рядовой Н. Рубан вызвал по радиации огонь на себя. Последние слова героя приняли на батарее: «Прощайте, дорогие товарищи, я умираю за Родину». Орудия обрушили огонь по танкам. Один был подбит, остальные повернули назад².

Когда Текел был полностью очищен от противника, стал известен подвиг командира отделения коммуниста сержанта Я. Мурадова. Попав в окружение, отделение дралось отважно. Мужественно бился сам командир отделения. До последнего дыхания он призывал бойцов: «Погибнуть, но не дать врагу в руки». Без патронов, только прикладами и кулаками бились они с наседавшими на них со всех сторон фашистами. Они все погибли... К вечеру подразделения, ворвавшиеся в Текел, обнаружили их тела, но среди них не было отважного командира. Местные жители — очевидцы этой беспримерной схватки рассказали о мужестве горстки наших воинов, их отваге, товарищеской выручке. Пока были у них патроны, враги не могли подойти. Десятки гитлеровцев уложили они перед своей позицией. А когда патроны и гранаты кончились, они вышли на улицу и стали биться врукопашную. На каждого гвардейца пришлось по десять врагов³.

За четыре дня значительная часть острова была освобождена. Наши войска прочно закрепились на острове.

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 227.

² ЦАМО, ф. 245, оп. 142208, д. 2, л. 176.

³ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 2, л. 176, 177.

В ночь на 28 ноября части 108-й дивизии, передав занимаемый рубеж 316-й дивизии, сосредоточились в районе Сигетифалу, Сигетсен-Мартон.

* * *

Широк и могуч Дунай в районе Эрчи. Третий раз дивизия встретилась с этим полноводным красавцем. В хорошую погоду отчетливо просматривались на другом берегу окопы и траншеи врага. С каждым днем нарастал оттуда огонь. Противник понимал, что остров является плацдармом, с которого наши войска сделают бросок через реку.

Уже прибыли в дивизию переправочные средства. Впервые основную часть сил и средств планировалось переправить не на подручных, а на штатных табельных средствах. Поступившие лодки, штурмовые боты, понтоны позволяли за один рейс перевести 550 человек, 10—12 82-мм минометов, 6 45-мм орудий¹.

В самый разгар подготовки к форсированию на должность командующего артиллерией дивизии прибыл подполковник П. А. Коннов. С первой встречи он оставил о себе самое хорошее впечатление, как отлично подготовленный артиллерист, принципиальный и строгий начальник. Он быстро вошел в коллектив, сразу же установив с офицерами управления добрые отношения.

29 ноября командир 37-го корпуса генерал Ф. С. Колчук ознакомил командиров дивизий с оперативной обстановкой, замыслом решения командующего 46-й армией. Вырисовывался четкий план разгрома будапештской группировки противника, в выполнении которого большая роль отводилась 37-му корпусу. Основные силы армии после форсирования направлялись на развитие успеха в направлении Бичке, в обход Будапешта с юго-запада².

37-й корпус, действуя в составе главной группировки армии, нацеливался на создание внутреннего фронта окружения будапештской группировки врага. Справа наступал 23-й стрелковый корпус, который, прикрывшись с севера на рубеже Дьялигет, Хермина, силами 99-й дивизии и 1077-го полка 316-й дивизии, сосредоточивая ос-

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 262.

² См.: Будапешт — Вена — Прага, с. 89.

ловные усилия на своем левом фланге, должен был форсировать Дунай на участке от Эрд до Эрчи и захватить плацдарм на его правом берегу.

108-й дивизии была поставлена задача форсировать Дунай на правом фланге корпуса на участке шириной 5 км и овладеть городом Эрчи.

Форсирование такой мощной преграды, как Дунай, представляло значительную трудность также и потому, что противник заблаговременно выдвинул войска и занял оборону вдоль берега. В полосе корпуса отмечались 977-й, 978-й полки 271-й пехотной дивизии немцев и части 1-й кавалерийской дивизии венгров. Наибольшую плотность сил и огневых средств противник имел в районе Эрчи.

По замыслу командира дивизии главный удар наносился с юга в обход Эрчи. Боевой порядок строился в два эшелона: в первом — 311-й и 305-й полки, во втором — 308-й полк. До начала форсирования первыми должны переправиться группы разведки и разграждений. За ними — два передовых отряда от полков первого эшелона в составе усиленного батальона. Главные силы этих полков — четыре батальона, полковые батареи 76-мм орудий и 120-мм минометов — форсируют реку тремя рейсами вслед за передовым отрядом на штурмовых ботах, лодках, понтонах и паромах, после чего переправляется дивизионная артиллерия и 308-й полк.

На участке форсирования подготавливалось две десантные и две паромные переправы — по одной на полк первого эшелона. На каждой десантной переправе сосредоточивалось: 3 лодки ЛГ грузоподъемностью 12 человек, 5 штурмовых ботов на 10 человек каждый, 5 рыбацких лодок и 9 понтонов; на паромной — 3 понтона и 1 паром на 30 тонн.

Подготовительный период был напряженным. Работа шла днем и ночью. Стрелковые подразделения вместе с саперами ремонтировали подъездные пути, переправочные средства, оборудовали пункты переправ, проделывали проходы в земляной дамбе, которая возвышалась вдоль всего берега. С командирами и штабами всех степеней проводились рекогносцировки, тщательно отрабатывались вопросы взаимодействия непосредственно на местности.

Большую и полезную работу проделали артиллерийские разведчики. По условиям местности Дунай из-за паводков разлился и затопил до дамбы прибрежную полосу.

Наблюдение велось в основном с деревьев, и к ним можно было добраться только на лодках. Разведчики день и ночь находились на своих постах, засекая цели и объекты противника. К моменту форсирования было вскрыто в полосе наступления дивизии 28 стрелковых окопов, 6 дзотов, 9 артиллерийских и минометных батарей, 16 пулеметных точек, 3 наблюдательных пункта. Не остался не замеченным и штаб подразделения в блиндаже на окраине Эрчи и маневрирующий паровоз с несколькими вагонами¹. Все это передавалось в штабы для планирования огня артиллерии.

На Чепель-Дунааг был создан учебный центр, где под руководством заместителя командира дивизии подполковника Н. П. Никитина и заместителей командиров полков подполковников В. Ф. Федорова, Е. П. Рымарчука, майора Н. Я. Чернова днем и ночью шла напряженная учеба. Здесь батальоны отработывали порядок выхода и выноса к реке плавсредств, тренировались в быстрой и бесшумной посадке и погрузке боевой техники, учились стремительно форсированию водной преграды в ночных условиях с выдерживанием точного направления, практически изучали приемы высадки на берег, преодоления минных и проволочных заграждений, осваивали проведение атаки в темное время разрозненными группами.

Большую работу проделали штабы. Они скрупулезно составили расчеты и графики переправ, отработали все необходимые документы и вместе с тем большую часть времени находились в частях и подразделениях, претворяя в жизнь решение командира и разработанные планы. Особой заботой командира и штаба была подготовка передовых отрядов. Ведь от их действий, по существу, во многом зависел успех форсирования главных сил. В состав передовых отрядов подбирались лучшие, наиболее смелые и инициативные офицеры. В 311-м полку его возглавлял заместитель командира батальона капитан Я. А. Анисимов — опытный и решительный офицер, который много раз форсировал водные преграды. В 305-м полку этот батальон возглавлял капитан И. Р. Якименко — спокойный, мужественный, с большим боевым опытом².

Все солдаты, сержанты и офицеры действовали четко,

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 53, л. 338.

² ЦАМО, ф. 4282, оп. 164615, д. 5, л. 64.

уверенно, и каждый знал свое место и задачу в предстоящем бою.

Политработники в эти дни находились в подразделениях. Они проводили политинформации, беседы, организовывали выступления ветеранов, участников форсирования Днестра, Южного Буга, Днестра, Тисы.

Были проведены партийный актив, семинары парторгов и комсorgh и инструктивные совещания агитаторов и пропагандистов. На страницах дивизионной газеты освещался опыт действия лучших воинов при форсировании водных преград. В эти дни увеличился приток заявлений о приеме в партию и комсомол. По 25—30 партийных билетов вручалось каждый день.

Старшими лодок в большинстве были коммунисты. Так, в 305-м полку из 100 назначенных на эту должность 78 были членами партии, в 311-м их было 81¹. На переправочных средствах передовых отрядов находились политработники. С 1-м батальоном 305-го полка переправлялись заместитель командира батальона по политчасти капитан И. М. Попов, комсорг младший лейтенант В. Н. Шапочанский, парторг лейтенант Л. А. Гольдвард, парторги и комсорги подразделений. В 311-м полку с 3-м батальоном, который выделялся в состав передового отряда, Дунай форсировали заместитель командира батальона по политчасти капитан Ф. В. Колпаков, парторг старший лейтенант И. А. Киселев, комсорг сержант Н. Руденко, комсорг полка старший лейтенант В. В. Паршин, парторги и комсорги подразделений².

Накануне форсирования в партийных организациях прошли собрания, на которых призывно звучало: «Не щадя своей жизни, выполним поставленную задачу». Каждый сознавал большую личную ответственность за успех форсирования.

Организацию партийно-политической работы в этот период можно проследить на примере 3-го батальона 305-го полка. Заместитель командира батальона по политчасти капитан В. А. Бондаренко, парторг старший лейтенант Г. И. Минаев, комсорг лейтенант М. Г. Бурмистров с привлечением парторгов и комсorgh подразделений разработали поручения членам бюро, активу, произ-

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 1, л. 276, 277.

² ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 365.

вели расстановку коммунистов и комсомольцев на пла́в-средствах, определили места их и обязанности при бое на плацдарме. Ни один коммунист и комсомолец не остался без поручений. Так, например, коммунистам Н. Примакову и К. Ефименко вменялось в обязанность при высадке на правый берег первыми подняться в атаку и повести за собой воинов, переправившихся с ними вместе на штурм-ботах.

Командиром батальона капитаном Г. И. Матвиенко и заместителем по политчасти капитаном В. А. Бондаренко были проведены совещания с парторганами и комсорганами, а затем с командирами отделений, пулеметных расчетов и ПТР, командирами орудий, снайперами, а также агитаторами подразделений. После этого состоялись ротные собрания, на которых конкретно были разобраны задачи, стоящие перед воинами в период форсирования и боя на плацдарме. Докладчиками на них выступили командиры рот. Они напомнили ранее имевшиеся недостатки, разобрали, что нужно сделать, чтобы их устранить и успешно выполнить поставленные задачи.

За 2 часа до форсирования в подразделениях были проведены митинги, посвященные обращению Военного совета 2-го Украинского фронта. На митинге выступили лучшие воины. «Перед нами Дунай,— заявил агитатор старшина Горешников, — но разве мало мы прошли на своем боевом пути водных преград, разве мы не имеем опыта бить врага везде. Для гвардии нет преград. Я первым сяду в лодку и первым достигну правого берега».

«Нас ждут дома наши дети, жены и матери,— говорил рядовой Алякулов.— Надо торопиться. Наш путь домой лежит через Дунай, Венгрию и Австрию, других путей у нас нет»¹.

В ночь на 5 декабря стоял легкий морозец. Наши наблюдатели не сводили глаз с чуть темнеющей вдали кромки берега. Изредка взлетали в небо ракеты. Все с нетерпением ожидали сигнала. На правом берегу тихо. Противник спокоен — он надежно прикрыт широкой и глубокой рекой. Берег хорошо укреплен, прибрежные высоты, город Эрчи, села и хутора превращены в сильные опорные пункты. У самого берега установлены проволочные заграждения и минные поля.

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 2, л. 238.

В подразделениях передовых отрядов напряженная предбоевая пора. Личный состав разместился за дамбой, напротив своих переправочных средств. Саперы находились уже у лодок с веслами в руках. Артиллерийские и минометные расчеты — у своих орудий и минометов.

Все делалось четко, с той солдатской сноровкой, которая присуща бывалым, уверенным в победе людям.

В 22 часа лодки отплыли от берега. Дружно заработали веслами гребцы. Первым вступил на правый берег младший лейтенант И. А. Бабанин и рукой подал знаки: сходить по одному, снять пулемет, вытащить лодку на берег, гребцам ждать. Группа поползла от берега, ощупывая каждый метр земли. И вдруг — рядом мины, а за ними проволока. Вперед выдвинулись В. Разумов и А. Светличный. Сноровисто и быстро обезвредили они мины и перерезали проволоку.

Левый берег с нетерпением ждал вестей. Наконец в эфир полетела закодированная телеграмма, означающая, что все идет по плану. Ее передал радиотелеграфист начальник радиостанции роты связи полка сержант Н. И. Гулимов. Гулимов отличный радиотелеграфист. Ему 21 год, родился в семье рабочего-каменщика под Курском, рос и учился в поселке, а затем в селе Развильное и в городе Азове Ростовской области, там же был призван в армию. Вместе с 305-м полком он прошел весь путь от Северного Кавказа.

Еще до выхода на берег его ранило, а лодка, пробитая пулями, пошла ко дну. Вплавь с радиостанцией Гулимов добрался до берега и сразу же вошел в связь. Работая под огнем врага, Гулимов был ранен вторично, но не покинул своего поста. В этом бою, обеспечивая непрерывное управление, он еще два раза был ранен. Мог лишь лежать на животе и с трудом работать одной рукой. Он держал связь до последнего дыхания. И лишь пятый осколок оборвал жизнь отважного сержанта Николая Ивановича Гулимова.

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 24 марта 1945 г. ему присвоено звание Героя Советского Союза¹.

Почти одновременно доложил радист 311-го полка

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 12, л. 193.

С. Т. Оганиян о начале работ группы разграждения на правом берегу.

Когда противник нанес по малочисленной группе контратаку, Оганиян вместе со всеми отражал ее. Осколком снаряда ему разбило ногу. Враг наседал. Превозможная боль, он руками отрыл в окопе яму и спрятал в нее радиостанцию. Воины нашли Оганияна через 11 часов без сознания, избитого врагами. «Подо мной рация. Возьмите ее. Пусть она служит вам, как служила мне... Я сберег ее»,— были первые слова пришедшего в сознание радиста¹.

В 23 часа основные силы начали форсирование. С передовым отрядом на одной из лодок переправлялись командир батальона связи капитан Г. Я. Ямушев, помощник командира взвода старший сержант И. А. Щипакин и телефонист. По ходу движения лодки они опускали на дно реки телефонный кабель.

Группа Бабанина получила сигнал, разрешающий начать активные действия. Бабанин с сержантом П. Быковым и рядовым В. Лаптевым с гранатами в руках спустились в траншею и сразу же натолкнулись на двух сидящих фашистов. За несколько секунд фашисты были скручены. Затем Бабанин и Лаптев ворвались в блиндаж: «Хенде хох!» Пять солдат и унтер-офицер, игравшие в карты, послушно подняли руки. Пленные были отправлены на левый берег. Уничтожив противотанковой гранатой крупнокалиберный пулемет, И. А. Бабанин разделил группу, и воины приступили к очистке траншеи. Уничтожив еще 3 пулемета и до 15 гитлеровцев, группа захватила выгодный рубеж и открыла огонь, прикрывая высадку десанта. Вражеский берег осветился ракетами, и артиллерия противника открыла ураганный огонь.

По команде подполковника П. А. Коннова наша артиллерия произвела огневой налет по переднему краю противника и выявленным огневым точкам, что обеспечило высадку на берег передового отряда. На правый берег были переброшены офицеры-корректировщики, которые быстро установили связь с батареями. После этого артиллерия с большой точностью вновь обрушила огонь по обороне врага. С первым эшелонем переправился командир 1-го дивизиона 245-го артполка капитан Н. В. Поддуб-

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 1, л. 274, 275.

ный, который сумел огнем обеспечить продвижение подразделений 311-го полка на захват Эрчи.

Форсирование Дуная отличалось массовым героизмом воинов. 305-й полк высаживался левее Эрчи. Траншеи врага тянулись вдоль берега. Дерзко и быстро действовали разведчики полка под командованием помкомвзвода старшины Д. И. Гусева, уничтожившие 15 фашистов¹.

Как всегда, смело действовал другой разведчик — полный кавалер ордена Славы старшина А. А. Соломатин. До войны А. А. Соломатин работал столяром, на фронт пошел добровольцем. За три дня до форсирования А. А. Соломатин с двумя разведчиками был направлен на правый берег. На середине реки лодку обнаружил противник и открыл по ней пулеметный огонь. Соломатин был ранен в ногу. Пришлось вернуться назад. Но разведчик остался в строю и в составе передового отряда высадился на берег. В момент причаливания выбыл из строя командир стрелкового отделения. Соломатин принял командование и вместе с разведчиками повел стрелков в атаку. Одним из первых он ворвался в траншею врага, перебил несколько гитлеровцев. Противник контратаковал. Небольшая группа воинов удержала рубеж, отразила контратаку и тем самым обеспечила высадку десанта².

К берегу подходили все новые и новые лодки. Многие из них подверглись обстрелу и получили пробоины. Во главе одной из моторных лодок был командир отделения 115-го саперного батальона сержант Т. Я. Левицкий. Он отправился с первой лодкой, в которой находились 15 бойцов и станковый пулемет. За ней на буксире следовало еще 5 резиновых надувных лодок с десантом 1-й роты 305-го полка. На середине реки все 6 лодок были изрешечены осколками и начали тонуть. Левицкий был ранен. Все силы и умение вложил он, чтобы довести лодки до берега. С большим трудом саперам удалось подтянуть лодки ближе к берегу.

Левицкий первым бросился в воду. Выбравшись на берег, он с криком «ура!» повел за собой бойцов на захват плацдарма. Воодушевленные примером сапера, воины под огнем врага ворвались в первую траншею, выбили оттуда фашистов, закрепили рубеж и тем самым дали

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 9, л. 272.

² ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 1, л. 378, 379.

возможность другим подразделениям 305-го полка успешно высадиться на берег. Только после этого сержант Т. Я. Левицкий отправился на медпункт.

За проявленное мужество и отвагу ему было присвоено звание Героя Советского Союза ¹.

Лодки подходили к берегу на широком фронте. Под огнем противника в темное время личному составу трудно было разобраться по своим взводам и ротам, и потому бой вели группы, возглавляемые старшими лодок и понтонов. Командир передового отряда капитан И. Р. Якименко, высадившись на берег, сразу же стал объединять эти группы в подразделения. Уже через несколько минут он установил связь с командиром 1-й роты лейтенантом А. И. Зубаковым и командиром 2-й роты старшим лейтенантом И. А. Сорокиным. Основные усилия батальона направлялись им на захват первых траншей, из которых противник держал под прицельным огнем переправы на реке. Командир пулеметной роты лейтенант М. В. Полстянов проявил исключительную отвагу и настойчивость, чтобы доставить на правый берег пулеметы. Лодка, в которой находился Полстянов, была пробита осколком снаряда и стала тонуть. Здесь же стоял станковый пулемет и располагался расчет.

— Снять тело пулемета, взять ленты. За мной! — командовал командир роты и первым бросился в воду. За ним выскочили из лодки бойцы.

Продвижению вперед мешал вражеский пулемет. Капитан Якименко поставил задачу командиру пулеметной роты на его подавление. Наводчик рядовой П. Л. Бардуков проявил солдатскую смекалку. Он установил тело пулемета на спине у одного из бойцов и открыл огонь по врагу. Пулеметная точка была подавлена, и роты получили возможность продвигаться дальше. В этом бою П. Л. Бардуков уничтожил еще две огневые точки врага. Заменяв свой пулемет на трофейный, он помог пехоте отразить контратаку. Когда и этот пулемет вышел из строя, он взялся за автомат и гранаты. В ночном бою он уничтожил более 50 фашистов. За совершенный подвиг П. А. Бардукову было присвоено звание Героя Советского Союза ².

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 27, л. 222.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 4, л. 238.

Почти одновременно со стрелковыми ротами переправилось на правый берег 45-мм орудие. Командир расчета сержант С. К. Тимофеев проявил большое мастерство, чтобы доставить на плацдарм пушку. Понтон, на котором она стояла, не доплыв до берега, сел на мель. Противник усилил обстрел по неподвижно вставшей цели. Тимофеев не растерялся. По его команде расчет снял пушку с понтона, по пояс в воде перенес ее на мель и открыл огонь по противнику. Огневые точки врага находились непосредственно на берегу, в десятках метров от огневой позиции пушки. Каждый выстрел ее поражал цель. Затем в бою по расширению плацдарма расчет двигался вместе со 2-й ротой, прокладывая ей дорогу огнем.

За проявленные мужество и отвагу командиру расчета сержанту С. К. Тимофееву было присвоено звание Героя Советского Союза ¹.

Успешно действовала на плацдарме 1-я рота. Взвод младшего лейтенанта И. А. Бабанина выполнил самую сложную задачу по захвату плацдарма и разминированию проходов в минных заграждениях. Он был первым, кто прокладывал дорогу для передового отряда.

Также героически действовал взвод младшего лейтенанта Н. Ф. Рубцова, который с ходу ворвался в первую траншею и обеспечил переправу и высадку других подразделений. Не задерживаясь в первой траншее, Н. Ф. Рубцов повел взвод дальше и первым захватил участок шоссе. Быстро переоборудовав вражеские окопы, вырытые в насыпи дороги, укрепил захваченный рубеж. Три раза враг устремлялся на позицию Рубцова, но каждый раз, неся потери, откатывался назад. В этом бою Н. Ф. Рубцов лично уничтожил около 20 фашистов и подбил один танк. Даже будучи раненым, он продолжал руководить боем.

С захватом плацдарма передовым отрядом на правый берег стали перебрасываться основные силы 305-го полка. По мере наращивания сил расширялся плацдарм, а продвижение южнее Эрчи создавало благоприятные условия для захвата города подразделениями 311-го полка.

В составе передового отряда 311-го полка действовало отделение сержанта В. Я. Ткачева. Во время обстрела артиллерией противника переправ вышел из строя ко-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 41, л. 48.

мандир взвода, и Ткачев взял командование на себя. Когда лодка подходила к правому берегу, противник начал забрасывать ее ручными гранатами. Сержант решил высадиться в воду за 8 м до берега. Такое решение позволило избежать напрасных потерь среди личного состава и ускорило захват берега. Ворвавшись на берег, взвод в рукопашном бою уничтожил большое количество фашистов, захватил участок траншеи и обеспечил высадку подразделений передового отряда.

Продвигаясь дальше, взвод занял первые дома в городе. Попытка противника сбросить смельчаков с плацдарма не удалась. Бойцы закрепились на рубеже и отбили контратаку противника с большими для него потерями. В ходе расширения плацдарма взвод сумел ударом с тыла захватить минометную батарею и три орудия противника. В решении всех задач смело действовал сержант В. Я. Ткачев¹.

В состав передового отряда входила и 8-я рота. Командиром роты неделю назад был назначен лейтенант Г. И. Папуашвили. Рота дружно высадилась на правый берег, несмотря на сильный огонь врага. Первая полоска земли была отвоевана. Но Папуашвили знал по опыту, что гитлеровцы не смирятся с высадкой десанта и сразу начнут контратаку. Надо продвигаться как можно быстрее вперед и захватить траншеи. Почти рядом с высокого берега вел огонь вражеский пулемет. Командир роты забросал его гранатами и первым ворвался в траншею. В рукопашном бою он уничтожил второй пулеметный расчет.

Затем стремительной атакой рота смяла фашистов во второй траншее. И здесь вражеская пуля оборвала жизнь командира роты.

Командир 3-го батальона капитан С. М. Качало основные усилия сосредоточил на захвате возвышенности севернее города, где противник имел сильный опорный пункт. Поэтому 9-ю роту капитана К. Д. Салюкова командир батальона направлял правее города, ближе к соседу, чтобы в тесном взаимодействии с ним овладеть опорным пунктом. Сюда же был направлен взвод пулеметной роты лейтенанта Ф. Е. Чаплинского. Для захвата плацдарма правее 8-й роты капитан Качало ввел 7-ю роту,

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 47, л. 291.

которая по мере высадки выдвигалась на рубеж, захваченный передовыми подразделениями. Командир роты капитан П. С. Ермаков сумел решительным броском ворваться во вторую траншею и вклиниться на 1,5 км в глубину обороны. Таким образом, создались условия для высадки на плацдарме основных сил 311-го полка.

1-й батальон во главе с командиром батальона капитаном А. С. Корниенко и его заместителем по политчасти старшим лейтенантом Д. С. Антоняном нацеливался на захват Эрчи. 2-я рота стала высаживаться непосредственно на пристань. Рядом с ней завязали бои на окраине города 1-я и 3-я роты. Вряд ли противник ожидал, что русские начнут высаживать десант на город. Успех батальона зависел от смелых и решительных действий взводов и рот. Решительно действовала рота под командованием капитана В. И. Шутова. Она первой ворвалась в город и начала бои на улицах, в которых отличились комсомольцы рядовые В. И. Турченко, С. П. Гнедой, В. К. Гнатенко, А. И. Плетниченко, Н. Я. Ткаченко, П. Ф. Белый, каждый из них уничтожил по 3—4 фашиста. Обходя с тыла и с флангов укрепленные дома, они внезапно обрушивали на них огонь, а затем гранатами забрасывали их, уничтожая огневые точки¹.

Стоящий за одним из домов танк противника вел огонь по атакующим. Его надо было уничтожить. С этой задачей отлично справился рядовой Н. И. Вольнов.

При отражении контратаки отважно действовали пулеметчики П. П. Лемешев и С. Г. Черепуха. Они метким огнем уничтожили до двух десятков гитлеровцев.

Вслед за передовым отрядом 311-го полка высадились оперативная группа под руководством первого помощника начальника штаба капитана П. А. Руденко. Павел Андреевич удивительно смелый, расчетливый, с практической смекалкой офицер штаба. Ни у кого не возникало обычно сомнений в подборе кандидатуры, если требовалось послать офицера в подразделение, на участке которого сложилась трудная обстановка или по каким-то причинам нарушилась связь. И не было случая, чтобы Руденко не справился со своими обязанностями. На этот раз он вместе с передовыми ротами участвовал в захвате плацдарма. В первом отвоеванном у врага окопе Руден-

¹ ЦАМО, ф. 4794, оп. 249256, д. 8, л. 32.

ко развернул радиостанцию, установил связь, доложил обстановку командиру полка.

В 4 часа противник силами до батальона при поддержке пяти танков перешел в контратаку против правого соседа 1-го полка 99-й дивизии. Для оказания помощи соседу был повернут фронтом на север 3-й батальон 311-го полка. Огнем пехоты и двух орудий он помог в отражении контратаки¹.

Командир дивизии торопил командиров полков с переправой подразделений. Сейчас тяжело, но с наступлением рассвета будет еще тяжелее. Противник бросит на переправы авиацию, станет проводить контратаки крупными силами. К этому времени нужно иметь достаточное сил на плацдарме.

На дивизионной переправе бесценно находился заместитель командира дивизии подполковник Н. П. Никитин и дивизионный инженер подполковник Н. Н. Фетисов. Всюду успевал командир 115-го саперного батальона П. Н. Алабугин. Находясь на фронте с первых дней войны, он накопил богатый опыт возведения и строительства оборонительных сооружений, форсирования рек, устройства мостов, всего того, что входило в трудные обязанности саперов на войне.

Успех форсирования зависел в первую очередь от успешных действий саперов. Многие из них под огнем противника сделали без отдыха за ночь по пять-шесть рейсов. Среди них выделялись В. А. Афанасенко, И. Емельянов, И. М. Трофимов, П. И. Яхно, Д. В. Гурулев, И. В. Тимофеев². Коммунист старшина К. Меркушев, будучи раненным, не ушел с боевого поста. Он совершил пять рейсов на лодке и спас четырех бойцов с разбитого противником парома³.

На обоих берегах густо ложились снаряды и мины. Под огнем шла переправа войск. Ни минуты не стояли у берега освободившиеся от груза лодки и понтоны. Старательно и самоотверженно трудились не только саперы 115-го саперного батальона, но также и приданных саперных частей. Особенно мужественно действовал старший сержант Н. К. Корягин, командир расчета понтона 44-го отдельного понтонно-мостового Краснознаменного, ордена

¹ ЦАМО, ф. 472, оп. 14085, д. 6, л. 208.

² ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 1, л. 276.

³ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 2, л. 237.

Богдана Хмельницкого батальона. Он, командуя расчетом двух понтонов, буксируемых катером, первым высадил десант 311-го полка на пристань Эрчи. Когда понтон подходил к берегу, противник открыл сильный огонь. Корягин подал команду «Огонь по врагу» и сам стал у пулемета. Подавив огневые точки на берегу, он без потерь высадил первый десант в составе 95 человек и 2 45-мм пушки. За ночь расчет перевез 12 орудий и 2 батальона¹.

Постоянно подвергаясь риску, работали саперы частей под руководством полковых инженеров старшего лейтенанта П. М. Носова и капитана Ф. Н. Андреева. В короткие сроки они организовали ремонт переправочных средств, погрузку боевой техники и ее переброску.

С первыми лодками переправились на правый берег связисты 167-го батальона связи во главе с комбатом капитаном Г. Я. Ямушевым. С оружием в руках вместе со стрелковыми подразделениями они пошли в атаку. Рядом с комбатом мужественно действовал помощник командира взвода старший сержант И. А. Щипакин. Десятки гитлеровцев нашли себе могилу от пуль и гранат связистов. Захватив у врага блиндаж, они развернули радиостанцию, подключили аппарат к телефонному кабелю и обеспечили бесперебойную связь. Когда провод был перебит и унесен течением, Щипакин снова переправился через реку и стал наводить новую линию. При подходе к правому берегу лодка была разбита сварядом, а кабель намотало на винт катера. Щипакин бросился в воду, разматывал кабель и дотянул его до берега².

Противник прикладывал максимум усилий, чтобы не допустить захвата нашими частями Эрчи. Контратаки следовали одна за другой. Город заволочло дымом. В один из моментов, когда противник на узком участке нанес сильный удар, подразделения 2-го батальона 311-го полка начали отходить. Создалась сложная обстановка. Оказавшийся здесь комсорг батальона старший сержант А. И. Радюк не растерялся и бросился вперед на врага. Бойцы поддерживали его. Радюк уничтожил четырех гитлеровцев, но сам был смертельно ранен.

Парторг батальона старший лейтенант Г. И. Минаев с двумя бойцами во время боя в Эрчи захватил вражеское

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 23, л. 274.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 59, л. 97.

орудие и боеприпасы к нему. Быстро развернув его, гвардейцы открыли беглый огонь по противнику¹.

Из состава дивизионной артиллерии первой переправилась на правый берег 4-я батарея 245-го артполка старшего лейтенанта Д. И. Карманова. Вместе с подразделениями 305-го полка она отбила 5 контратак противника и обеспечила огнем расширение плацдарма. Только один орудийный расчет батареи сержанта Н. П. Баландина в бою за станцию Эрчи уничтожил 2 пулеметных точки, 1 танк, 30 фашистов².

К 10 часам 5 декабря части дивизии захватили город Эрчи и к исходу дня вышли на рубеж железной дороги западнее города, имея плацдарм 5 км по фронту и более 4 км в глубину.

На следующий день дивизия, отражая контратаки, сумела продвинуться вперед еще на 3 км. В этот день был введен в бой второй эшелон — 308-й полк.

7 декабря сопротивление врага усилилось. Особенно упорно противник удерживал Рацкерестур. Наши части зажали его в клещи, и под угрозой полного окружения враг вынужден был оставить этот важный в тактическом отношении опорный пункт.

Напряженные бои разгорелись за Сент Ласло. Противник бросил в контратаку части 8-й танковой дивизии. Но гвардейцы не дрогнули. При отражении контратаки огневой взвод 7-й батареи 245-го артполка лейтенанта Г. П. Дворака, находясь в боевых порядках 308-го полка, подпустив танки на 300—400 м, в упор расстреливал их. В этом бою взвод подбил восемь танков, не допустив ни одного к боевым порядкам пехоты³.

В ходе ожесточенных боев части 37-го корпуса разгромили 271-ю пехотную дивизию, 1-ю кавалерийскую дивизию, нанесли значительные потери 8-й танковой и 9-й пехотной дивизиям.

С большим напряжением трудились на поле боя и в медпунктах санитары, медсестры и врачи. Санинструктор В. Ф. Конченко под огнем противника вынес с поля боя 30 раненых, вытащил трех утопающих бойцов из реки. Санитар Ф. Т. Спуюков вынес с поля боя 25 воинов. Он

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 2, л. 190, 191.

² ЦАМО, ф. 245, оп. 279100, д. 4, л. 2.

³ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 54, л. 6.

в числе первых был на плацдарме и вместе со стрелками принял участие в бое за первую траншею¹.

При захвате Эрчи полковые медпункты были переправлены на правый берег. На левом берегу из средств медсанбата был организован приемник, обеспеченный транспортом, который принимал раненых, доставлял с плацдарма и отправлял их в передовую группу медсанбата — в Сигетифалу².

Победа в бою добывается усилиями всего коллектива. В любой сложной обстановке всегда находились впереди, на решающих участках офицеры штабов полков — первые помощники начальников штабов майор М. С. Катещенок, капитаны П. А. Руденко и И. П. Круглов, начальники разведки капитаны И. Н. Бакшевников, А. А. Клыгин, Ф. Е. Чернышев.

Рядом с командирами батальонов форсировали реку и отважно действовали на плацдарме адъютанты старшие батальонов А. Е. Капельников, Г. З. Ионесян, К. А. Видулов.

Успех форсирования и боевых действий на плацдарме во многом также зависел от своевременной доставки боеприпасов. К 4 декабря в район Сигетифалу было подвезено 0,4 боекомплекта боеприпасов. Для руководства снабжением частей была создана оперативная группа тыла в составе начальника оргпланового отделения майора А. И. Гребницкого, начальника артснабжения майора Б. Я. Савельева, начальника продснабжения майора Я. К. Кузьменко. Уже на второй день боя отделение артсклада с запасом 20 тонн боеприпасов, отделением хлебопекарни были переправлены на правый берег³.

9 декабря столица нашей Родины Москва салютовала доблестным войскам 2-го Украинского фронта, прорвавшим оборону противника и форсировавшим Дунай, 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий. Среди войск, отличившихся в этих боях, в приказе Верховного Главнокомандующего отмечалась и 108-я дивизия.

За образцовое выполнение боевого задания по форсированию Дуная и расширению плацдарма 305-й гвардейский стрелковый полк был награжден орденом Красного Знамени.

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 51, л. 158, 159.

² ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 58, л. 48, 99.

³ Там же, л. 48.

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР 17 воинам 108-й дивизии за форсирование Дуная было присвоено звание Героя Советского Союза. Этой высокой награды были удостоены: полковник С. И. Дунаев, капитаны Я. А. Анисимов, Г. Я. Ямушев, И. Р. Якименко, старшие лейтенанты И. Ф. Нестеров, М. В. Шматов, лейтенант Г. И. Папуашвили, младшие лейтенанты И. А. Бабанин, Н. Ф. Рубцов, старшие сержанты П. С. Ковалев, Н. И. Гулимов, И. А. Щипакин, сержанты М. А. Немчинов, Т. Я. Левицкий, С. К. Тимофеев, В. Я. Ткачев и П. Л. Бардуков.

Свыше 1250 солдат, сержантов и офицеров были награждены орденами и медалями.

Форсирование Дуная и расширение плацдарма вошло в немеркнущей страницей в боевую летопись дивизии, как бессмертный подвиг всего личного состава.

Соединения 46-й армии, удерживая рубеж от Дуная до озера Веленце, в течение 10 дней готовились к решающему наступлению. 12 декабря армия была передана в состав 3-го Украинского фронта и получила задачу совместно с 4-й гвардейской армией прорвать оборону противника восточнее и западнее озера и, развивая успех, во взаимодействии со 2-м Украинским фронтом окружить и уничтожить будапештскую группировку противника.

Осуществляя прорыв в направлении Бичке, Этьек, армия развертывалась фронтом на северо-восток и восток с целью создания внутреннего фронта окружения этой группировки. Между озером Веленце и каналом Шарвиз наступала 4-я гвардейская армия. После овладения Секешфехерваром армия устремилась на север, северо-запад и запад с целью создания внешнего фронта окружения¹.

108-я дивизия, действуя в составе 37-го корпуса, должна была прорвать оборону противника на участке от Барачки до Петтенда и ударом на север овладеть Кайясо Енье, Валь. Справа наступала 320-я, слева 109-я дивизии.

На участке Барачка, Петтенд оборонялись 8-й полицейский полк СС, 1-й батальон 978-го полка 271-й пехотной дивизии и подразделения 8-й танковой дивизии. Превосходство над противником по пехоте было двукратным, по артиллерии — четырехкратным².

¹ См.: Будапешт — Вена — Прага, с. 96—97.

² ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 52, л. 157.

За два дня до наступления по инициативе политотдела состоялась встреча воинов дивизии с офицерами и солдатами 25-й гаубичной артбригады, которая поддерживала действия наших частей. Они побывали в ротах, рассказали о своем боевом пути, лучших людях, возможностях своих орудий. Артиллеристы заверили, что они сделают все возможное, чтобы взломать оборону врага и обеспечить продвижение пехоты. В свою очередь наши воины побывали в артиллерийских частях. Такая форма боевого сотрудничества оказалась очень эффективной и, несомненно, оказала свое влияние на выполнение поставленной боевой задачи¹.

За два часа до атаки во всех подразделениях было зачитано обращение Военного совета 46-й армии. После этого командиры рот вручили лучшим солдатам и сержантам красные флажки, которые они должны были установить на полотно железной дороги, проходящей за первой позицией.

В 11 часов 45 минут 20 декабря после артиллерийской подготовки пехота дружно поднялась в атаку и, преодолевая по заранее проделанным саперами проходам минные поля и проволочные заграждения, ворвалась и овладела первой, а затем и второй траншеями.

На левом фланге, как и предполагалось раньше, сильное сопротивление оказал опорный пункт в районе Петтенда. Подразделения 305-го полка, натолкнувшись на сильный огонь, залегли. По решению командира дивизии основная часть артиллерии переключилась на подавление огневых точек в этом опорном пункте. После массированного огня артиллерии многие огневые точки в районе Петтенда были подавлены, и 305-й полк стал успешно продвигаться вперед.

Первым перерезал железную дорогу Мартон Вашар—Петтенд 1-й батальон 308-го полка. На насыпи дороги затрепетало сразу несколько красных флажков. Глубокое вклинение в оборону подразделений 308-го полка создавало угрозу обхода с флангов и тыла опорных пунктов Барачка и Петтенд. Противник вынужден был оставить их и отойти на рубеж железной дороги, а затем и шоссе Будапешт—Секешфехервар. На рубеж шоссе были подтянуты части 8-й танковой дивизии. До 30 танков развер-

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 2, л. 229, 230.

нулось для нанесения контратаки. Для отражения ее по решению командира дивизии были выдвинуты на рубеж передовых подразделений 308-го полка орудия 17-й пушечной артбригады и 110-го истребительно-противотанкового дивизиона. 47 пушек, не считая батальонной и полковой артиллерии, встали мощным заслоном на пути танков.

До наступления темноты подразделения 308-го и 311-го полков полностью перешли рубеж железной дороги и к исходу первого дня продвинулись вперед на 6 км и завершили прорыв главной полосы обороны.

С утра 21 декабря в прорыв был введен 2-й гвардейский механизированный корпус¹. Перед рассветом утренняя мгла наполнилась гулом моторов. По дорогам на Уйфалу и Валь двигался могучий поток танков, самоходных орудий, автомашин. Враг не видел еще наших танков, но уже стал создавать промежуточный рубеж. На всем фронте его пехота зарывалась в землю.

В тесном взаимодействии с частями механизированного корпуса 108-я дивизия прорвала вторую полосу обороны противника.

После овладения населенным пунктом Валь дивизия развернулась на северо-восток в направлении Етьек. В этот же день в полосе 46-й армии был введен в сражение 18-й танковый корпус, что ускорило продвижение стрелковых соединений. Расстояние до венгерской столицы с каждым днем уменьшалось.

Наиболее сильным рубежом, на котором противник создал значительные плотности огневых средств и живой силы, был рубеж Етьек, Габельюараш.

По решению командира дивизии основные усилия частей сосредоточивались на узком участке 1,4 км. Здесь, обходя с запада опорный пункт Етьек, наступали подразделения 305-го и 308-го полков. Только часть сил 311-го полка шла на опорный пункт с фронта с задачей сковать противника, лишить его возможности производить маневр силами и средствами.

После короткого артиллерийского налета части перешли в атаку. Противник обрушил по наступающим удары авиации. Группы по 20—30 самолетов одна за другой появлялись над полем боя. Но это не могло остановить

¹ См.: Будапешт — Вена — Прага, с. 101.

атакующие подразделения. Преодолевая упорное сопротивление, части вклинились в оборону. Через час боя Етьек был захвачен. Но развить успех полки не могли. Противник сумел вторыми эшелонами и подразделениями, отошедшими с переднего края, занять новый, подготовленный в инженерном отношении промежуточный оборонительный рубеж. Решительное продвижение 305-го полка обеспечило прорыв этого рубежа с ходу. Противник пытался восстановить положение, но успеха не имел.

После ожесточенных боев, не прекращающихся ни днем ни ночью, частям удалось сломить сопротивление противника и к вечеру 24 декабря захватить важный узел обороны Торбадь и перерезать шоссе и железную дороги Будапешт — Бичке. К исходу этого же дня во взаимодействии со 109-й дивизией части овладели селением Нать. За день боя дивизия продвинулась на 12 км¹. В 6 часов 25 декабря дивизия овладела небольшим городом Будакеши, расположенным в 5 км от Будапешта.

Утром 27 декабря дивизия получила задачу наступать в направлении Маргитсигет, выйти к Дунаю, расчленив группировку противника, обороняющую западную часть Буды, на две части и во взаимодействии с другими соединениями уничтожить ее.

* * *

Буда раскинулась на живописных холмах. Улицы узкие, много вилл, особняков, садов и парков. Под многими зданиями глубокие и прочные подвалы-бункеры.

С продвижением в город наших частей сопротивление противника возрастало.

Первые бои в городе явились для частей дивизии большой школой. Из-за незнания тактики действий противника нередко выходили из строя наши солдаты и офицеры. Многие фашисты, переодевшись в гражданскую одежду, занимали позиции в домах, чаще всего на чердаках, и оттуда вели огонь.

Политотдел дивизии на третий день боев в городе провел совещание с политработниками. Новые условия боя требовали иной организации партийно-политической работы. Основное внимание было направлено на подбор и

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 1, л. 292, 293.

расстановку коммунистов и комсомольцев, повышение бдительности, обеспечение авангардной роли членов партии.

Кольцо вокруг Будапешта с каждым днем сжималось все больше и больше. Чтобы избежать ненужного кровопролития и сохранить город, советское командование направило командующему войсками, окруженными в Будапеште, ультиматум с требованием о капитуляции. Но фашисты отказались вести переговоры и убили наших парламентариев.

Весть об этом злодейском убийстве вызвала у всех воинов гнев и возмущение и усилила стремление уничтожить врага. Нарушив принятые международные правила ведения войны, фашисты брали на себя всю ответственность за разрушения и напрасные жертвы среди населения в Будапеште.

Начались ожесточенные бои. Противник яростно сопротивлялся.

В связи с возросшим сопротивлением противника полосу наступления дивизии по решению командира корпуса была уменьшена почти в два раза и стала около 3 км.

Обстановка в городе скоро стала меняться. Чтобы деблокировать окруженную группировку своих войск, фашистское командование сосредоточило южнее Комарно ударный кулак в составе пяти танковых и трех пехотных дивизий, которые 2 января нанесли удар по правому флангу 4-й гвардейской армии в направлении на Бичке.

5 января дивизия получила задачу перейти к обороне на достигнутом рубеже, приняв участок 183-го полка 59-й дивизии. Ширина полосы обороны достигала 6 км. В центре ее передний край пересекал стык улиц Будакеши, Олас Фашор Ретек и Варошмайор. Две недели части дивизии находились в обороне, совершенствовались в инженерном отношении занимаемый рубеж, вели разведку, огнем подавляли и уничтожали выявленные огневые точки противника. Возросла активность снайперов. Так, рядовой А. Н. Сергеев из 1-го батальона 311-го полка за это время уничтожил 20 фашистов, рядовой С. И. Муравка — 4 вражеских солдат, рядовой А. М. Колесников — 3 гитлеровцев, рядовой Д. Н. Аксютенко — 5 фашистов¹. Сержант А. П. Сирченко за 5 дней уничтожил 9 солдат и офицеров

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 48, л. 7, 12, 13.

противника, а всего на его счету 35 человек. Выступая на совещании снайперов 305-го полка, Сирченко поделился своим опытом. «Работа снайпера требует большого напряжения даже от опытного снайпера, — говорил он. — Главное для снайпера — хладнокровие, позиция и маскировка. Если эти условия соблюдены, то успех обеспечен»¹.

Появились снайперские орудийные и минометные расчеты. Командир минометного расчета сержант Н. В. Головлев, наводчик рядовой В. С. Любимов поражали любые цели. Из девяти мин шесть попадали непосредственно в трапшею врага. Командир орудия младший сержант П. И. Лупан из своей сорокапятки за один день уничтожил три огневые точки².

18 января был освобожден Пешт. Отступая, гитлеровцы взорвали за собой все мосты через Дунай. Боевые порядки противника за счет отошедших частей из Пешта значительно уплотнились. Сопротивление врага возросло. Но в то же время положение его ухудшилось. Сравнительно небольшая территория Буды не позволяла ему маневрировать. Враг нес большие потери от нашего огня. Его части, не говоря уже о населении, ощущали острый недостаток в продовольствии.

18 января немецко-фашистское командование предприняло еще одну попытку прорваться к Будапешту. На этот раз ударная группировка имела 560 танков и штурмовых орудий. Используя внезапность, противник прорвал оборону наших войск между озерами Веленце и Балатон и уже к 20 января вышел на берег Дуная в районе Дунаентеле.

На этот раз наши части, не ожидая исхода боев с прорывающейся группировкой противника, сами перешли в наступление. 22 января после перегруппировки дивизия начала штурм. Правая граница проходила по улицам Будакеши и Олас Фашор Ретек³.

Враг продолжал оказывать упорное сопротивление. Он ожидал подхода танковых дивизий к столице с юга.

3-й батальон 305-го полка завязал бой за высоту 126,0, где располагался двухэтажный дом. Подступы к дому простреливались всеми видами огня. Попытка овладеть

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 48, л. 22.

² Там же, л. 31, 70.

³ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 54, л. 29.

этим опорным пунктом днем успеха не имела. С наступлением темноты комбат капитан П. И. Гиков сковал противника с фронта одной ротой, а основными силами обошел высоту с тыла и внезапной атакой овладел зданием на высоте, где находился наблюдательный пункт пехотного полка. Здесь был захвачен узел связи и штабные документы. Тщательная подготовка атаки, умелое осуществление смелого замысла позволили выполнить задачу с небольшими потерями. В этом бою капитан П. И. Гиков был тяжело ранен и скончался в госпитале. В командование батальоном вступил его заместитель старший лейтенант М. В. Шматов.

27 января группировка войск, прорывавшаяся к Буде, понесла большие потери, вынуждена была перейти к обороне. Войска фронта приступили к ликвидации вклинившихся вражеских войск и в скором времени восстановили прежнее положение.

В ночь на 1 февраля дивизия получила задачу сместить 487-й полк 320-й дивизии и с утра наступать в восточном направлении с задачей выйти на улицу Бесермени, а затем — на улицу Авар. Слева наступала 297-я, справа 320-я дивизии.

В 10 часов 30 минут после 15-минутного артиллерийского налета дивизия перешла в наступление. Противник оказывал упорное сопротивление. При бое за один из кварталов подразделения натолкнулись на огонь зенитной батареи. Уничтожить батарею было приказано 3-му дивизиону 245-го арtpолка. Командир дивизиона капитан В. И. Пасечник выделил для выполнения этой задачи 8-ю и 9-ю батареи. Метким огнем наших артиллеристов батарея противника была подавлена.

В этот момент вперед выдвинулась 2-я рота 308-го полка, которой командовал старший лейтенант С. Саркитбаев — депутат Верховного Совета Казахской ССР. Решительной атакой рота захватила 14 орудий, 9 пулеметов и пленила 110 солдат и офицеров противника¹.

Но противник продолжал упорно держаться за отдельные дома, нанося контратаки. При отражении одной из них отважно действовали сержант Н. Г. Корнилов и рядовой В. Д. Клычков. Они уничтожили по семь фашистов,

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 48, л. 92.

а Клычков подбил еще противотанковой гранатой бронетранспортер.

Командир полка подполковник И. П. Рудко в тот же день наградил отважных воинов медалью «За отвагу». Комсомольская организация 311-го полка написала письма матерям с сообщением о том, как воюют их сыновья. Вот одно из них:

«Здравствуйте, многоуважаемая Акулина Яковлевна! Пишет Вам комсомольская организация части, в которой сражается храбро против фашистских захватчиков Ваш сын — комсомолец Николай Корнилов. Он лишь за один день в городе Будапеште истребил 7 гитлеровцев.

...Мы сердечно благодарим Вас за то, что Вы вырастили и воспитали такого сына — героя, которым гордится все наше гвардейское подразделение».

Письма были обсуждены и одобрены на комсомольских собраниях¹.

Здесь в Будапеште снова возродилась историческая боевая дружба советского и венгерского народов, уходящая корнями к славным дням Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны. Добровольно перешедшие на нашу сторону венгры изъявили желание воевать вместе с нашими воинами за освобождение своей столицы. Из состава перешедших к нам венгерских солдат и офицеров 6 февраля были сформированы две роты добровольцев. Всю работу по формированию и подготовке их к боевым действиям возглавил своеобразный штаб во главе с заместителем командира дивизии подполковником Н. П. Никитиным и старшим инструктором политотдела капитаном П. М. Креймером².

Недалеко от штаба дивизии происходило формирование этих подразделений. Ровными рядами выстроились венгры вдоль улицы. Один за другим выступали солдаты и офицеры, и каждый с чувством возмущения говорил о зверствах и насилии фашистов, о бессмысленной бойне, которую ведут гитлеровские генералы. Сформированные роты были приданы 305-му и 311-му полкам и вместе с ними вели боевые действия в городе³.

После выхода дивизии на улицы Агарди и Нардис ей было приказано наступать на Королевский дворец. Упор-

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 48, л. 129.

² Там же, л. 128.

³ Там же.

ные бои развернулись за полицейские казармы. Эти большие здания занимали весь квартал и были превращены в сильный опорный пункт. 305-й и 311-й полки после короткого огневого налета, обходя казармы с обеих сторон, начали штурм. Орудия, выставленные на прямую наводку, открыли огонь.

Противник оказался в плотном кольце. Наши подразделения под прикрытием огня ворвались сразу же в несколько дверей и проломы в стенах и завязали бой в помещениях. Тот, кто пытался убежать, попадал под автоматный огонь оставленных у входа солдат. К исходу дня сопротивление противника было сломлено. В казармах было захвачено 2650 пленных¹.

На пути наступающих подразделений был большой госпиталь с ранеными. Противник, не считаясь с тем, что, обороняя его, вызовет ответный огонь, оказал упорное сопротивление. По решению командира дивизии госпиталь предстояло захватить внезапно, ночью, предварительно окружив его. Штурмовые группы 308-го полка с наступлением темноты прорвались в глубину обороны и вышли с тыла госпиталя. С фронта и с флангов действовали штурмовые группы 305-го и 311-го полков. Штурм начался в 2 часа ночи. Мощная одновременная атака со всех сторон принесла успех. Противник не смог оказать должного сопротивления. Основная часть огня его была подготовлена против подразделений, которые наступали с фронта. Но они лишь отвлекали внимание противника и перешли в атаку только после того, как в здание ворвались штурмовые группы с тыла и флангов. В бункерах госпиталя находилось более тысячи раненых и больных вражеских солдат и офицеров, а также медицинский персонал².

На всем протяжении боев в Буде большую работу вели наши неутомимые политработники. Содержанием политической работы была пропаганда героических подвигов отличившихся солдат и офицеров, воспитание бдительности, гуманного отношения к местному населению и перешедшим на нашу сторону венгерским солдатам и офицерам. Большое внимание уделялось правильной расстановке коммунистов и комсомольцев. Они, как правило, были

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 1, л. 335.

² Там же, л. 329.

в каждой штурмовой группе, на решающих направлениях, личным примером воодушевляя воинов на выполнение поставленной задачи. Часто в беседах использовались сведения из писем, получаемых воинами от родных и знакомых. В них сообщалось о самоотверженной работе тружеников тыла, о нарастающем объеме выпускаемой военной продукции и вместе с тем приводились факты о пережитых ужасах в дни фашистской оккупации.

В любых условиях обстановки желанными людьми в подразделениях были офицеры политотдела майоры М. И. Збарский, Э. Ф. Герасимюк, Н. С. Горбунов, капитан М. Г. Романов, а также агитаторы полков капитаны С. К. Поштарный, П. З. Жлобинский и лейтенант Я. С. Подорожанский. Каждая их лекция и беседа — это не только рассказ о событиях в мире, но и разбор конкретных дел воинов, показ их мастерства, отваги, мужества, проявленных при выполнении боевой задачи. Такие лекции и беседы, тесно связанные с боевой жизнью подразделения, слушались с большим вниманием.

Какие бы ни решала дивизия задачи, они сразу же становились достоянием дивизионной газеты «Гвардейское знамя».

В одном строю с ротами по дорогам войны шла дивизионная газета. Она никогда не отставала, не запаздывала и всегда была вместе с солдатами на переднем крае. Редактор Н. Г. Михайлов, его заместитель М. П. Мищенко, секретарь Ф. Ф. Боярский, литературные сотрудники А. И. Савенок и Т. Умиталиев постоянно находились в частях и подразделениях.

Редакция выпускала также листовки, прославляя отличившихся воинов и подразделения. Вот что писалось в выпущенных в эти дни листовках: «Передай по цепи. Товарищи гвардейцы!

Враг обложен в Буде со всех сторон. Голод, отсутствие боеприпасов и тяжелые потери деморализуют врага. Крепче удар по фашистам. Больше находчивости и сметки, присущих гвардейцу. Берите пример с воинов Гнусаева, занявших часть дома на высоте, за который шли бои много дней. Смерть немецким захватчикам!»¹

«Листовка-молния. Герои боев за Буду!

Немцы драпают. Убегая, оставляют мадьяр. Фашисты

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 48, л. 120.

дрожат за свою шкуру, боятся жестокого суда. Сильнее нажим — и берег Дуная будет нашим. Крушите немцев и мадьяр, не давайте им опомниться. Смерть немецким захватчикам!»¹

Подобных листовок было много, и все они писались по горячим следам событий и сразу же доводились до воинов переднего края.

Преодолевая упорное сопротивление врага, наши части настойчиво продвигались снова к Дунаю. Кольцо с каждым боем все туже и туже сжимало окруженную группировку. Дым от взрывов и пожаров стлался по улицам города. Штурм Буды подходил к концу. 11 февраля части дивизии вышли к Дунаю и развернулись фронтом на север. В этот день было захвачено 270 пленных. Дело шло к развязке. К вечеру уже слышались только одиночные выстрелы. В 23 часа 12 февраля противник нанес удар в стык между 297-й и 180-й дивизиями в направлении улицы Олас Фашор Ретек, пытаясь вырваться из окружения и уйти в леса северо-западнее Будапешта.

Громадные толпы загрохотали улицы. Все огневые средства на нашем переднем крае и в глубине были приведены в действие. Встретив сопротивление, колонны стали растекаться по улицам и переулкам. Фашисты спешили быстрее выскользнуть из города. Море огня выплеснулось им навстречу.

По приказу командира корпуса 308-й полк подполковника В. С. Настагунина был выдвинут на улицу Будакеши с задачей не допустить прорыва противника в западном направлении. Враг, натолкнувшись на подразделения полка, стал обходить вдоль улиц Папашети, Иштеньхедь, Бела Кирай.

На рассвете в расположение штаба дивизии вышла большая группа фашистов. Дом, в котором находились командир дивизии, начальник политотдела, начальник штаба, командующий артиллерией с небольшой охраной, был обложен гитлеровцами. Полтора часа группа во главе с полковником С. И. Дунаевым отражала нападение врага. Отважно дрались адъютант командира дивизии лейтенант М. Еременко, фельдшер КП В. Скворцов, ординарцы С. Шевин, А. Швец.

В здание, где на втором этаже располагалось опера-

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 44, л. 90.

тивное отделение, ворвалось до 30 гитлеровцев. Они захватили первый этаж. Но долго им здесь удержаться не удалось. Офицеры связи и связные, находившиеся в соседнем доме, заметив, что операторам угрожает опасность, во главе со старшим лейтенантом А. В. Кетовым напесли контратаку и при активной поддержке самих операторов полностью уничтожили фашистов.

12 и 13 февраля наши части продолжали уничтожение и пленение разрозненных групп врага как в самой Буде, так и в ее окрестностях. В городе стало непривычно тихо. Покидали бункеры и выходили на улицу горожане. Бои по освобождению Буда закончились.

Только одна 108-я дивизия уничтожила около 17 тыс. и взяла в плен 16 943 солдата и офицера, уничтожила и захватила 35 самолетов, 102 танка, 78 бронетранспортеров, 286 орудий, 217 минометов, 2000 автомашин, 449 мотоциклов, 63 склада с военным имуществом¹.

Вечером 13 февраля радио сообщило, что в ознаменование этой исторической победы Указом Президиума Верховного Совета от 9 июня 1945 г. была учреждена медаль «За взятие Будапешта», которой награждались все участники борьбы за город.

308-й гвардейский Сегедский стрелковый полк и 110-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион получили почетное наименование Будапештских.

* * *

Потерпев поражение в районе Будапешта, немецко-фашистское командование спешно приступило к подготовке наступления против 3-го Украинского фронта. Основная цель его сводилась к тому, чтобы разгромить войска фронта, вытеснить их с плацдарма на правом берегу Дуная и тем самым сохранить за собой западную часть Венгрии с ее богатыми запасами сырья, ликвидировать угрозу вторжения советских войск в промышленные районы Австрии и Южной Германии. Для выполнения своих авантюристических замыслов оно, пользуясь численностью англо-американских войск, перебросило с Арденн на южное крыло советско-германского фронта 6 ю танковую армию.

В связи с готовящимся немецким наступлением войска

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 1, л. 337.

фронта перешли к обороне, сосредоточивая основные усилия на участке между озерами Веленце и Балатон, там, где противник планировал нанести свой главный удар. В первом эшелоне оборонялись 4-я гвардейская, 26-я, 57-я и 1-я болгарская армии, во втором эшелоне — 27-я армия¹.

108-я дивизия с 14 по 21 февраля, сосредоточившись в районе Харшакаля, завершила ликвидацию очагов сопротивления противника в лесах северо-западнее Будапешта. 22 февраля, войдя в состав 27-й армии, она выступила по маршруту Будакеши, Эрд, Эрчи, Адонь и к утру 24-го сосредоточилась в районе Надивень, Дунапентеле. В этот же день дивизия приступила к оборудованию обороны на рубеже Надивень, Седреш, Дунапентеле, имея все три стрелковых полка в первом эшелоне. Справа заняла оборону 316-я дивизия. Левый фланг упирался в Дунай.

Командиром и штабом были проведены специальные занятия с командирами и начальниками штабов частей и подразделений по вопросам организации и ведения боя с крупными танковыми силами противника, а политотделом — партийные и комсомольские активы и семинары. На собрании партийного актива дивизии с докладом «Задачи коммунистов в обороне» выступил командир дивизии полковник С. И. Дунаев. В своих выступлениях коммунисты по-деловому обсудили мероприятия по мобилизации личного состава на подготовку в короткие сроки рубежа обороны и ведение упорного боя с сильной танковой группировкой врага. «Ни шагу назад» — твердо и непоколебимо прозвучало в решении актива².

В ходе боев в Будапеште части дивизии понесли большие потери. Пополнения в личном составе в ближайшее время не предвиделось. В этих условиях встала неотложная задача провести организационные мероприятия, связанные с укреплением боевых подразделений коммунистами и комсомольцами. До перехода противника в наступление развернулся прием в партию и комсомол отличившихся в боях воинов. За две недели было принято в партию 31 человек и в комсомол — 44.

¹ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 5. М., 1963, с. 195.

² ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 45, л. 129.

Дивизионной газетой были изданы листовки, в которых рассказывалось об опыте оборудования позиций и способах уничтожения танков. На страницах газеты «Гвардейское знамя» появилась серия заметок, в которых ветераны дивизии делились своим опытом ведения оборонительного боя.

Всесторонней подготовке частей и подразделений к обороне посвящались партийные и комсомольские собрания. Командиры и политработники разъясняли личному составу, что истребление танков противника является главной задачей. Агитаторы подразделений рассказывали воинам о героических подвигах их товарищей, о боевых традициях гвардейцев. Важное место в партийно-политической работе занимало разъяснение обстановки на других фронтах. Сообщения об успешном наступлении Красной Армии на варшавско-берлинском направлении наполняли сердца воинов радостью, укрепляли уверенность в скорой и окончательной победе над врагом.

Наступление немецко-фашистских войск началось 6 марта. Как и предполагалось, главный удар наносился между озерами Веленце и Балатон. После ряда ожесточенных атак противник силами до 3 полков пехоты при поддержке 100 танков прорвался на стыке 4-й гвардейской и 26-й армий и овладел опорным пунктом Шерегельеш. В ночь на 7 марта дивизия получила задачу оставить занимаемый рубеж и к утру занять новый, на направлении прорыва противника. К 8 часам 7 марта части заняли рубеж Ласло, Фельшесольгаздьхаза, Андор, Шарашд с задачей не допустить дальнейшего продвижения противника в восточном направлении¹. Все полки заняли оборону в первом эшелоне. С полным напряжением сил воины приступили к дооборудованию занимаемого рубежа. Требовалось в короткие сроки создать прочную противотанковую оборону.

С утра следующего дня противник начал обстреливать из артиллерии боевые порядки полков. По распоряжению командующего армией в район западнее Эржебеда в полосу обороны 155-й дивизии были выдвинуты 245-й артполк и 110-й истребительно-противотанковый дивизион, которые сразу же вступили в борьбу с прорвавшимися на этом направлении танками. Пять дней артиллеристы вели

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 20, л. 67, 73.

напряженную борьбу с танками. 11 танков подбили они. Наиболее тяжелым днем оказался для них день 14 марта, когда противник бросил против войск 27-й армии свой последний резерв — 6-ю танковую дивизию и часть сил 3-й танковой дивизии СС «Мертвая голова». Любой ценой фашисты стремились выйти к Дунаю.

Только отдельные танки прорвались к рубежу, занимаемому нашей дивизией. Четыре танка подорвались на минах, установленных саперами 115-го саперного батальона перед рубежом, три танка были подбиты батареей 45-мм орудий 305-го полка. Пехота, прижатая огнем минометов, так и не смогла подойти к обороне наших частей¹.

Не добившись успеха днем, противник попытался атаковать нашу оборону ночью мелкими группами, стремясь уничтожить расчеты противотанковых орудий, нарушить связь, разгромить штабы. В частях были приняты меры по повышению бдительности, подготовке оружия для ведения огня ночью. В каждой роте и батарее впереди позиций на ночь выставлялись секреты и посты подслушивания, а для освещения местности готовились костры из легковоспламеняющихся материалов. Как только посты замечали приближение противника, вспыхивали костры.

К исходу 15 марта противник прекратил атаки. Пехота и танки отползли в укрытия. «В этот момент, — пишет К. Типпельскирх, — произошло событие, поразившее Гитлера точно гром среди ясного неба. Части использовавшихся в этом наступлении дивизий СС, в том числе отряды его личной охраны, на которых он полагался как на каменную гору, не выдержали: у них истощились силы и вера»².

16 марта с рубежа севернее Секешфехервара перешли в наступление войска 9-й и 4-й гвардейских армий в направлении Варпалота, Веспрем. Противник оказывал упорное сопротивление, темпы продвижения оказались невысокими. 19 марта была введена в сражение 6-я гвардейская танковая армия. Только к вечеру противник, почувствовав угрозу окружения, начал отводить основные

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 54, л. 55, 57.

² Типпельскирх К. История второй мировой войны, с. 477.

силы своих танковых дивизий. Темпы продвижения наших войск на этом направлении возросли. 20 марта переходила в наступление и 27-я армия в направлении на Польшгарди.

108-я дивизия к 2 часам 20 марта сменила 786-й и 436-й полки 155-й дивизии на рубеже от Эржебед до Сарньяш в готовности с утра наступать в направлении Большешкайтор и к исходу дня овладеть рубежом Кюльшекайтор, Большешкайтор. Справа наступала 155-я, слева 36-я дивизии.

В 11 часов 30 минут после 10-минутного артиллерийского налета дивизия, имея в первом эшелоне 311-й и 308-й полки, атаковала оборону противника, занимаемую частями 46-й пехотной дивизии и отдельными подразделениями 3-й танковой дивизии. Завязались тяжелые бои по захвату опорных пунктов на рубежах, оборудованных по берегам многочисленных каналов. Враг изо всех сил стремился предотвратить завершение окружения своих войск и прикрыть отход их из района северо-восточнее Балатопа.

Преодолевая упорное сопротивление противника, разминая дороги и переправы, дивизия медленно продвигалась по местам недавних ожесточенных сражений. Чтобы сдержать продвижение наших частей, противник выставлял в качестве заслона танки, прикрытые пехотой. На выгодных рубежах, из укрытий они вели огонь, не допуская прорыва наших подразделений. Снова вперед приходилось выдвигать орудия дивизионной артиллерии на прямую наводку. К вечеру полки продвинулись на 3 км. С наступлением темноты был введен в бой 305-й полк. Смело обходя опорные пункты противника и рубежи, занятые танками, 2-й и 3-й батальоны продвинулись за ночь на 4 км и завязали бои за Кюльшекайтор.

С подходом основных сил бои развернулись также и за Большешкайтор. Противник с боями отошел за канал Шарвиз. К исходу 21 марта войска 9-й армии овладели Варпалота, а передовые части — Оши. На следующий день дивизия овладела станцией Бодокайтор.

Основная вражеская группировка была почти окружена между Секешфехерваром и озером Балатон. Остался лишь коридор по северо-восточному берегу Балатона шириной не более 2,5 км, который простреливался артиллерией и пулеметами. Однако советским войскам противник

противопоставил большое количество танков и пехоты и под их прикрытием ценой больших потерь вывел из образовавшегося мешка значительное количество живой силы и часть боевой техники.

С 22 марта противник начал отход, и дивизия перешла к его преследованию в направлении Калоз, Яшлант, Лепшень и на следующий день овладела Балтонфекаяр. А через день части овладели дачным поселком Фюзфо, расположенным на берегу Балатона. В этот же день, 24 марта, были взяты войсками фронта города Секешфехервар и Веспрем. Так завершилась Балатонская операция, в результате которой «войска 3-го Украинского фронта, — как отмечалось в приказе Верховного Главнокомандующего, — отразив атаки одиннадцати танковых дивизий немцев... и измотав их в оборонительных боях, перешли потом в наступление и продвинулись вперед на 70 км на фронте более 100 км».

В этот период убыл на учебу командир дивизии Герой Советского Союза полковник С. И. Дунаев, командовавший дивизией с начала ее формирования и своими делами снискавший любовь и уважение подчиненных.

Вместо него командиром дивизии был назначен полковник Д. Г. Пискунов, получивший 19 апреля звание генерал-майор. Под его командованием дивизия провела все завершающие бои.

Выехал на учебу также командир 305-го полка подполковник А. Я. Ермоленко. О нем навсегда сохранилась у личного состава добрая память как о толковом командире, рассудительном и спокойном, умеющем критически оценивать события и действия своих подчиненных.

В командование полком вступил начальник штаба подполковник П. Е. Кондрашев, а начальником штаба стал заместитель начальника оперативного отделения штаба дивизии майор Ф. П. Шаченко.

Дивизия в составе 35-го гвардейского стрелкового корпуса получила задачу преследовать отходящие части вдоль северного берега Балатона в направлении на Кестхей.

К 11 часам 28 марта части дивизии, сбив сильное прикрытие с господствующих высот западнее Шальфе, подошли к широкой открытой полосе местности с множеством оросительных каналов. По ту сторону ее находился горно-лесистый массив, приспособленный к оборо-

не. Наиболее сильным опорным пунктом был Балатондерич.

Командир дивизии полковник Д. Г. Пискунов принял решение преодолеть открытый участок местности передовым отрядом — 3-м батальоном 305-го полка. Впереди действовали разведчики 104-й разведывательной роты под командованием лейтенанта Л. Н. Парвина. Они быстро отыскали через заболоченный участок гать и мост через канал, и после их разминирования саперами 115-го саперного батальона передовой отряд быстро продвинулся вперед. Захват опорного пункта в районе Немеш вынудил противника отводить свои силы дальше на запад¹. Успешное продвижение главных сил во многом зависело от действий командира передового отряда, которым командовал капитан М. В. Шматов. Перед Балатондерич находилась важная в тактическом отношении большая высота, занятая противником. М. В. Шматов, быстро оценив обстановку, поставил задачу минометной роте на ведение огня по высоте. Сам же возглавил основные подразделения для атаки высоты. Воины с криком «ура!» ворвались в опорный пункт. Подразделения противника отошли, 37 человек было захвачено в плен. Успешно развивая наступление, первым к Кестхью вышел 305-й полк².

Противник решил оборонять город, прикрывающий подступы к нефтяному району Надьканижа. Сюда были стянуты 3-й и 4-й кавалерийские бригады, остатки 25-й пехотной дивизии, 138-й горнострелковый батальон, танковая группа. Оборонительный рубеж, опоясывающий город с востока и севера, проходил в основном по западному берегу канала, который был прорыт перед городом. Наибольшую плотность пехоты и огневых средств противник имел на восточной окраине, откуда ожидался основной удар наших подразделений³.

По решению командира дивизии основной удар предстояло нанести силами 305-го полка с севера и северо-запада. На его усиление придавался 1505-й самоходно-артиллерийский полк и 110-й истребительно-противотанковый дивизион. 308-й полк, используя успех 305-го полка, также развертывался для нанесения удара по городу

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 20, л. 96.

² ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 54, л. 66.

³ Там же, л. 67, 68.

с северо-востока и севера. Только 311-й полк наступал с фронта, отвлекая на себя основную часть сил и средств врага¹.

С НП дивизии отчетливо была видна картина боя. Противник после мощного огневого налета и начавшейся атаки с трех сторон не выдержал и начал отходить. Первыми в город ворвались 2-й и 3-й батальоны 305-го полка. Весь день и ночь шли уличные бои. Большинство наших воинов прошли большую школу уличных боев в Будапеште. Как всегда, в первых рядах были коммунисты и комсомольцы. Тем более что к этому времени, несмотря на значительный некомплект личного состава, во всех ротах и батареях за счет приема новых членов в партию и перераспределения коммунистов между подразделениями были восстановлены партийные организации².

Первым форсировал канал взвод 8-й роты 308-го полка, который возглавлял коммунист сержант И. А. Лазаренко. Вплавь преодолел канал, гвардейцы выбили врага из траншеи, проходящей вдоль берега, и сразу же, не задерживаясь, ворвались в городские дома.

О подвиге на улицах Кестхей комсомольца рядового 3-го батальона 311-го полка В. Попова была выпущена листовка-молния: «Сегодня в бою храбро дрался с врагом красноармеец В. Попов. Он уничтожил 8 фашистов. Следуйте его боевому подвигу. Будьте стойкими в бою, каким был Попов»³.

Так же отважно действовал в уличных боях агитатор коммунист старший сержант М. И. Агошков. За день боя из своего 45-мм орудия он уничтожил 2 пулеметные точки и 12 фашистов. Рядовой Клюковский, будучи раненным, продолжал вести уличный бой и уничтожил из своей винтовки 5 фашистов⁴.

Вечером 30 марта в сообщении Совинформбюро было сказано, что наши части овладели городом Кестхей и тем самым очистили от противника северо-западное побережье озера Балатон.

На следующий день дивизия, продвинувшись на 10 км юго-западнее Кестхей, передала свой участок частям 1-го гвардейского укрепленного района и с утра 1 апреля вы-

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 20, л. 96, 97.

² ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 48, л. 234.

³ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 65, л. 23.

⁴ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 48, л. 199.

ступила по маршруту Алшо-Пахок, Кармач и далее на север.

К двум часам 2 апреля части сосредоточились в районе Циндор, Ирсапушта, Фернекат. Через четыре часа, приняв боевой порядок, дивизия в составе 35-го корпуса, имея справа 3-ю воздушно-десантную, слева 320-ю стрелковую дивизии, перешла в наступление в направлении Каркашкпельня, Керца, Доманашовцы. В первом эшелоне наступали 305-й и 311-й полки.

Противник оказывал слабое сопротивление. За день части продвинулись на 40 км.

4 апреля части дивизии вышли в район государственных границ Венгрии, Австрии, Югославии. Этот день явился днем полного освобождения Венгрии от немецких захватчиков. Позднее Президиум Венгерской Народной Республики объявил его национальным праздником. В Указе говорилось: «4 апреля 1945 года — решающий поворот в тысячелетней истории Венгрии и в богатой борьбой жизни венгерского народа... 4 апреля — праздник вечной благодарности, горячей любви, дружеской и союзнической верности венгерского народа своему освободителю, защитнику независимости Венгрии, главному стражу и могучей опоре мира — Советскому Союзу, доблестной Советской Армии»¹.

5 апреля дивизия пересекла северную часть Хорватии и, пройдя 15 км по югославской территории, вышла к границам Австрии.

* * *

В ночь на 10 апреля, сменив части 202-й дивизии, 108-я дивизия заняла исходное положение для наступления на рубеже Унтер, Обер. В 12 часов 25 минут после 40-минутной артиллерийской подготовки дивизия совместно с другими соединениями атаковала противника в направлении Фуксграбен, Эйсентфюттл, Нейшгифт. Противник оказал сильное сопротивление. К исходу дня части овладели Чаниграбен, Крамграбен, Фуксграбен, продвинувшись за день на 3 км. На следующий день части прорвали на всю глубину оборону противника и продвинулись до 6 км.

¹ Очерки истории Великой Отечественной войны. 1941—1945. М., 1955, с. 457.

Успешный прорыв обороны юго-западнее Гюссинга создал угрозу выхода наших войск для удара во фланг и тыл группировки противника, обороняющей этот город. Противник вынужден был оставить его и отойти в западном направлении. При захвате опорных пунктов успешно действовали 3-й батальон 308-го полка под командованием майора А. Т. Климова и 1-й батальон 311-го полка капитана А. С. Корниенко.

После прорыва оборонительного рубежа дивизия продолжала наступать в северо-западном направлении. При подходе к рубежу Эйсенхютл, Нейсиул противник выдвинул части 5-й танковой и 1-й горнострелковой дивизий, чем значительно усилил сопротивление нашим частям. По решению командира корпуса дивизия с рубежа Обер Эллау, Унтер Эллау стала наступать на юго-запад вдоль реки Лебен-бах с задачей захвата Фюрстенфельда. Справа наступала 163-я, слева 202-я дивизии. В 8 часов 14 апреля после 45-минутной артиллерийской подготовки дивизия, имея в первом эшелоне 311-й и 308-й полки, начала наступление.

При бое за высоту севернее Фюрстенфельда командиру 7-й роты 311-го полка капитану В. К. Сирош была поставлена задача обойти высоту, а затем с тыла нанести удар совместно с основными силами 3-го батальона. Рота успешно проникла через высоту и, не замеченная противником, заняла исходное положение. По сигналу командира батальона она открыла сильный огонь из автоматов и пулеметов и с криком «ура!» устремилась на опорный пункт противника. Смелые и решительные действия роты обеспечили батальону быстрый захват опорного пункта.

16 апреля дивизия была выведена во второй эшелон корпуса и сосредоточилась в районе Хортберг, Эльтендорф. Через пять дней, совершив 60-километровый марш по маршруту Гюссинг, Мошендорф, она вышла в район Вагенце. 24 апреля, сменив части 151-й стрелковой дивизии, заняла оборону по левому берегу реки Лафнитц на фронте от Лафнитц до леса восточнее Гартберг, имея все три полка в первом эшелоне.

Назревали великие события. По всему чувствовалось приближение конца войны. Начавшаяся битва за Берлин успешно завершилась. Уже 25 апреля логово фашистского зверя было полностью окружено, а войска, действовавшие

здесь, вышли к реке Эльба и встретились с передовыми частями союзников. Один за другим капитулировали немецкие гарнизоны на центральных участках фронта. Однако перед 108-й дивизией противник продолжал удерживать занимаемый рубеж, совершенствуя его в инженерном отношении. Предстояло от обороны переходить в наступление, которое было назначено на 6 часов 8 мая.

Четкий язык боевых документов воссоздает обстановку тех последних дней войны. В оперативной сводке штаба дивизии на 19 часов 7 мая сообщалось: «Противник ведет редкий ружейно-пулеметный огонь и периодически обстреливает боевые порядки из отдельных орудий. Отмечены инженерные работы с привлечением гражданского населения.

Дивизия продолжала совершенствоваться в инженерном отношении занимаемый рубеж по реке Лафнитц. В течение суток было открыто более 1 тыс. м траншей и ходов сообщения. Уничтожено 8 солдат и офицеров противника, подавлено 2 пулеметные точки, разбито 3 повозки с боеприпасами»¹.

С утра все вокруг затянуло густой пеленой тумана. Было принято решение наступать передовыми отрядами от полков первого эшелона. Успешно стали продвигаться в своих направлениях 1-й батальон 305-го полка и 3-й батальон 311-го полка.

В ночь на 9 мая по радио из Москвы были приняты Акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил и Указ Президиума Верховного Совета СССР об объявлении 9 мая праздником — Днем Победы. Радостная весть облетела все части и подразделения. Позади остались четыре года войны. Перед строем зачитывался акт о капитуляции фашистской Германии. Мощное «ура!» прокатилось по колоннам.

Штаб дивизии в 22 часа 9 мая довел до частей боевое распоряжение, в котором ставилась задача продолжать преследование противника в направлении Пеллау, Фурстбауер, Штег, Ангер, Вейц и к 14 часам 10 мая выйти на рубеж реки Мур на участке Ротельштейн, Пеггау, где перейти к обороне².

Вечером части прошли Вейц. Впервые войны видели

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 20, л. 139.

² ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 44, л. 144, 145.

мирный город, освещенный электрическим светом, без маскировки. 10 мая части вышли к реке Мур севернее Грац и заняли свои участки: 305-й полк — Ротельштейн, Пейген; 311-й — Фронлейтен, Унгерсдорф; 308-й — Грахеф, Пеггау¹. Группа офицеров во главе с командующим артиллерией полковником П. А. Конновым выехала на запад для установления связи с союзными войсками. В 25 км от реки Мур группа была встречена представителями американских войск. На этом война для личного состава 108-й дивизии закончилась.

¹ ЦАМО, ф. 1299, оп. 1, д. 1, л. 376; д. 18, л. 144.

ТАКОЕ НЕ ЗАБЫВАЕТСЯ

Закачивая краткий очерк боевого пути дивизии, авторы снова и снова обращаются к нашему солдату, сержанту и офицеру, к тем труженикам войны, которые во имя победы, во имя мира и счастья на земле преодолели все трудности. А было действительно очень трудно.

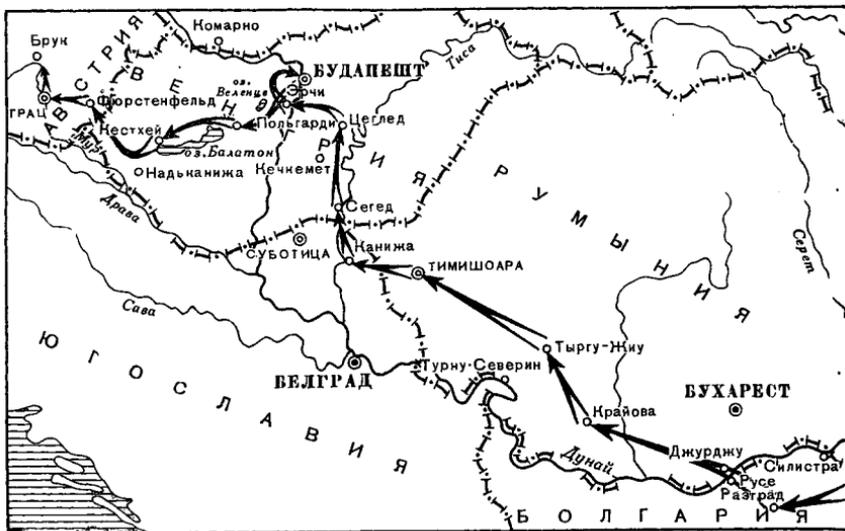
За дни боев дивизии геройской смертью пали 4415 человек. Только за последний месяц войны погибли командир батальона капитан С. М. Качало, адъютанты старшие батальонов капитан А. Е. Капельников и старший лейтенант Н. Ф. Гриненко, командир роты капитан П. Т. Башевский, командиры взводов младший лейтенант Я. Т. Богачев, лейтенанты Н. И. Трахочевский, Г. И. Быков и многие другие воины.

По шести ранений имели командиры взводов лейтенант В. Э. Ершов и младший лейтенант М. В. Синдолов; пять раз были ранены адъютант старший батальона капитан С. Г. Темиров, командиры рот капитан С. С. Дегтярев, капитан С. Е. Берстенов, старший лейтенант Г. Н. Подъяпольский, капитан С. Т. Авраменко, командиры взводов старший лейтенант И. И. Петров, лейтенант Н. Е. Кабыхов, младший лейтенант П. П. Дронов.

В любой, самой трудной обстановке в первых рядах всегда находились коммунисты и комсомольцы. Они цементировали подразделения, личным примером воспитывали в людях мужество, укрепляли веру в победу. Если при формировании дивизии в рядах партии было 1175 человек, то к концу войны, при меньшей численности диви-

зии, состав парторганизации составлял 1203 человека. За время боевых действий было принято в партию в партийных организациях дивизии 2561 воин, в том числе в полках: 305-м — 643, 308-м — 584, 311-м — 611 человек¹.

Почти девять месяцев дивизия сражалась за границей. Вместе с нами на одних рубежах начинали биться с фашистами первые подразделения румын и венгров, а рядом действовали югославские части. Здесь на полях сражений



Боевой путь 108-й гвардей

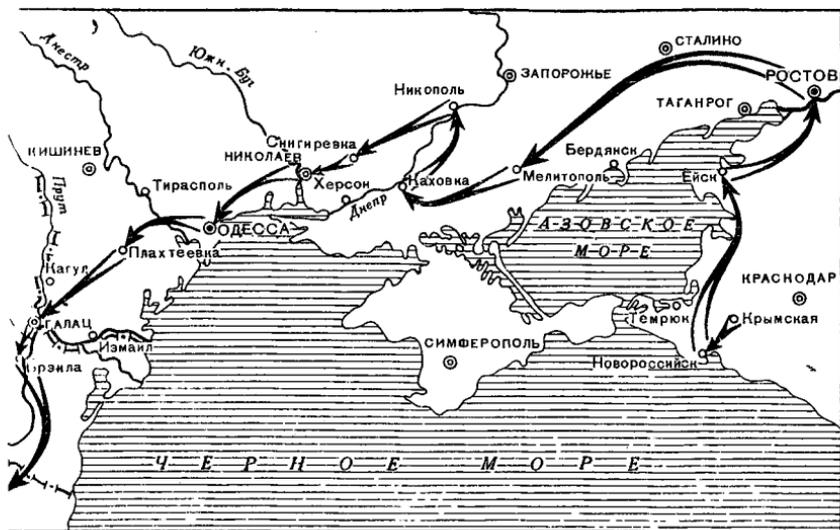
ковалась наша дружба, воспитывались у воинов интернациональные чувства.

Более тридцати лет прошло после окончания войны. Давно уже восстановлены разрушенные войной города и деревни, распаханы поля, на которых бушевало пламя сражений. Но в памяти людей никогда не сотрутся мужественные дела воинов, с оружием в руках отстоявших мир от фашистской чумы.

В торжественные дни 30-летия освобождения Таманского полуострова многие ветераны побывали на рубе-

¹ ЦАМО, ф. 4782, оп. 326680, д. 1, л. 5; ф. 4794, оп. 326737, д. 1, л. 4; ф. 4788, оп. 326696, д. 1, л. 14; ф. 1299, оп. 1, д. 44, л. 128, 136.

жах, с которых в жаркие дни июля 1943 г. началась боевая биография 108-й дивизии. На пожелтевших картах военного времени эта высота названа по отметке 121,4, потом уже ей дали достойное имя — Сопка Героев. Отсюда отчетливо просматриваются многие опорные пункты на бывшей Голубой линии. Здесь боевые друзья минометчики А. И. Хохляков, И. Ф. Губин, А. И. Кондратьев, П. В. Сердюк даже разыскали места огневых позиций



ской стрелковой дивизии

своих батарей. Ветераны побывали в помолодевшем Крымске, встретились с рабочими консервного комбината, с труженниками колхоза «Сопка Героев». Всюду они были приняты как самые дорогие гости.

Ветеранам дороги и памятли волнующие встречи с жителями городов, поселков и деревень, за освобождение которых сражались воины 108-й дивизии. Останутся навсегда в памяти волнующие встречи в Будапеште, Николаеве, Одессе, Орджоникидзе.

Некоторые ветераны продолжают службу в рядах наших Вооруженных Сил, передают свои знания и опыт молодежи. Начальник политотдела дивизии Л. П. Вахрушев ныне генерал-лейтенант; комсорг батальона Н. Д. Зеленин — генерал-майор; начальник артиллерийского снаб-

жения дивизии Б. Я. Савельев — полковник, работает в Ленинграде; командир роты А. С. Сноп — офицер штаба военного округа; командир роты М. Н. Туницкий служит в Военно-Морском Флоте.

Многие ветераны по состоянию здоровья и возрасту вышли на пенсию. Но некоторые еще продолжают трудиться. Г. И. Проценко — заместитель председателя Совета Министров Северо-Осетинской АССР, М. М. Воропаев работает на одном из заводов в Одессе, Л. В. Гайтога — редактор районной газеты на Полтавщине, на колхозных полях Ставропольщины трудятся В. А. Неботов, П. А. Иванюк, И. В. Острецов, в Саратовской области — А. К. Барулин, в Ворошиловградской области — В. С. Басаргин. Л. А. Гольдберг — старший инженер в Махачкале, Н. Д. Гусаков — заместитель начальника отдела в Министерстве связи Таджикской ССР, В. А. Чунин — врач военного госпиталя в Москве, М. И. Збарский — доктор экономических наук в Одессе, К. И. Гинтер — главный врач железнодорожной больницы в Краснодаре. В одном с ним городе работают его боевые соратники фельдшер М. Т. Германов и медсестра А. Кролик. А. И. Кондратьев — директор авторемонтной базы в Донбассе, М. С. Катещенок — начальник отдела Киевского отделения Юго-Западной железной дороги, Я. И. Кисляк — преподаватель института нефтяной промышленности в Грозном, П. В. Козак — председатель поселкового Совета на Кубани, А. Г. Польсков — директор спецавтохозяйства в Грозном, М. Г. Романов более 30 лет проработал директором школы в Александрове под Москвой, П. А. Руденко — начальник отдела львовского «Заготзерна», П. Г. Сботов — начальник автоколонны в Темиртау, В. М. Скворцов — директор техникума в Одессе, П. В. Сердюк — директор совхоза в Беляевке под Одессой, Ф. П. Шаченко — журналист в Краматорске, И. Ф. Тарханов — преподаватель института в Ленинграде, К. И. Татур работает в службе военных сообщений в Ташкенте, Т. И. Трухин — старший инженер НИИ в Ростове-на-Дону, Ф. Е. Чаплинский — инженер одного из московских заводов, И. А. Щипакин — секретарь горкома КПСС Железноводска, Г. Я. Ямушев — сотрудник районной газеты Кемеровской области...

Свободное время ветераны посвящают военно-патриотическому воспитанию молодежи, и многие из них за эту деятельность отмечены наградами.

Подвиги никогда не меркнут и не стареют, и чем дальше уходит время от грозных дней войны, тем ярче они начинают гореть, высвечивая мужественные и суровые лица воинов, которые, не щадя своей жизни, бились с врагами нашей Родины.

Приложение

Герои Советского Союза 108-й гвардейской стрелковой Николаевской Краснознаменной, ордена Суворова дивизии

Анисимов Яков Анисимович
Антропов Василий Яковлевич
Бабанин Иван Акимович
Бардуков Павел Лаврентьевич
Гулимов Николай Иванович
Дунаев Сергей Илларионович
Ивановский Борис Андреевич
Ковалев Петр Семенович
Лазарев Георгий Меркулович
Левицкий Тимофей Яковлевич
Немчинов Михаил Антонович
Нестеров Иван Фирсович
Остапенко Дмитрий Яковлевич
Папуашвили Георгий Иосифович
Рубцов Николай Федорович
Тимофеев Сергей Константинович
Ткачев Владимир Яковлевич
Шапошников Яков Федорович
Шматов Максим Васильевич
Щипакин Иван Алексеевич
Якименко Иван Родионович
Ямушев Григорий Яковлевич

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
В предгорьях Кавказа	5
Прорыв обороны на реке Молочная	19
Форсирование Днестра	35
Наступление весной сорок четвертого	50
Бои на Днестре	63
С освободительной миссией	101
Такое не забывается	165
Приложение	170

Авторы выражают сердечную благодарность и глубокую признательность П. М. Креймеру, Э. Ф. Герасимюку, Г. И. Проценко, П. Е. Кондрашеву, Ф. П. Шаченко, А. Я. Ермоленко, И. Ф. Тарханову, Б. С. Медоеву, А. И. Кондратьеву и другим ветеранам за их помощь в написании данного очерка.

Савельев В. П., Попов Н. В.

Гвардейская Николаевская. Боевой путь 108-й гвардейской стрелковой Николаевской Краснознаменной, ордена Суворова дивизии. М., Воениздат, 1978.

171 с. с ил.

Популярный военно-исторический очерк о боевом пути 108-й гвардейской стрелковой Николаевской Краснознаменной, ордена Суворова дивизии.

Соединение сражалось с немецко-фашистскими захватчиками на подступах к Голубой линии, освобождало Николаев и Одессу, громило врага в ходе Яско-Кишиневской операции, прошло с боями по дорогам Болгарии, Румынии, Югославии, Венгрии, Австрии.

В книге, рассчитанной на массового читателя, рассказывается о боевых действиях дивизии, о героических подвигах фронтовиков.

С 11202-026 45-78
068(02)-78

9(с)27